

ВЛЕСКНИГА, РУССКИЙ ЯЗЫК И РУССКАЯ ИСТОРИЯ

(ВЛЕСОВА КНИГА,
РУССКИЙ ЯЗЫК И РУССКАЯ ИСТОРИЯ)

Н. Слатин

*Надо понять и уверовать в то, что Русь – это мы,
а Древняя Русь – тоже мы, и если Бог поможет, то и
будущая Русь тоже будем мы!*

*Не знать своего прошлого может только объект,
а не субъект цивилизации и культуры.*

Ю.П. Миролюбов

ВВЕДЕНИЕ.

ИДЕЯ ДАННОЙ ПУБЛИКАЦИИ

Сколько лет – тысячелетий – истории, культуре, нравственным ценностям Руси? Как бы традиционно в учебниках начало русской культуры относится едва к введению христианства, считается, что государственность началась с приглашения на княжение Рюрика, а русская история, предшествующая этим событиям, покрыта мраком неведения – она как бы была, но ее как бы и нет, за исключением интерпретации археологических находок, – но в настоящее время такая точка зрения некорректна.

Влескнига («Влесова (Велесова) Книга», сокр. ВК) – замечательный древнерусский письменный памятник – увеличивает возраст русской истории и культуры по крайней мере еще на полтора-два тысячелетия. Современная академическая история считает началом Русской истории и государственности IX век н.э., тогда как именно IX в. н.э. можно датировать последние по времени записи во Влескниге, поскольку в текстах упоминаются Рюрик (РѣК), Аскольд и Дир; о более поздних событиях упоминаний нет. Самые же ранние тексты Влескниги датировать очень сложно, поскольку традиционной хронологии во Влескниге нет, но там упоминается о временах жизни в Краю Инском (в Китае¹), в “Семиречье” и

¹ Профессором Пеннсильванского университета В. Майером были исследованы останки 113 светловолосых мужчин и женщин с длинными носами и отнюдь не узкими глазами, извлеченных китайскими археологами из Красного кургана в Синцзян-Уйгурском автономном районе КНР. Возраст находок – от 2,5 до 4 тыс. лет. Выделка ткани на одеждах – а они сохранили краски – похожа на существовавшую тогда в Европе. Обнаруженные в кургане колеса не от-

“Пятиречь”, о Вавилоне, Сирии и Египте. Влескнига полна сведений о древней истории, возможность проверить которые появилась только недавно, – но также и таких, в подлинность которых многие верят с трудом и по сей час, ибо горизонты открываются совершенно неожиданные.

Данная работа ставит своей целью, во-первых, дать обзор и интерпретацию как самой Влескниги и ее текстов, так и публикаций – ее и о ней; во-вторых, еще раз обратить внимание на несостоятельность объявления Влескниги фальсификатом и объяснить такую точку зрения как можно подробнее. Почему последнее необходимо? Потому что, как это стало очевидным в процессе исследования, после появления в 1990 г. критической статьи О.В. Творогова (см. “Библиографию”) ученые-слависты “списали Влескнигу в архив подделок” и теперь не видят необходимости еще раз обращаться непосредственно к ее текстам, – раз наукой вердикт по ней уже вынесен.

Также необходимость еще раз обратиться к рассмотрению Влескниги заключается в том, что в последнее время появилось некоторое количество таких своеобразных толкований этих текстов, которые в подавляющем числе представляют смысл Влескниги всякий раз так, чтобы это соответствовало их собственным концепциям, извращая таким образом смысл и суть сведений, содержащихся в ней, что приводит к профанации древней Русской истории и культуры. Таким образом, как с той, так и с другой стороны, полностью игнорируется непредвзятое исследование Влескниги, которое полагало бы целью восстановление “белых пятен” (а также и “серых”), там где дело касается искаженных представлений как о собственно древней истории наших Праотцев, так и о их миропредставлении, обычаях и вере.

На данный момент существует несколько выпущенных в последнее время книг, где опубликованы версии переводов Влескниги различных авторов. Поскольку, к великому сожалению, “серьезные ученые” Влескнигу полностью игнорируют, все данные переводы были выполнены непрофессионалами – как в области русского или славянского, так и любого другого языкознания в широком смысле слова. Автор данной публикации долго обдумывал, стоит ли ему брать на себя это задание. Но, как говорится, приходится. Прежде всего, необходимо дать вразумительный перевод, отражающий суть оригинала, так как публикации, до сих пор вышедшие в свет, таковыми, к сожалению, по большей части не явились, а представляют собой нечто вроде художественной обработки, где исходный текст авторами понят и представлен как-то уж очень по-своему. Необходим и непредвзятый филологический анализ особенностей текста и объяснение отношения к нему ученых, что разбирается на примере статьи О.В. Творогова, помещенной в т. XLIII «Трудов отдела древнерусской литературы»². В качестве же примера общего отношения ученых-славистов к проблеме Влескниги в приложении дается отзыв одного из ученых на первый, сокращенный вариант данной работы, а также ответ на этот отзыв.

Взяться за этот труд оказалось необходимым и потому, что и поныне древняя русская история продолжает представляться извращенно. Откройте школьные учебники и пособия, откройте пособия для высшей школы, энциклопедические, популярные издания, исторические романы: до сих пор преподается, что Рюрик и его братья были скандинавами – и даже норманнами, что культура и государственность Руси начались едва с ее христианизации, или с привнесения их теми же “скандинавами”. Нисколько не умаляя значения для Руси Учения Христа, либо усилий по объединению Руси, проделанных Рюриком, необходимо восстановить неискаженную древнюю русскую историю и культуру. А для этого необходимо собирать и прорабатывать все достоверные материалы, так или иначе касающиеся данной тематики – будь то источники древнерусские, или других стран, времен и наречий, подвергая их непредубежденным всесторонним исследованиям. Кстати, Западная Европа располагает богатыми памятниками (летописи и др.) по древним западным славянам и Русам, которые содержат подчас весьма неожиданное освещение нашего прошлого. Кто бы только это все нашел, собрал и исследовал... Лишь необходимо исследование беспристрастное, без излишней оглядки на общепринятые теории. И бескорыстное, я бы сказал, поскольку корысти в том, чтобы дать русскому народу его неподдельную историю маловато будет.

Да, скажу честно, мне потребовалось некоторое время, чтобы решиться на такой шаг, который ставит меня с одной стороны против ученых-славистов, а с другой – против остальных переводчиков Влесовой Книги.

Чтобы иметь страховку от возможных аргументов обеих сторон, мной была выработана рабочая концепция исследования и перевода Влескниги, которая если и претерпевала в процессе работы некоторые, пусть незначительные, изменения, но ее суть не менялась, – а она такова: (1) Влескнига – не фальсификат (практически сразу же стало ясно, что это даже не плод труда одного автора, и не одной разновидностью древнерусского языка тексты ВК написаны); (2) “норманская теория” не имеет под собой реальной фактологической почвы; (3) религия Русов – не такой убогий политеизм, расплывчатую картину которого нам до сих пор рисовали, а восходит к общей ведийской религии наших арийских

личить от тех, которые использовались в тот же период на территории современного юга России. (“Омск вечерний. Неделя”, 26 августа 1998 г., с. 13.) Все это говорит по крайней мере о “скифском”, т.е. арийском характере находок.

² Ленинград, Наука, Ленинградское отд., 1990, сс. 185-224

(индоевропейских) Предков; (4) история Русов, в изложении ВК, может увести в необозримую с нашей точки зрения древность и показать реальные родственные отношения с ведийскими арийцами, как наиболее древними из известных индоевропейцев, имеющих обширное письменное наследие; (5) культура Руси гораздо древнее и глубже, чем представлялось до сих пор, и не привнесена “более развитыми” германцами или любыми другими “культуртрегерами”, либо заимствована у таковых, – в частности, русская письменность совершенно самостоятельна в этом отношении и, всего вероятнее, (в связи с пп. 3 и 4 и на их основании) имеет общие корни с ведийской санскритской письменностью.

Считаю, что все пункты этой концепции получают свое подтверждение при тщательном и непредубежденном исследовании текстов Влескниги, которая является уникальным наследием наших геройских Праотцев. В укреплении такой убежденности, помимо изучения ВК, огромную роль сыграло выдающееся наследие Ю.П. Миролюбова, которому Судьба определила счастье родиться и провести детство и юность в местах, где еще в начале XX века сохранялись – хотя и подвергшиеся неизбежному изменению в связи с христианизацией русского народа, но, тем не менее, отождествляемые как таковые – традиции Русской Отческой Веры, называемой огульно язычеством и многобожием, но на самом деле являющейся ведийским монотеизмом.

Многие говорят о так называемой “русской загадке” или “загадке русской души”, – да, загадка есть, и ее разгадку можно будет найти в беспристрастном, полном изучении нашей древней (а также и не так уж древней) истории, суть которой – не в генеалогии князей, царей, правящих династий, войнах, техническом и экономическом прогрессе и т.п. Суть ее – в отношении наших предков к миру, *богопредставлении* Русов, в их *богоносности и богославии*. Ведь это-то и сложило – и продолжает складывать нас как народ, нас – таких, каковы мы есть сейчас, и таких, какими мы будем.

Не подлежит сомнению, что всякий русский по духу будет счастлив приобщиться к тому Свету, что череда наших Праотцев вручает нам через тысячелетия: Влескнигу.

* * *

“Разве история – это то, что мы называем историей – смена империй, сражений, политических революций, дат, по большей части кровавых? Признаюсь вам, что я не верю этому и что мне хочется при виде школьных учебников вычеркнуть из них добрую четверть... Подлинная история – это не история передвижения границ взад и вперед. Это история цивилизации. А цивилизация – это, с одной стороны, прогресс техники, а с другой – прогресс духовного состояния. И можно спросить, не является ли политическая история в значительной степени историей паразитической? Подлинная история – с точки зрения материальной – это история техники, замаскированная политической историей, угнетающей ее, уzurпирующей ее место и даже название.

Но в еще большей степени подлинная история – это история духовного прогресса человечества. Функция человечества – помогать человеческому духу освободиться, осуществлять свои устремления, помогать человеку, как говорят индийцы в своей замечательной формуле, становиться тем, что он есть. Поистине, кажущаяся, видимая, поверхностная история – не более чем склад солонины. Если бы история была только этим, оставалось бы только закрыть книгу и пожелать угасания в нирване...”³ Кто представляет историю в таком виде, тот или солгал, или его обманули.

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ «ВЛЕСОВОЙ КНИГИ»

КАК ВЫГЛЯДЕЛА ВЛЕСКНИГА.

ПЕРВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛЕСКНИГИ

Что же представляет из себя эта книга? «Влесова Книга» была написана на деревянных дощечках, которые имели отверстия для скрепления ремнем. Как отмечает в своих воспоминаниях ее первый исследователь Ю.П. Миролюбов в письме С. Лесному в 1957 г., дощечки были “приблизительно одинакового размера, тридцать восемь сантиметров на двадцать два, толщиной в полсантиметра.

Поверхность была исцарапана от долгого хранения. Местами они были совершенно испорчены какими-то пятнами, местами покоробились, надулись, точно отсырели. Лак, их покрывавший, или же масло, поотстало, сошло. Под ними была древесина темного цвета.

Края были отрезаны неровно. Похоже, что их резали ножом, а никак не пилой. Размер одних был больше, других меньше, так что “дощечки”⁴ прилегали друг к другу неровно. Поверхность, вероятно, была тоже скоблена перед писанием, была неровна, с углублениями.

³ Рене Груссе, цит. по Л. Повель, Ж. Бержье. Утро магов. “София”, Киев, 1964.

⁴ Среднерусск. *дъцька* дощечка для записей. (СДРЯ)

Текст был написан или нацарапан шилом, а затем натерт чем-то бурым, потемневшим от времени, после чего покрыт лаком или маслом. ...

Каждый раз для строк была проведена линия, довольно неровная. Текст был писан под этой линией, как это на фотоснимке. ... На другой стороне текст был как бы продолжением предыдущего, так что надо было переворачивать связку "дошек", как в листах отрывного календаря. В иных местах, наоборот, это было, как если бы каждая сторона была страницей в книге.

На полях некоторых "дошек" были изображения головы быка, на других – солнца, на третьих – разных животных, может быть лисы, собаки или же овцы. Трудно было разбирать эти фигуры. ...

Буквы были не все одинаковой величины. Были строки мелкие, а были крупные. Видно, что не один человек их писал. Некоторые из "дошек" потрескались от времени, другие потрухлявились, и я их склеивал при помощи силикатного лака. ..."

* * *

В 1993 г. столюру А. Бикмуллину удалось восстановить древнюю технику славянского письма на дереве. Проведенные исследования показали, что тексты дощечек процарапывались шилом⁵, а после написания дощечки подвергались горячему вощению. Это необходимо, чтобы подчеркнуть оптические свойства древесины и сделать буквы более заметными. Также горячее вощение многократно увеличивает долговечность дерева. Этим достигается закрепление прорезанных шилом капилляров древесины, достигается и дезинфекция, и консервация. Жидкий воск глубоко проникает во все поры и трещины.

* * *

В 1919 г., во время Гражданской войны, офицер Белой Армии полковник Али (Федор Артурович) Изенбек оказался в опустошенном имении близ Харькова (под Орлом, по другим данным⁶). В разгромленной библиотеке он увидел валявшиеся на полу дощечки, исписанные не понятными ему, но как будто древнеславянскими буквами. Он, будучи участником археологических экспедиций в Средней Азии, почувствовал, что дощечки могут иметь историческую ценность, приказал своему вестовому собрать их в мешок (по другим сведениям – в два кожаных мешка⁷). Ему удалось не только вывезти их при эвакуации из Крыма, но и сохранить.

Позднее, в 1924 г., в Брюсселе, с ним познакомился писатель Ю.П. Миролубов. Изенбек разрешил ему изучать дощечки, но запретил выносить их из дома. Он говорит об этом так: "Я взял дощечки и поразился! Они были несомненно на славянском языке, но каком-то архаическом, что даже слов нельзя было разобрать. Сразу было видно, что это многостолетняя давность." И так пятнадцать лет (по другим данным с 1927 по 1936)⁸ Миролубов кропотливо работал, разбирая и копируя древний, плохо читаемый текст.

Кроме Б.А. Ребиндера никто еще не выразил благодарности Юрию Петровичу Миролубову за его не поддающийся пока оценке вклад в дело восстановления нашей истории и культуры. Свыше десяти лет он копировал – вероятно буква по букве – древние тексты – проверяя и перепроверяя то, что удавалось скопировать, как он сам сообщает об этом. Можно себе представить чисто физические трудности, испытываемые Юрием Петровичем, потому что он, помимо той работы, что приносила ему хлеб насущный, проводил еще исследования и писал свои работы о древней русской культуре и истории, – и к тому же умудрился выкроить время для копирования текстов Влескниги! Некоторые удивляются – а что, нельзя было их хотя бы сфотографировать? Может, кому-то и можно было; у него же, скорее всего, просто не было на это средств – ведь чтобы получить качественные снимки, на которых можно было бы разобрать текст не хуже, чем на самих дощечках, потребовалась бы хорошо оснащенная специальной аппаратурой фотолаборатория. Где же одиночке-исследователю было такое себе позволить! Да еще и нужно было найти людей, заинтересованных в том, что он делал. Трудно представить себе его энтузиазм... Но результаты этого подвижнического труда налицо: сохраненные тексты Влескниги и «Сакральное Руси»⁹. Вослед за Борисом Александровичем Ребиндером скажем: "Низкий наш поклон Юрию Петровичу – от белого лица до сырой земли!".

В 1957 г. Ю.П. Миролубов вспоминал: "... первые из "дошек" были мною читаны еще в двадцать пятом году, и я уже о них забыл подробности. Римские цифры, поставленные на некоторых из них, были сделаны мной. Надо же было как-то их пронумеровать.

Я посылал в Музей (Русский Музей в Сан-Франциско), по мере расшифровки текстов, то, что мог послать, а Кур (А. Куренков) их нумеровал ... по порядку получения, а после подбирал по смыслу и нумеровал. Мне кажется, что в связке "дошки" были перепутаны, а нумерация Кура близка к истине. ...

Первые "дошки" я читал с огромными трудностями. А потом привик к ним и стал читать быстрее. Прочитанное я записывал. Буква за буквой. Труд этот тонкий. Надо не ошибиться. Нужно правильно прочесть, записать... Одна дощечка брала у меня месяц! Да и после я еще сверял текст, что тоже брало много дней...

⁵ В древности для письма на подобном материале использовали специальный пишущий инструмент – "писало", металлический заостренный стержень (иногда костяной, для письма на бересте).

⁶ Другие данные по "Биографическим заметкам", Миролубов Ю.П. Сакральное Руси (далее – "С.Р."), т. I, с. iii–iv.

⁷ С.Р., т. I, с. iii.

⁸ С.Р., т. I, с. iii. Видимо, все-таки с 1924 или 1925, см. ниже слова Ю.П. Миролубова.

⁹ По каким-то причинам, не сообщаемым издателями, в этом двухтомнике представлены не все труды Ю.П. Миролубова.

... Роль моя в "дощках" маленькая: я их случайно нашел у нашедшего их прежде Изенбека. А затем я их переписывал в течение 15 лет... Почему я взялся за эту перепись? Потому что я смутно предчувствовал, что я их как-то лишусь, больше не увижу, что тексты могут потеряться, а это будет урон для истории.

Я ждал не того! Я ждал более или менее точной хронологии, описания точных событий, имен, совпадающих со смежной эпохой других народов, а также династий князей и всякого такого исторического материала, какого в них не оказалось!

Зато оказалось другое, чего я не предполагал: описание событий, о которых мы ничего не знали, обращение к патриотизму Русов, потому что деды переживали такие же времена, и т.д."

В 1941 г., во время оккупации Бельгии гитлеровской Германией, Изенбек умер. Лишь через несколько недель после его смерти было установлено, что все свое имущество Изенбек завещал Миролюбову. Прибыв на квартиру Изенбека, Миролюбов с ужасом обнаружил, что дощечки исчезли.

Он полагал, что дощечки "были изъяты Гестапо". (По другим данным "возникло подозрение, что хозяин дома, имевший ключи от квартиры, использовал дощечки для растопки плиты...)"¹⁰ Конечно, Гестапо не занималось подобными делами, но тогда мало кто знал о существовании нацистской организации *Ahnenerbe* (нем. "Наследие Предков"), занимавшейся этнографическими, историческими, оккультными исследованиями¹¹. После Победы дощечки, по некоторым – не подтвержденным, но и никем не опровергнутым – сведениям, были увезены вместе с другими военными трофеями в СССР и, если так, до сих пор могут находиться где-то в секретных хранилищах.

МОЖЕТ ЛИ БЫТЬ ВЛЕСКНИГА ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ?

В нашей стране широкой публике о Влескниге стало известно еще в 70-х годах, из публикаций в популярных изданиях, таких как, например, «Техника – молодежи», «Неделя»; была приведена и фотография одной из дощечек. Разгромные критические отзывы ученых, сопровождающие эти публикации, казалось бы, навсегда поставили крест на Влескниге, но энтузиасты – интуитивно чувствуя неподдельность текстов – не были обескуражены заявлениями академиков. Некоторым с самого начала, с самой первой публикации, стало ясно, что подделать такой текст вообще невозможно – столько уникальных черт и особенностей содержит он в себе.

Несмотря на то, что большинством специалистов сейчас в принципе, т.е. чисто теоретически, признается (или допускается) *возможность* существования на Руси некоторых дохристианских письменных памятников, на деле всё оказывается не так просто. Еще в конце 80-х (в самом начале "Перестройки") по телевидению была показана встреча акад. Б.А. Рыбакова с учеными и представителями общественности. В ходе беседы академику был задан вопрос о возможности существования на Руси дохристианских письменных памятников, на что была дана гневная отповедь, суть которой сводится к тому, что такие памятники невозможны на Руси, – поскольку славянские просветители, солунские братья Кирилл и Мефодий, были первыми, кто перевел богослужебные христианские книги на славянский язык, то и письменные памятники на Руси могут существовать лишь после принятия христианства, т.е. с конца X в.¹²

Однако некоторые ученые высказывают по меньшей мере сомнения, что Кириллом была изобретена именно та азбука, которой мы (вместе с белорусами, болгарами, македонцами, сербами и украинцами) пользуемся поныне, и которая теперь, в честь Св. Кирилла, именуется кириллицей. Есть множество подтверждений тому, что, скорее всего, дело обстояло некоторым другим образом. Позже, по возможности, по этому вопросу будут даны некоторые объяснения и выдвинуты предположения. Пока же можно ска-

¹⁰ С.Р., т. I, с. iv.

¹¹ Аненэрбе, научный институт был основан как частная организация Фридрихом Гильшером. Гильшер, духовный наставник Зиверса (полковника, генерального директора Аненэрбе), был другом шведского исследователя Свена Гедина, который поддерживал тесные отношения с Карлом Хаусхофером [Haushofer]. С. Гедин долго жил в Тибете и играл роль посредника в создании нацистских эзотерических доктрин. Сам проф. Гильшер [Hilscher ?] никогда не был членом партии (SS). ... Он основал Аненэрбе в 1933 году. Два года позже Гиммлер [Himmler], после основания Черного Ордена СС, превратил Аненэрбе в государственное учреждение, официально прикрепленное к ордену. Были объявлены следующие цели: "Изыскания в области локализации духа, деяний, наследства индо-германской расы. Популяризация результатов исследований в доступной и интересной для широких масс форме. Работы производятся с полным соблюдением научных методов и научной точности. ... В январе 1939 г. Гиммлер включил институт в состав СС, а его руководители вошли в личный штаб рейхсфюрера [Гиммлера]. К этому времени Аненэрбе располагал 50-ю научными институтами, деятельность которых координировал проф. Вурст, специалист по древним культовым текстам, возглавлявший кафедру санскрита Мюнхенского университета. ... По расчетам, Германия израсходовала на работы всей системы Аненэрбе куда больше, чем США – на производство атомной бомбы." ... "Как только нацистское движение стало располагать крупными финансовыми средствами [с 1928 г.], оно организовало многочисленные экспедиции в Тибет, следовавшие одна за другой практически непрерывно вплоть до 1943 года!" Цит. по: Л. Повель, Ж. Бержье. Утро магов. "София", Киев, 1994. Сс. 336-337, 323.

¹² Поскольку о каких-либо конкретных текстах не говорилось, вывода может быть два: намекалось именно на Влескнигу, либо на какой-то другой дохристианский русский письменный памятник.

зять, что существование дохристианских письменных памятников на территории Руси ограничивается учеными довольно короткими надписями на стенах церквей, а также на могильных памятниках, старейшая из которых датируется 943 годом, т.е. уже серединой X века. Что касается более пространственных памятников – тем более книг – наука их не знает, хотя (как говорится, чисто теоретически) допускает.

Таким образом, когда – пока еще на горизонте – показались только несколько страниц неизвестного письменного памятника Руси *дохристианской*, по крайней мере IX века, этот памятник сразу был объявлен фальсификацией.

Однако в литературе можно найти многие, прямые и косвенные, подтверждения аутентичности текста Влескниги – как исторические, так и филологические, – например, в книге Сергея Лесного (Парамонова) «Откуда ты, Русь?», а также в широко теперь известной публикации «Велесова книга» (Москва, 1995). Эта книга была издана А.И. Асовым, и благодарность ему – за то, что исходный текст Влескниги был сделан достоянием широкого читателя – поистине велика. К огромному сожалению, эта публикация содержит также и массу недостатков – как в переводе, так и в комментариях, что можно было бы объяснить поспешностью, проявленной в связи с необходимостью скорейшего опубликования этих чрезвычайно важных текстов. Но сам факт появления книги переоценить невозможно, поскольку тексты стали широко доступны. Еще в 1990 г. был выпущен сорок третий том из серии «Труды отдела древнерусской литературы» (тиражом в десять раз меньшим асовской публикации, что делает книгу вряд ли широко доступной), в котором были помещены, кроме критической статьи О.В. Творогова, также и сами тексты Влескниги, но, несмотря на это, изучения ее текстов, сравнимого по своей серьезности и глубине, например, с исследованиями «Слова о полку Игореве», до сих пор не было. Следует кстати отметить, что «Слово...» меньше Влескниги по объему приблизительно в 8 раз. Фактически, из научных исследований на данный момент можно считать, что имеется лишь статья О.В. Творогова (1990), написанная специально с целью доказательства, что Влескнига является плодом фальсификации. С точки зрения ортодоксальной науки он успешно справился со своей задачей. И тотальное игнорирование Влескниги учеными – следствие этой статьи. Однако не только анализ Влескниги О.В. Твороговым проводится некорректно (тексты по меньшей мере IX века сравниваются с текстами лет на двести и более поздними), не были учтены и некоторые (возможно, по его мнению, мелкие и незначительные) факты, которые позволяют с уверенностью говорить об аутентичности Влескниги. Об этом анализе говорится ниже.

ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ВЛЕСКНИГА

При рассмотрении вопроса, может ли Влескнига быть фальсификатом, для начала, как стартовую точку, необходимо уяснить – или попытаться представить – *характерные особенности этих текстов*, отличающие их от других подобных, а также постараться догадаться, *с какой целью могла быть написана такая книга*. Необходимо определить, к какому, так сказать, жанру принадлежат тексты дощечек, известные под названием Влескниги или «Велесовой (Влесовой) книги». В результате более чем четырехлетнего изучения Влескниги мне стало ясно, что это – сборник, составленный из текстов, написанных в самое разное время и разными людьми, возможно, отстоящими друг от друга на тысячи и десятки тысяч километров и сотни и тысячи лет. Это – не сборник гимнов и жертвенных и заклинательных формул, как Веды или Авеста; это – не жития каких-либо святых или героев; это – не хроника или летопись. В этом сборнике есть почти всё это, но понемногу. Это не княжеская книга (как Слово о полку Игореве), а книга для народа. Сборник этот составлялся не с хронологической целью (это не летопись); он проникнут идеей наставительности, воспитания, – всякий раз на основе примеров из древности. И это-то и является одной из причин, почему тексты Влескниги местами фрагментарны и как бы даже малосвязаны между собой сюжетно (и даже в пределах одной дощечки) – но все они связаны содержащимся в них Духом, который, несмотря на прошедшие тысячелетия жив и сейчас, и его можно почувствовать, если вчитаться в эти тексты непредвзято. И Дух этот – патриотизм, Любовь к Руси.

Тексты производят впечатление, употребляя современные термины, рефератов или конспектов, по которым их читающий – волхв ли или кто-то другой, но по-настоящему грамотный человек, хорошо знающий предание, легенды, свою веру – мог, прочитав одну-две фразы, далее импровизировать, по ходу дела поясняя и приводя уже и свои, может быть, более знакомые окружающим его соплеменникам примеры, воочию показывающие реальную жизненную важность почитания Богов, взаимоподдержки, патриотизма, говоря, что и Праотцы переживали подобные события, и так, по их примеру, только и следует поступать. И когда почитаешь своих Богов, своих Пращуров, то и Они помогают. От таких текстов трудно ожидать какой-либо особенно глубокой философии или точных исторических сведений. Даже более-менее значительных подробностей относительно религиозных представлений наших предков во Влескниге нет, – но это вполне объяснимо: ведь им-то это и так было известно, – это Почитание, этика, основанная на предписаниях Старших Родичей – Богов, являвшаяся неотъемлемой сутью этой религии, собственно, и составляли большую часть их жизни. Нам теперь трудно осознать, что это-то и составляло как

основание их жизни, так и всю ее полностью. И вот прошло каких-то одна – две тысячи лет, а что у нас осталось от нашей высокой древней культуры, наших древних памятников, нашего устного предания? Что и оставалось почти до последнего времени – куда что подевалось? От нашего же времени если и останутся какие-то памятники культуры – что смогут сказать наши потомки, особенно если им попадутся обрывки каких-то газет или если они смогут проиграть большинство из производящихся сегодня компакт-дисков или магнитофонных или видеозаписей?... Хорошо, если им удастся найти какую-нибудь сохранившуюся достаточно серьезную библиотеку...

Может, и нам повезет, может, и нам удастся найти какую-нибудь библиотеку тысячелетней давности, где будет и история, и ..., и тогда исследования Влескниги помогут нам скорее понять найденное.

ЯЗЫК ВЛЕСКНИГИ И ПИСЬМЕННОСТЬ СЛАВЯН

Нет чудес, которые бы противоречили Законам Природы. Чудеса противоречат только нашим представлениям об этих Законах.¹³

Св. Августин

ДРЕВНЕРУССКИЙ ЯЗЫК И “СТАРΟΣЛАВЯНСКИЙ”. НЕВОЗМОЖНОСТЬ ФАЛЬСИФИЦИРОВАТЬ ЯЗЫК ВЛЕСКНИГИ

Итак, одна из особенностей Влескниги, в связи с которой оппоненты ортодоксальной науки объявляют ее фальсификатом – на самом деле являющейся одним из главнейших доказательств ее неподдельности – это ее язык. Сторонники взгляда на Влескнигу как на подделку заявляют, что ее язык придуман, что в ее тексте сочетаются такие разновременные – и даже невозможные – языковые факты, которые не могли сосуществовать, по их представлениям, ни в одном реальном славянском языке, и уж по крайней мере – в языке восточнославянской группы, к которой традиционно относят древнерусский язык. Но даже на начальных этапах исследования Влескниги становится понятно, что *тексты эти написаны явно не одним человеком, и, кроме того, людьми, говорившими на заметно отличающихся диалектах (или говорах)*.

Некоторыми современными представителями русского языковедения высказывается предположение, что “в процессе выделения общеславянского языка из балто-славянской лингвистической зоны (или иных зон) в общеславянском единстве оказались генетически разные диалекты. Не каждая диалектическая особенность обязательно моложе языковой основы, к которой она относится”¹⁴. Возможно, это еще одно теоретическое высказывание. Но, что касается анализа языка текстов Влескниги, не упуская из виду его явно многодиалектного состава, использование данных только одного какого-либо языка – будь то древнего или современного – вряд ли можно считать правомерным, тем более, что самые ранние из древнерусских литературных источников, к которым ученые могут сейчас прибегнуть, ограничены верхним временным пределом – теоретически IX, а фактически – XI веком.¹⁵ Как уже упоминалось, девятым веком можно датировать лишь самые поздние тексты Влескниги.

Кроме того, даже в пределах текста одной дощечки даже одно и то же слово зачастую пишется различно – как сокращенные, так и несокращенные формы. Если предположить, что кто-то задался целью фальсифицировать древний текст, то логично также предположить, что была бы выбрана какая-то одна модель языка, “изобретенная” или “разработанная” на основе какого-либо одного языка или диалекта или, по крайней мере, представляющая из себя какой-либо один диалект (язык) – что и так уже достаточно сложно, т.к. для этого необходимо совершенное владение этим языком – в настоящее время не используемым. Ведь одно дело – перевести с древнерусского или церковнославянского (что и так уже достаточно сложно само по себе) и другое – написать на подобном языке самостоятельный текст. Для иллюстрации можно напомнить всеми, наверное, виданные и слышанные образчики “русского” в иностранном исполнении, которые при первом рассмотрении могут казаться даже вполне русскими. Абсолютно то же касается и текстов на иностранном языке, написанных русскими. И речь идет лишь о так называемых литературных вариантах языка, о которых написаны десятки (если не больше) учебников и иных пособий и словари которых всегда под рукой. Что же говорить о древнерусском, да еще по крайней мере IX века, а ведь во Влескниге прослеживается, в общих чертах, употребление не менее трех вариантов языка (диалектов или “говоров”) – а словаря этого языка нет. Кстати, отсутствие словаря языка

¹³ Появление текста на живом древнерусском языке древнее IX века равносильно чуду, т.к. “кое в чем” этот текст противоречит “общепринятым законам”.

¹⁴ Ф.П. Филин. Происхождение русского, украинского и белорусского языков.

¹⁵ Существующие словари древнерусского языка все начинаются с XI века.

Влескниги и явилось, пожалуй, главной возможностью назвать эти тексты фальсифицированными, поскольку, раз словаря нет, так и анализировать-то чрезвычайно сложно, и выводы “анализа” не проверишь – как не подтвердишь и противоположное.

Итак, оппоненты называют язык Влескниги придуманным – якобы, на основе старославянского и современных славянских, – но, прежде всего, в те времена правил грамматики и правописания еще выработано не было, и писали “как Бог на душу положит”, и, разумеется, *как говорили*, так и записывали, не говоря уж о сокращениях. Например, только такое простое слово как “бог” пишется и БГ, и БГъ, и БОГъ (в составе сложного слова ДАЖДЬБОГъ). Многие слова имеют *до десятка и более форм сокращений и написаний* (учитывая и возможные описки и ошибки), например: БѢНДѢ – БѢНДѢТЬ – БѢНДѢ – БОДѢ (БОУДѢ) – БОДЪ (БОУДЪ) – БОУДѢ – БУДѢ – БУДѢТЬ – БУДѢТЬ – БУДѢ – БУДѢ – БУДЪ (БУДЪ/ БУДѢ) – *наст./ буд. вр. 3 л. ед. ч.* будет. Если этот небольшой пример рассмотреть с точки зрения теории предполагаемой фальсифицированности данных текстов непредвзято, вряд ли можно предположить существование реального фальсификатора, который, находясь в здравом уме, “сочинил” бы текст, где даже такое простое слово пишется *шестнадцатью* различными способами. Но если мы вспомним, что и сейчас славянская речь записывается по крайней мере *двенадцатью* способами – на двенадцати современных славянских языках¹⁶ (а основных произносительных вариантов как раз, по крайней мере, почему-то тоже шестнадцать), а также приведенное выше соображение Ф.П. Филина о том, что “в общеславянском единстве оказались”¹⁷ генетически разные диалекты”, а также то, что между носителями этих генетически (т.е. изначально, до постулируемого выделения общеславянского) разных диалектов никаких границ – ни физических, ни политических – не было, что не препятствовало перемещениям их носителей, то и существование этих (или подобных) диалектных особенностей в одном *сборнике* уже не будет странно. И при таком угле зрения лишь одни эти диалектные особенности станут неопровержимым доказательством того, что тексты Влескниги фальсифицировать невозможно даже человеку, изучавшему имеющиеся в наличии летописи и другие документы – да и язык этих документов разительно отличается от языка Влескниги, в силу хотя бы временной разницы.

У современных ученых сложился определенный взгляд на то, как “должен” или “может” выглядеть древнерусский текст (опять-таки, не ранее *начала IX в.*). Но этот взгляд носит кабинетный характер – что касается как древнерусского, так и церковнославянского (“старославянского”). Для объяснения такой точки зрения можно привести упрощенный пример: студенты изучают древнерусский по письменным текстам (которые все время *одни и те же*, которые уже *столетия* никак не меняются); преподаватели проверяют их знания, опираясь на те же тексты. Подчеркнем еще раз, что эти тексты (хоть их вообще-то и много), – остаются все время одними и теми же. Похоже, что руссковедам это может быть непонятно, но кто серьезно изучал современные иностранные языки, тот поймет разницу между кабинетным и живым языком, между усредненным литературным и разговорным, в котором и фонетика “смазывается” и грамматика далеко не всегда точно соблюдается. Но при этом, например, английский (несмотря на различия всех своих вариантов – произносительных, лексических и грамматических), сохраняет все особенности именно английского и никак не уподобляется “русскому английскому” – или любому другому иностранному варианту английского, изучаемому в отрыве от английского живого. И это пример с живым языком, где всегда есть хоть какая-то возможность проверить корректность его освоения и использования (словари, носители языка, звукозапись). С древнерусским ситуация отличается коренным образом. Да, выявлены определенные закономерности, отличающие так называемый старославянский (церковнославянский) язык – как и современный русский – от древнерусского. Хотя данная работа и не учебник и не монография по древнерусскому¹⁸ или старославянскому языку, но определенные, ключевые, так сказать, моменты показать необходимо.

В частности, *старославянскому* языку дается такое определение¹⁹: этот язык – “условное”²⁰ название языка древнейших славянских переводов богослужебных книг с греческого языка, которые были выполнены к середине IX столетия”. Из этого определения следует, что старославянский язык был специально создан (на основе македонского диалекта древнеболгарского языка, и является его обработанным вариан-

¹⁶ В перечислении, начиная с востока, на запад: русский, белорусский, украинский, польский, словацкий, чешский, лужицкий, болгарский, македонский, сербский, хорватский, словенский (“примерно на двенадцати”, потому что есть верхний и нижний лужицкий, также есть еще полабский, кашубский, словинский, которые имеют свою письменность), что также дает шестнадцать.

¹⁷ Или существовали, или имелись.

¹⁸ Который изучают под этим названием на филологических факультетах и который на самом деле является средневековым русским – охватывая период с XI по XIV, а то и XVII вв.

¹⁹ По: Хабургаев Г.А. Старославянский язык. М., 1986.

²⁰ Выделено мной. – НС

том) для нужд христианской церкви²¹ как язык славянской письменности, как язык книжно-литературный. Закрепившись в качестве книжно-литературного языка различных средневековых славянских народов²², старославянский язык под влиянием живой²³ речи книжников постепенно впитывал местные языковые особенности. Эти позднейшие местные (региональные) разновидности старославянского языка принято называть церковнославянским языком болгарской, сербской, русской (древнерусской) и т.д. редакций или изводов. Изыды церковнославянского языка, таким образом, – это исторически засвидетельствованные региональные разновидности межнационального древнеславянского языка, активно употреблявшегося в качестве книжно-литературного в православных славянских странах, а также румынами и молдаванами²⁴ вплоть до образования соответствующих литературных языков, т.е. до XVIII в. Так мы видим, чем являлись, по свидетельству самих славистов, старославянский и церковнославянский язык и где, когда и в каких кругах они были в употреблении.

Дошедшие же до нас древнейшие *древнерусские* письменные памятники датируются, самое раннее, началом XI в. Это – «Остромирово евангелие» (1057 г.), «Изборник Святослава» (1073 и 1076 гг.); и более поздние: «Русская Правда» – древнерусский кодекс законов (1282 г.), «Повесть временных лет» (ок. 1113 г.), «Слово о полку Игореве» (1180-е гг.), а также ряд религиозных и светских памятников. «К сожалению, ни одна из упомянутых рукописных книг на собственно древнерусском языке не сохранилась в подлиннике. Все они дошли до нас в позднейших списках, на языке, уже подвергшемся при списывании известной переделке в духе усиления старославянских [церковнославянских] элементов языка.»²⁵ Оригиналы некоторых из памятников не сохранились (в том числе и широко исследуемых «Повести временных лет» и «Слова о полку Игореве»), которые известны лишь по позднейшим спискам. Более ранние письменные древнерусские памятники сохранились лишь в виде кратких надписей, находимых на объектах археологических раскопок и на стенах некоторых древних строений, но и то их относят самое раннее к первой четверти X века.²⁶ И, несмотря на все это, (опять же, теоретически, за неимением документов того времени) хронологически древнерусский язык определяется наукой в пределах с VI – VII до XVII в. (или даже до начала XVIII в.); хотя, следует подчеркнуть еще раз, памятников, датируемых временем до начала XI в., ортодоксальная наука не приводит.

ДРЕВНЕРУССКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ

Значительное сходство славянских языков (а их сходство гораздо сильнее, чем в каких-либо других языковых группах) предполагает существование единого языка-предка, называемого условно общеславянским или праславянским языком, возникновение которого наукой относится к периоду распада общего индоевропейского (арийского, индоарийского) языка-основы, время существования которого предполагается также теоретически. Предполагается, что период общеславянского языка продолжался более 2500 лет, закончившись в V – VI вв. н.э., и с этого времени начинается история отдельных групп славянских народов и их языков. В то же время, как считается, из общеславянского выделился и древнерусский язык, относящийся к восточнославянским (куда относятся и современные белорусский и украинский); других же восточнославянских *в ту эпоху* наука не знает, таким образом, в те времена древнерусский являлся единственным представителем этой группы. Вероятно, согласно вышеупомянутой концепции, академик Д.С. Лихачёв писал в 1988 г., что «... в I веке восточных славян²⁷ ещё не существовало –

²¹ Из этого определения также следует, что само наименование «старославянский язык» некорректно отражает его сущность. Более точный термин – «древне-церковнославянский», употребляемый некоторыми исследователями. Тем не менее, данных о проникновении со славянского юга в Киевскую Русь книг, написанных на этом диалекте, не имеется (по Б.-О. Унбегаун, «Русские фамилии», М.: 1995, с. 439). Возможно, это косвенно свидетельствует о наличии собственных, древнерусских, переводов церковной литературы.

²² Следует обратить внимание, что, начиная с IX века, самими же славистами славянские народы называются средневековыми, и только Русь и русский язык продолжают называться «древними» – видимо, чтобы еще раз подчеркнуть их подразумеваемую дикость, вторичность их культуры по отношению к культурной, уже средневековой Европе.

²³ Именно так у Хабургаева, – стало быть «старославянский» изначально был мертвым – как, например, эсперанто? (шутка – в каждой шутке есть доля шутки).

²⁴ Почему-то у Хабургаева выпущены чехи (до XII в.) и поляки (до XIV в.); в Великом Княжестве Литовском русский сохранялся как государственный язык вплоть до XVII века.

²⁵ Из: Черных П.Я. Историческая грамматика русского языка. М. 1962. То есть, ко всем вышеприведенным датам следует прибавить по крайней мере еще столетие–другое. И такие списки предлагается брать за образцы при анализе текста Влескниги, в котором самые поздние фрагменты относятся к IX веку ?!

²⁶ От первой четверти X века сохранилась лишь надпись на глиняной корчаге – всего лишь одно слово „горушна“, остальные приводимые в литературе примеры гораздо моложе.

²⁷ Тогда как западные и южные существовали, – кто же тогда был на месте бедных восточных?

они не оформились в единый народ²⁸». А раз народа-де еще не было, о какой его письменности может идти речь?

Некоторые исследователи, особенно конца XIX – начала XX вв., считали, что письмо на Руси появилось не самостоятельно, а было привнесено из Болгарии в конце X в. в связи с принятием христианства. Ряд советских ученых (Д.С. Лихачев, С.П. Обнорский и др.) пришли к мнению, что письмо у восточных славян существовало до принятия христианства. Академик же С.П. Обнорский считал, что письменность на Руси могла возникнуть еще в антский период, т.е. в VI – VII вв. А “проф. Л.П. Якубинский, обратив внимание на то, что все славяне употребляют общие по происхождению глаголы в значении „писать“ и ... „читать“, ... пришел к выводу о наличии письма у славян еще в то время, когда они представляли собой единый народ, т.е., примерно в V – VI вв.”²⁹ Кроме того, ещё в XVIII веке некий автор писал, “что они (*славяне*) древнее Нестора письменность имели, да оные утрачены или ещё не отысканы и потому до нас не дошли. Славяне задолго до Рождества Христова письмо имели”. Писала это императрица Екатерина II («Записки касательно русской истории»).

О существовании письменности у славян до принятия христианства свидетельствует ряд исторически достоверных источников. Например, черноризец Храбр, болгарский писатель IX в., сообщает: “Преже ꙗко Словѣне не имеху книгъ но чрътами и резами чрътаху и гадааху...”, буквально: “Раньше ведь Славяне не имели книг, но чертами и резами читали и говорили”, т.е. они читали и писали³⁰ „чертами“ и „резами“. Это следует понимать так, что у них не было книг в том виде, как они появились позже, но они на других материалах, не на пергаменте, – на дощечках, например, на бересте или на камне и т.п. процарапывали острым предметом надписи и тексты. В сохранившемся доныне «Житии Константина Философа», принадлежащем перу неизвестного болгарского писателя, свидетельствуется, что в 860 г. Константину Философу (перед смертью принявшему постриг и монашеское имя Кирилл, и под этим именем канонизированного) довелось побывать в Корсуне (древнегреч. Херсонес, древнерусск. Хорсунь, в Крыму). Здесь он встретил человека, у которого видел „евангелие и псалтирь руськыми письмены писано“. Константин, происходящий из города Солуни (греч. Фессалоники), населенного в то время главным образом славянами, и хорошо знавший тамошний славянский (древнеболгарский/ древнемакедонский) язык – а по некоторым сведениям и сам бывший славянином – очень быстро научился читать и понимать эти книги.

Арабские ученые и путешественники, побывавшие в дохристианские времена на Руси, также свидетельствуют о наличии самобытного письма у Русов. Например, Ибн Фадлан (920-е г.) присутствовал при похоронах знатного Руса и видел, как на кургане водрузили столб и написали на нем имя этого Руса и имя царя Русов. Аль Масуди (ум. 956 г.) видел, при посещении одного из русских храмов, пророчество, написанное на камне. Ибн Якуб эль Недим, в своем сочинении «Книга росписи наукам», передает рассказ побывавшего у Русов (ок. 987): „Мне рассказывал один ... , что они (Русы) имеют письмена, вырезаемые на дереве. Он же показал мне кусок белого дерева, на котором были изображения – не знаю, были ли то слова или отдельные буквы“. Ибн Якуб эль Недим воспроизвел образец этого письма; прочесть его, однако, до сих пор не удалось, т.к. оно не похоже ни на один из известных алфавитов. Если учесть, что арабы пишут справа налево и начертания их букв совсем другие, то можно сделать предположение, что именно двойное перерисовывание арабами сделало надпись нечитаемой.

Немецкий хронист, епископ Мерзебургский Титмар (978 – 1018 гг.) видел в одном из славянских языческих храмов города Ретры на острове Ругин (Рюген) несколько скульптур славянских богов, на которых знаками были начертаны их имена.

«Повесть временных лет», считающаяся древнейшей русской летописью, была написана около 1113 г.; однако запись событий в ней начинается с 852 года. Вполне понятно, что летописец не мог точно восстановить минувшие события за истекшие чуть не два века по памяти и на основе устных преданий. «Повести...» предшествовали другие, не дошедшие до нас летописные своды: Древнейший свод (конца 30-х гг. IX в., т.е. 830-е годы), Свод Никона (70-х гг. XI в.), Начальный свод (1093 – 1095), отразившиеся в Новгородской первой летописи³¹.

Таким образом, самые ранние дошедшие до нашего времени древнерусские письменные памятники датируются лишь концом X в. И при написании, например, «Повести временных лет» летописец хотя и пользовался более ранними источниками, следует иметь в виду, что, поскольку за истекшие полтора-два столетия язык изменился, во фрагментах «Повести...», относящихся к более ранним временам, мы видим

²⁸ А западные и южные, стало быть, оформились? Не говорит уже ак. Лихачев впрямую о “лесах и болотах” – но куда-то хочет нас загнать... неужто сам он не русский, неужто ...

²⁹ Цит. по: Можейко Н.С., Игнатенко А.П. Древнерусский язык. Минск, 1978.

³⁰ Обычно в литературе переводят почему-то “гадали”, что противоречит контексту фразы.

³¹ По: Памятники литературы Древней Руси. XI – начало XII века. Сост. и общая ред. Д.С. Лихачева и Л.А. Дмитриева. М.: 1978. С. 418–419.)

язык уже по крайней мере XII века³². Тем более, составитель «Повести...» был официальным лицом и христианином, т.е. человеком, воспитанным на церковнославянской литературе, стало быть уже этим его язык отличался от народного (см. выше о книжном характере церковнославянского языка).

Народный язык отражают так называемые берестяные грамоты, находимые больше всего в Новгороде, а также в Смоленске, Пскове, Витебске. Они относятся к XI – XV вв. и представляют собой главным образом личную переписку между жителями Новгорода. Также многие грамоты являются договорами, завещаниями, долговыми расписками и др. записями хозяйственного и юридического характера. Найдена также берестяная записная книжка XIII в. Авторами этих документов были рядовые граждане Новгорода – не только верхушка общества и духовенство, но и простой народ, не только мужчины, но и женщины и дети, и это свидетельствует о широком распространении грамотности среди всех слоев населения. О том же говорят надписи, обнаруживаемые на археологических находках (пряслица и др.) и процарапанные на стенах древних церквей. Ведь для того чтобы нацарапать надпись на штукатурке, необходимо какое-то пишущее орудие, т.к. ножом это делать неудобно, шило в кармане каждый день не носят (да и карманов тогда не было), – это были находимые часто археологами металлические и костяные писала, заостренные стержни (*stylos* по-гречески). Так вот, писать на стенах в церквях перестали в XVI веке, т.к. береста была вытеснена бумагой, – железного писала у пояса больше не было, а пером по штукатурке не напишешь³³.

Н.Г. Самсонов³⁴ пишет: “Такое распространение грамотности также может свидетельствовать о том, что к XI в. русская письменность прошла уже сравнительно долгий путь развития. Ведь прежде чем пользование письмом в повседневной жизни стало привычкой, потребностью ..., должно было пройти по крайней мере 1–2 столетия. Можно думать, что дохристианское русское письмо было достаточно совершенным, во всяком случае, используемое в Киевской округе и Крыму в конце IX – начале X вв., ибо только при развитом письме восточные славяне могли заключить договоры с Византией и записать своим языком (русьскими письменами) столь сложные произведения, как евангелие и псалтирь, найденные Кириллом в Херсонесе”.

Таким образом мы видим, что славяне могли иметь развитую самостоятельную письменность и до введения христианства, и что многие факты говорят за то, что это действительно было так. Другой вопрос – и чрезвычайно серьезный – каков был характер древнеславянского языка (древнеславянских языков) до того времени, к которому относятся дошедшие до нас (и к которым есть доступ) древнеславянские письменные источники, в особенности на территории, впоследствии ставшей Россией. Вопрос это такой, что наука на него однозначного ответа не дает, а не дает потому, что не имеется письменных памятников той эпохи. Поэтому, восстанавливая – как на основе изучения древнерусских и церковнославянских источников, так и путем взаимного их сравнения с другими древними и современными языками – предположительные „древнеславянские“ формы (как правило, отмечаемые в литературе звездочкой, поставленной впереди такого восстановленного слова), нельзя с полной уверенностью утверждать, что именно таковы эти формы и были, – и уж какой характер имела *живая* древнерусская речь, такой анализ никак помочь не в силах. И тем более результаты выводов такого сравнительного анализа нельзя принимать за аксиому. Однако, когда современные ученые (советские и российские, т.к. пока нет сведений, чтобы кто-то из иностранных ученых занимался исследованием Влескниги) изучили представленные им копии ее текстов, они сделали вывод о „невозможности“ языка Влескниги, причем, как представляется, именно анализ языка и оказался решающим в вынесении вердикта по Влескниге.

СЛАВИСТЫ О ЯЗЫКЕ ВЛЕСКНИГИ

О.В. Творогов в своей статье³⁵ пишет: “Языковой анализ древнего текста – тема огромной работы. Требуется рассмотреть и описать палеографию памятника, сделать обзор его фонетики, грамматического строя, лексического состава, а в некоторых случаях и стилистики. Именно такого анализа заслуживала бы и ВК, будь она действительно памятником древнеславянского языка. Но, как мы уже видели и увидим дальше, перед нами фальсификат, и подтвердить этот вывод можно, даже ограничившись весьма беглым обзором, – настолько очевидна искусственность ее текста.

С. Лесной (а вслед за ним и наши отечественные защитники ВК) ставят вопрос так: ВК написана не на всем известном церковнославянском (старославянском) и не на „классическом“ древнерусском языке, а отражает какой-то „язык“ или „диалект“, который филологам-славистам неизвестен. Поэтому оценивать ВК по меркам того или иного древнеславянского языка нельзя. Этот тезис, кажущийся, возможно, неспе-

³² Не говоря уже о том, что имеющаяся сейчас копия «Повести» – гораздо более поздний список.

³³ По: Янин В.Л. Я послал тебе бересту. М., 1975.

³⁴ Самсонов Н.Г. Древнерусский язык. М. 1973.

³⁵ Творогов О.В. Влесова Книга. // Труды отдела древнерусской литературы, т. XLIII, Ленинград, Наука, Ленинградское отд., 1990, сс. 170-254.

циалистам весьма убедительным, основан на заблуждении³⁶.

В том, что ВК написана на славянском языке, сомнений быть не может: лексика ВК, безусловно, славянская. Значит, речь должна идти лишь о том, что перед нами некий язык, так же как и остальные славянские языки восходящий к языку общеславянскому, но трансформировавший его по своим, особым законам.

Сделаем уступку защитникам ВК и примем эту версию как исходную посылку для дальнейших рассуждений.

Допустим, что ВК отражает некий неизвестный науке язык (назовем его „язык ВК“), зафиксированный на определенном этапе его истории, а именно в 9 в. н.э. (так датирует ВК С. Лесной на основании того, что в ней упомянуты Аскольд и Рюрик). Мы видим при этом, что кругозор автора ВК ограничен территорией между Карпатами на западе и Волгой на востоке, Черным морем на юге и озером Ильмень на севере. Следовательно, язык ВК территориально относится к восточнославянским языкам. Но как только мы примем эти исходные посылки (а их примут, видимо, и защитники ВК), мы получим право анализировать язык ВК по тем же законам, что и любой другой славянский язык.”

Да, исходные посылки О.В. Творогова кажутся верными. Но, даже и “сделав уступку”, что язык, отражаемый Влескнигой, мог развиваться по-своему („некий язык, ... трансформировавший общеславянский по своим, особым законам“), ученому почему-то все-таки необходимо, сделав территориальные ограничения, требовать от языка, *самое позднее*, девятого века, тех же особенностей, что и письменно зафиксированный язык, *самое ранее* (и то проблематично), одиннадцатого века. Ведь общеславянский язык до сих пор не выходит из рамок области теории – ни одного текста на этом языке не имеется, а *все* формы, приписываемые ему, являются предположительно восстановленными формами. Кроме того, самые древние древнерусские тексты (с которыми, фактически, тексты Влескниги и сравниваются, – еще с церковнославянскими) носят религиозный христианский характер и, что очевидно, испытали влияние церковнославянского языка. Далее, О.В. Творогов говорит, что, так как это язык славянский, ученые получают „право анализировать язык ВК по тем же законам, что и любой другой славянский язык“. Да, законы... Против законов – куда? Но ведь эти „законы“ могли бы быть законами только тогда, когда реально было бы прослежено развитие языка хотя бы от постулируемого распада древнеславянского (общеславянского) в V – VI в. н.э. до того его этапа, который сейчас называется древнерусским, т.е., по крайней мере, до XI века. Но таких данных нет. Может показаться, что каких-то четыре–пять сотен лет в ту неспешную эпоху наших пращуров – это не срок для сколь-нибудь заметных изменений в языке. Но есть – по счастью письменные – данные, что, к примеру, французский язык в XVII в. менее чем за пятьдесят лет изменился более чем наполовину. А ведь в это время больших передвижек народов не было. Тогда как в начале нашей эры перемещения народов были колоссальны, набеги и завоевания следовали одно за другим чуть не каждодневно. Кроме того, следовало бы учесть и то, как О.В. Творогов оговаривается, что “анализировать язык ВК” следует “по тем же законам, что и любой другой славянский язык” – но приводимый анализ строится в основном на сравнении с восточнославянскими языками, – видимо, поскольку предполагается, что в эпоху раннего средневековья других восточнославянских языков кроме древнерусского не было, то для сравнения используется почти исключительно этот язык³⁷.

Так анализ текстов Влескниги, выстроенный на основе предположительных фактов, приводит ученых, в лице О.В. Творогова, “к совершенно определенному выводу: перед нами (перед ними, славистами – НС) искусственный язык, причем „изобретенный“³⁸ лицом, с историей славянских языков не знакомым и не сумевшим создать свою, последовательно продуманную языковую систему.” Конечно, нельзя говорить о “продуманности” применительно к живому языку, не стискиваемому не то что жесткими – никакими рамками часто условных правил и „законов“. Систему же в языке (точнее, вариантах языка) Влескниги проследить можно.

Касаясь фонетики ВК, О.В. Творогов приводит примеры, упоминая сначала „падение редуцированных“³⁹. Что касается “сроков падения редуцированных”, которые, как считается, „надежно установлены“ как XII–XIII вв. (и поэтому ученые находят возможным ими пользоваться для определения возраста славянских текстов), можно сказать, что при даже кратком знакомстве с текстами новгородских грамот (которые являются образцами народных письменных памятников XI–XV вв. и которые никто и не по-

³⁶ Что это за заблуждение, он не поясняет. Из дальнейшего это тоже не ясно.

³⁷ Однако высказывание Творогова, что „кругозор автора ВК ограничен территорией между Карпатами на западе и Волгой на востоке, Черным морем на юге и озером Ильмень на севере“ не вполне корректно – хотя бы потому, что там упоминаются и “море Фарсийское”, и “край Синьский”, и Вавилон, и Египет, – не говоря уж, что „Ильмер“ может оказаться не нынешним озером Ильмень, а, по крайней мере, Днепро-Бугским лиманом, около которого жили ильмерцы („ильмы“ – иллирийцы).

³⁸ Зачем кавычки – непонятно, – так изобретен или все-таки не изобретен?

³⁹ Вроде как это – основной ключ; но – было ли оно вообще, это “падение”?

мышлял объявлять фальсифицированными) становится заметна непоследовательность употребления в них так называемых редуцированных гласных (“ъ” и “ь”) – как в самых ранних берестах, так и в самых поздних из найденных. Например, в берестяном тексте XIV (!) века читаем **поклоно** и **есеѣмо** вместо ожидаемых „по правилам“ **поклон(ъ)** и **есѣмь** – причем следует обратить внимание, что вместо ожидаемого „по правилам“ гласного переднего ряда **ь** в **есѣмь** почему-то употреблен заднерядный чистый **о**, а ведь „по правилам“ должно бы быть, если это была и описка, хотя бы **есѣмьѣ**, или **есѣмьѣ**. Да и в «Повести временных лет» мы встречаем **“градокъ”**, **“холмо”** вместо ожидаемых, опять-таки „по правилам“ **“градокъ”**, **“холмъ”**. И это хотя и редкие, но показательные случаи. Таким образом, особенности употребления редуцированных вполне могут свидетельствовать о факультативности и вариативности их употребления, в зависимости от диалектных особенностей, и в более широких, чем это постулируется учеными, временных границах. Крайне редкое употребление “ъ” и “ь” на конце слов во Влескниге может быть объяснено и тем, что очень часто следом идут слова, начинающиеся на гласную, либо на плавную или шипящую согласную (и поэтому стечения неудобопроизносимых согласных на стыке слов не происходило), а также и широко распространенными в тексте «Влескниги» сокращениями. Но в подобных же позициях нередки написания и чистых **ѣ** и **о**.

Затем О.В. Творогов рассматривает „судьбу звука **ѣ**“ (фиксированно обозначаемого в более позднее время, когда употребление этого звука было упорядочено и “этимологизировано”, буквой **ѣ**), отмечая, что в текстах Влескниги „в этимологически обоснованных позициях“ этот звук изображается различными способами, напр., **вѣньцѣ** – **вѣньцѣе**. Он начинает свой анализ с упоминания о том, что буква **ѣ** и буквосочетание **іе** употребляются „для обозначения звука **ѣ**“. Во-первых, что такое „звук **ѣ**“? Это всего лишь один из гласных звуков, среднего ряда, произносимый как нечто среднее между “а” и “э” – и разными носителями языка по-разному – ведь до сих пор, хотя в стандартном русском этого звука нет, во многих диалектах он присутствует (напр., **сѣсть** – **сѣсти**, **сѣсть** – **сѣсти**). Сейчас язык стандартизуется – в школах даются правила, существуют кино, радио и телевидение, и всё это язык (и его фонетику, в том числе) усредняет; в прошлом же ситуация была совершенно иной, и это необходимо учитывать – таким образом нет ничего невероятного, что этот звук мог появляться и в позициях, с точки зрения современной славистики „этимологически необоснованных“. Или, подметив замены букв: в публикации журнала «Жар-птица» **раздѣленщеса**, **вѣньцѣ**, а в варианте Миролубова **роздіелщесе**, **вѣньцѣе**, написание через **іе** он называет механическим перенесением в текст польских написаний, а такие написания как **ляты**, **вятром**, **ліато**, **чрѣяслы** относит также к влиянию на предполагаемых фальсификаторов польского произношения. Во-первых, по поводу обращения с текстами Миролубова в публикации журнала «Жар-птица» Творогов сам упоминает, что в этой публикации они подверглись „правке“, а точнее – известной переделке⁴⁰. И очевидно, что производивший „правку“ заменил диграфы **іе** на „этимологически обоснованные яти“. Во-вторых, такие формы как **ляты**, **вятром** характерны не только для польского, но и для болгарского, где написание этих слов также через “я” (а при пользовании латиницей опять-таки подобный же диграф **ia**) – “лято”, “вятър” никак не может считаться польским влиянием. Кроме того, поскольку русское мягкое “р” соответствует в польском “rz” (произносимому как “ж/ ш”), то русские сочетания **чрѣя/чрѣѣ** – или **чре-** (в **чрѣяслы**), с гласным переднего или среднего ряда, могли бы соответствовать в польском сочетанию **trza-** (с гласным заднего ряда), как, например, в **trzask** – “треск”.

Далее, встретив написания **бида**, **виру**, **писне**, **писень**, **вире**, **діда**, О.В. Творогов называет это „чисто украинской огласовкой (появившейся не раньше XIV в.)“. В сербскохорватском языке, среди его трех основных диалектов, в штокавском диалекте есть иекавский говор, где вместо форм “бела”, “дела” произносят “бијела”, “дијела”. А в икавском говоре такие слова как “цвет”, “реч”, “вера” произносятся “цвит”, “рич”, “вира”. Таким образом можно сделать вывод, что **вѣра** и т.п. Влескниги – “украинизмы” не более, чем сербское икавские “цвит”, “вира”, аналогично же – и чешские **bílý**, **víra**. Подобную “украинскую огласовку” в древнерусском тексте можно объяснить сербским влиянием – тех времен, когда сербы жили еще рядом с будущими украинцами. Либо, что логичнее, сделать такое предположение: в те времена область распространения произнесения **і** на месте „звука **ѣ**“ захватывала территории, позднее относящиеся на западе к Чехии, на востоке – к Украине, а на юге – к Сербии, причем в пределах нынешнего сербскохорватского языка сохранились все три варианта произнесения этого звука. Однако и в текстах новгородских грамот находим такие, казалось бы, „украинизмы“: **дидѣ** вместо **дѣдѣ** (**дѣдѣ**), **ним** вм. **нем** (**нѣм**, в смысле “немой”), **сином** вм. **сеномъ** (**сѣномъ**), **ким** вм. **кем** (**кѣмъ**), **клитъ** вм. **клетъ** (**кѣтъ**), **вило** вм. **бѣла** (**бѣла**, в смысле “белка”). В последнем случае в существительном *женского* рода почему-то нормальное окончание **-а** заменено даже **-о**, – почему? Что скажет серьезный кабинетный ученый? Можно, однако, сделать вывод, что подобные данные подтверждают неустойчивость произношения *некоторых* (хотя бы) гласных *и в то* время.

⁴⁰ В данном случае – и др. подобных – явно в сторону “этимологизированного” написания, т.е. исходя из той идеи, что “іе” выглядит как бы не по-русски, а “ѣ” – по-русски.

Почему в языке Влескниги есть такие формы как *vra*, *dia*? Почему “i” (“и”) взаимозаменяется с “ъ” и “ѣ”? Но даже в санскрите горы – *gīti*; речь – *gīk/ gic* (произн. “рик/ рич”). На севере России, у архангелогородцев, например, было (наверное, и сейчас осталось) слово, означающее узкий пролив: “гирло”. А сербские говоры? А чешские *bílý, víra*? “Украинские” формы? Да, украинские – без заглавной буквы, потому что “украиной” называлась окраина, и сколько ни было у Руси окраин – все они назывались одно время “украинами”, и диалекты там явно должны были отличаться от занимавших более центральное (географически) положение.

Приведа мнение другого специалиста по древнерусскому языку, Л.П. Жуковской, что смешение произносительных систем (обнаруживаемое в текстах Влескниги) для IX в. „объяснено быть не может“ и поэтому „свидетельствует против... достоверности“⁴¹ ВК, О.В. Творогов делает заключение: “В реальном языке не могли бы сосуществовать три разных варианта произношения одного и того же звука в одной и той же фонетической позиции.” В сербскохорватском, как мы видим, они сосуществуют, и именно в той фонетической позиции („звука *ě*“), которую, как характеризующую „невозможность“ анализируемого языка, приводит О.В. Творогов. А как характеризовать, например, американский английский, где некоторые звуки могут произноситься в виде двух-трех вариантов, притом одним и тем же носителем языка? И это не считается невозможным или даже неприемлемым или ненормальным.

Откуда в текстах Влескниги “польские” и “чешские” формы? О.В. Творогов о них говорит как-то вскользь, а следовало бы задуматься об этой проблеме. Например, можно обнаружить *ѡщѣѣ* рядом с *ѡщѣрѣ* (*ѡщѣрь*); *ѡщѣщуть* наряду с *рѣщѣщуть*; *ѡщѣ* наряду с *рѣщѣ* и т.п. Возможен такой вывод, что звук “р” в древности был (наверняка, не везде, и не у всех *славян*) апикальным сонантом (т.е. произносился с кончиком языка, поднятым вертикально), наподобие современного английского “r”, поэтому и была возможность его перехода в некоторых позициях в “ж”, который “r” очень напоминает. Кстати, считается, что в санскрите (ведийском языке) звук “r” мог произноситься и как церебральный или апикальный. Что и для славянских языков это может быть так, подтверждает поразительный пример из словенского языка: в нем сочетание *ž* + гласный после гласных произносится как *r* + гласный, например: “*mora biti*” (“мора бити”, если произношение этого словосочетания записать русскими буквами). Что бы это такое могло значить? Оказывается, просто “может быть”. Иначе как вышеупомянутым образом “*moža/ može biti*” (“мога бити”) перейти в “*mora biti*” (“мора бити”) вряд ли может. Так что, “польские” и “чешские” формы – никакие не “польские” и не “чешские”, просто это – свидетельство того, что тогда (уже, а может быть, все еще) существовали некоторые диалектные особенности – в частности, апикальность “р”, которая могла дать в польском *rz* (*możę* – “можэ”, а в чешском *može* – “моржэ” – русск. “море”); также, для польского, смягченность переднеязычных взрывных согласных в позиции перед переднеязычными (*i, e*) и среднеязычными (*ě*) гласными, дошла до аффрикатизации таких согласных (польские *ciebie, dziewczyna*, – против чешских *tebe, dívka* и русских *тебе, девушка*). Эти особенности как раз и дали впоследствии то, что мы сейчас воспринимаем как исключительную принадлежность польского или чешского языков; промежуточным этапом, по-видимому, является вариант, дошедший до нас в современном белорусском, где нет “р” мягкого, а переднеязычные взрывные смягчаются до “ць” и “дзь” (*цябе, дзяўчына*), и в некоторых русских говорах.

Откуда в текстах Влескниги такие, с точки зрения “нормальной” древнерусской филологии, “ненормальные” или, как образно выразился Творогов, „невозможные“ формы как *ѡщѣщѣ*, *посѣщѣ*? Кроме возможной аналогии с иекавским говором сербскохорватского языка, следует сделать вывод, что это – вариант следствия палатализации (смягчения) согласных, поскольку противопоставления согласных по твердости-мягкости в более раннюю эпоху в древнерусском не было, и полного такого противопоставления больше ни в одном языке кроме современного русского не развилось. В словацком же языке в подобных позициях развились (и могли быть раньше и в других славянских языках и диалектах-говорах – см. выше мнение Ф.П. Филина) дифтонги *ia, ie, iu*. А словацкий же дифтонг *ô*, возможно, поможет объяснить существование как бы параллельного употребления *oŭ – ŭ*, т.е. один из этих вариантов (скорее всего, первый) может быть более огубленным (типа *yo, yu* или *wu*), чем другой.

И если в других местах славянской земли сохранились некоторые слова, помогающие нам понять некоторые слова Влескниги, которых нет сейчас в русском, то эти слова помогают нам понять наше общее наследие, Влескнигу, – а если еще обнаружатся какие-либо древние книги – а они обнаружатся, рано или поздно – это поможет нам понять и эти книги. Но для этого, как представляется, следует собрать полный общий словарь всех славянских слов – Полное Славянское Наследие; возможно, для этого надо будет как-то модифицировать алфавит – добавить несколько букв; возможно, можно будет обойтись и без этого. Надеюсь, что для этого *не* станут употреблять латинский алфавит. Сербский, пользующийся также “кириллицей”, имеет несколько специальных букв, можно ввести по необходимости еще.

⁴¹ Показательное по своему нахальству заключение. Такими “серьезными научными доводами” можно отмахиваться от всего, что непонятно.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЯЗЫКА ВЛЕСКНИГИ

В текстах Влескниги прослеживается, в общих чертах, наличие употребления не менее трех вариантов языка (или диалектов). Условно их можно пока назвать: *венедский* (ляшско-чешский), характеризующийся наличием “рж”/ “ж” на месте современного русского “мягкого «р»” и отчетливым употреблением носовых гласных, а также некоторой лексикой, сохранившейся в словарном запасе нынешних так называемых западнославянских языков; *древний русский*, с нерегулярным употреблением носовых гласных и переходом их в соответствующие звуки русского языка позднейшего периода и сохранением “мягкого «р»”; а также еще более древний вариант языка, до, если так можно выразиться, венедско-русского разделения (этот вариант можно назвать пока *славянским*). Вероятно, позднее окажется возможным выделить и еще более древний вариант, на что указывает употребление лексики, общей с санскритом.

МОЖЕТ ЛИ Ю.П. МИРОЛЮБОВ БЫТЬ ФАЛЬСИФИКАТОРОМ?

Что выводы Творогова о фальсифицированности Влескниги несправедливы, доказать можно, но почему все-таки Ю.П. Миролюбов в своих трудах упоминает о Влескниге как-то вскользь? Объяснение скорее всего в том, что он, во-первых, сосредоточился на своей основной задаче, донести знания о древнерусской традиции, полученные устно в детстве и юности (которые теперь опубликованы в «Сакральном Руси»); во-вторых ... приходится сделать вывод, что Влескнигу он понимал слабо (и С. Лесной был такого мнения), т.к. во втором томе⁴² он называет грамоту Влескниги „смесью готических, греческих и ведических знаков“.

Сам он пишет о Влескниге и своем к ней отношении так⁴³: “Нами не раз были упомянуты в этом труде «Дошьки Изенбека»⁴⁴. Мы не касаемся их определения, ни характера их языка, который *сильно* отличается от всех известных нам записей X-го и других веков, но мы можем сказать наверное, что текст содержит учение язычества, воспоминания минувших особенно ярких событий прошлого нашего народа, имена его вождей и призывает на защиту земли русской всех, кто считает себя потомками Русколани, государства, бывшего где-то на Севере, и где главным городом был Голунь. ... Есть в «Дошьках Изенбека» и некоторые мифы, которых мы нарочно не касались в наших трудах⁴⁵, считая, что ими должны заниматься другие, а не мы. Мы вообще не хотели публиковать текста «Дошек Изенбека», потому что такие публикации всегда вызывают дружное возмущение всех, кто даже «Слово о полку Игореве» считает подделкой. ... Никаких фантазий со своей стороны не допуская, мы передали их содержание, *как* нам казалось, наиболее верно, ничуть не толкуя такового. ... Серьезное изучение как языка «Дошек», так и их содержания, исторического значения, или религиозного, вероятно, придет значительно позже, когда улягутся „страсти“. ... Это отнюдь не является отрицанием «Дошек», ибо мы уверены, что они будут в будущем признаны весьма важными, но мы хотим лишь заявить, что их содержание нами не изучено, и никаких теорий на их основании мы не строим⁴⁶.”

Если бы Ю.П. Миролюбов был фальсификатором, то он, разумеется, создал бы текст, поддерживающий его концепцию древней русской истории, культуры и религии. Внимательно изучив его труды, можно сделать вывод, что не все в его представлениях совпадает с тем, что говорят тексты Влескниги. Например, он пишет⁴⁷, что „славяне не знают братьев-Ашвинов”⁴⁸, но зато Перун скачет на Огненных Конях, запряженных в Златую Телегу⁴⁹ – но именно два небесных всадника во Влескниге упоминаются, тогда как о скачущем Перуне упоминания нет. Далее, здесь же он пишет: „Как у ведийцев братья-Ашвины встречают и провожают Зарю, так у славян Четыре Бога встречаются с Тремя братьями-Месяцами, означая таким образом сезоны. На Руси, однако, Боги были как будто разделены по Три (Тримурти, Триглав) и составляли Четыре Сонма, в каждом по Божеству.“ Упоминаний об этом, кроме Триглавов, во Влескниге нет. Небесные Вестники связываются с утром и вечером (один раз упоминается полуденный вестник), но о связи Вестников с временами года упоминаний нет. Также он пишет: „Но, как у ведийцев Млечный Путь был то Молоком Зари, то Сомой, так и у язычников-славян это было Млеко Мокоши, что ... она ... расплескала“, но во Влескниге говорится именно о Заре, которая пролила молоко, поторопленная Матерью. На 187 странице первого тома ведийский Сурья сопоставляется Миролюбовым с Перуном на тройке, тогда как, во-первых, Перун во Влескниге (как и в позднейших упоминаниях о нем

⁴² Миролюбов Ю.П. Сакральное Руси, т. II, с. 396.

⁴³ Миролюбов Ю.П. Сакральное Руси, т. II, с. 234.

⁴⁴ Так Юрий Петрович называл оригинал Влескниги, написанный на досках, по имени нашедшего их полковника Изенбека.

⁴⁵ Подчеркнуто мной. – *НС*

⁴⁶ Подчеркнуто мной. – *НС*

в славянских источниках) – не солнечный Бог, а во-вторых, Юрий Петрович – в отличие от Влескниги – не упоминает о Сурье-Солнце как о *русском* Божестве⁴⁹. В своих трудах он также не говорит и об упоминающихся во Влескниге Питаре (Патаре) Дие⁵⁰, Матери Всех наших (МАТЕРЬ СВА НШЕХ)/ Матери Всеславе⁵¹ (МАТЕРЬ СВА СЛАВА), а имена эти также имеют четкие санскритские параллели. Во Влескниге тридцать девять раз употребляются имена германских (готских) вождей, оканчивающиеся на -рех, но Юрий Петрович ни разу не упоминает этих имен, кроме Германареха, имя которого встречается во Влескниге девятнадцать раз.

Также, вот ряд слов, которые вообще отсутствуют в имеющихся словарях древнерусского и других славянских языков (и поэтому ни Ю.П. Мирюлюбов, и никто другой даже теоретически не могли бы их использовать в предполагаемой фальсификации):

- ГМОТЬ/ ГОМОТЕ/ КМЕТЕ/ КМОТЕ – область, поле
- ГОРАДИ (тж. ГРАДИ)⁵² – герой, геройский, гордый
- ГРОИЕ – Горюня, *горюющая, Божество*
- ДЕРЕНЦЕ, ОДЕРЕНЕ – рабство, кабала
- ЖАЛА/ ЖАЛЕ⁵³ – Жаля, *жалеющая, плакальщица, Божество (Жля «Слова о полку Игореве»)*
- ЗЕМУНЬ, ЗАМУНЬ – Земунь/ Земуня (букв. Земная имя божественной коровы)
- ЗАТВЕНОИ КОЛА – золотые кружки, т.е. монеты
- ИНДРА/ ИНТРА/ ОНДРЕ⁵⁴ – Индра *Предводитель небесного воинства*
- ИНЬСКЕ – Иньский (Китайский)
- КАРИЕНЕ/ КАРИНЕ/ КАРОИЕ⁵⁵ – Карина *Божество; печаль (Карна «Слова о полку Игореве»)*
- КРЕНКЕ/ КРКЦЕ – шее/ шеи
- МЕДРООФТИЕ – голубоглазые
- МОДЕРЬ/ МОНДРЕ – лазурный, синий, голубой
- НЕХАТИ – *инфинитив* оставлять/ оставить, оставаться, оставить в покое, не тревожить, пренебречь, не стать что-л. делать
- ОДЕРЕНЕ – закабаленный, находящийся в рабстве
- ПАТАРЕ/ ПИТАРЕ – Питарь/ Патарь *Дий* (санскр. Дьяус Питар – Небо Отец)
- ПРОТИВЕ (возм. ПРЕТИВЕ) – Протева/ Притхиви (ср. санскр. pṛthivī земля; страна; *пот. гр.* Богиня земли)
- РУЦЬ⁵⁶ – Русь, *собирает*. Русичи, Русские
- СВА – 1. *в роли возвратно-притяжат местоимения* свой, ~я, ~ё, ~и, ~их, ~ими и т.п. (ср. санскр. sva свой, собственный; мой, твой, его; *п.* собственное “я”, родственник; собственность) 2. *все, всё, ~я, притяжат. всех*

⁴⁷ Мирюлюбов Ю.П. Сакральное Руси, т. I, с. 185.

⁴⁸ Ведийских Небесных вестников.

⁴⁹ Изучая доступную в его время ведийскую литературу, он пользовался французскими и немецкими переводами, и потому, видимо, не мог сопоставить санскрит с русским.

⁵⁰ Хотя упоминает “Петрив” (Питаров) – Предков–Отцов.

⁵¹ Хотя говорит о Богине Славе, день которой праздновался сербами.

⁵² Именно в таких формах это слово неизвестно в словарях. Ср. тж. достаточно известное имя **гърдынѧ**. Интересно, что слово **гърдын** (через “ъ”, а не “о”) я обнаружил в Словаре древнерусского языка XI–XIV вв. (но там отсутствует значение “герой”) большое время спустя после того, как из контекста Влескниги догадался о значении слова ГОРАДИ; чешское же (и словацкое) hrđina – “герой” я – так же случайно – обнаружил значительно позднее. **гърдынѧ** же, как представляется, происходит от значения именно “герой”.

⁵³ Именно в таких формах это слово неизвестно в словарях.

⁵⁴ Последние две формы, кроме как во Влескниге, нигде не известны.

⁵⁵ Именно в таких формах это слово неизвестно в словарях.

⁵⁶ Именно в этой форме этого слова в словарях и имеющихся источниках нет. Есть мнение (см. Гусева Н.Р. «Русские сквозь тысячелетия»), что слово “Русь” может быть родственно санскритскому “rukṣa” – “блестящий, сияющий”, от корня “ruc”, “блестеть, хорошо выглядеть, нравиться”. Тогда как “rúcant” – “ясный, светлый; белый”. Хотя во всех этих словах корень, видимо, один – rukṣ/ ruc/ rúc, но последняя форма выглядит более похожей на русское РУСЕ, РУСИН, т.к. санскритское “с” соответствует, в однокоренных словах, русскому, чаще мягкому, “с” или “щ”.

- *СВАСТЕХОМ* – *перфектн. форма 1 л. мн. ч. жили/ ~ем в благополучии (?) (ср. санскр. svasti (su добро, благо + asti, быть) благоденствие, благополучие, процветание, удача, успех, счастье, благо-словение svasthātā здоровье, благополучие, покой)*
- *СКУТЄ/ СКУТІА*⁵⁷ – скот
- *СТОУПА/ СТОУПЄ/ СТЄНПЄ*⁵⁸ – степь
- *СУНЄ*⁵⁹ – Солнце
- *СУРЄ/ СУРА* – 1. сура *напиток* 2. Сурья/ Солнце
- *СУРЄНЖ/ СУРЄНЬ* – *прилаг.* Сурожский, солнечный, *притяжат. от СУРЄ*
- *СУРІАНТА* – Сурьянта, солнечный
- *ТВАСТЄРЄ* – Твастырь *имя личн. Божество (ср. санскр. tvāṣṭar плотник, мастер; Тваштар ведийское Божество; творец)*
- *ТЪРЛО* – поле, степь, кочевье⁶⁰
- *ТЪРЛОВАТІ* – *инфинитив* скитаться⁶¹
- *УСОІРЄТЄ/ УСУРІАТІ* – *инфинитив* осушивать, от *СУРА/ СУРЄ* Солнце
- *ХРАНЄ* – *от гл. *ХРАНТІ/ ХРАНАЩЄТЄ, храни; помещения, где хранятся изображения Богов – наряду с храмиЄ*⁶²
- *ЈВСКІ* – явские, *собирает.* явское, относящееся к Яви
- *ЈМА* – Яма, Царь мертвых; яма⁶³

Кажется, только этого достаточно, чтобы с уверенностью сказать, что Ю.П. Миролюбов не был – и не мог быть фальсификатором Влескниги. Фактически, вряд ли мог быть (или существовать и сейчас) человек (или даже группа людей), способных создать текст, где употребляются имена и слова, которые, как полагает славяноведение и посейчас, вообще не могли быть употреблены в славянском тексте, характер которого, кроме того, так разительно отличается от того, как слависты представляют славянскую культуру, религию и историю.

АЗБУКА ВЛЕСКНИГИ И ДРУГИЕ АЛФАВИТЫ

Азбука «Влесовой Книги» («влесовица») на первый взгляд отличается от нынешней. Но это отличие – лишь по форме. Следует принять во внимание, что Влескнига писалась на *деревянных* досках. Конечно, на дереве трудно процарапать ровные буквы – они выходят угловатыми, часты и срывы пишущего орудия, также и сколы дерева. Если отставить эти отличия, а также то, что буквы писались под строкой и без разбивки на предложения и даже слова, то видно, что буквы-то и сейчас те же: *А* (а) – а, *Б* (б) – б, *В* (в) – в, *Г* (г) – г, *Д* (д) – д, *Є* (е) – е, и т.д. Никаких «рунических букв» в текстах Влескниги – по крайней мере на фотоснимке дощечки 16 (II 16) нет. Где их увидел А.И. Асов – неведомо.

Имеется всего *два основных отличия*: сейчас в алфавите нет буквы *ѣ* («ять», которая обозначала звук [æ], еще сохранившийся в некоторых русских говорах, а также в словацком языке), и буква «и» писалась как просто палочка: | (но, возможно, была и буква «и», хотя на единственном дошедшем до нас фотоснимке дощечки 16 ее нет); «й» также не было. Ю.П. Миролюбов пишет, что, переписывая Влескнигу с дощечек, он употреблял «й» по своему усмотрению там, где, как ему представлялось, ее следовало бы употребить.

Буквы «ы» – такой как сейчас – во влесовице также не было. Во всяком случае, в дощечке 16 ее нет. Ее заменял диграф, состоящий из букв «о» и «і»: *oi* или, с соединением, – *oi*.

В более позднюю эпоху буква «ы» стала составляться из «ь» или «ѣ» и «і» – «ы» или «ѣ», так как «ь» и «ѣ» означали особые, краткие, редуцированные (ослабленные) гласные: первый – с качеством звука «э», второй – с качеством «о». Поэтому естественно, что буквы для, скажем так, неясных звуков стали использоваться для обозначения «ы» – звука также несколько неясного.

⁵⁷ Именно в таких формах это слово неизвестно в словарях.

⁵⁸ Именно в таких формах это слово неизвестно в словарях.

⁵⁹ Именно в такой форме это слово неизвестно в имеющихся на настоящий момент словарях древнерусского языка.

⁶⁰ Именно с таким смыслом это слово неизвестно в словарях.

⁶¹ Именно с таким смыслом это слово неизвестно в словарях.

⁶² Последнее, видимо, видимо, перегласовка от *ХРАНЄ*.

⁶³ Видимо, в то время слово *јма* еще означало преимущественно (или только) «Яма», Повелитель царства мертвых, а значение «яма» имело словосочетание *дѣра жмска*; позже же, по переносу значения, *јма* стало значить и «яма».

Буквы “ф” на дощечке 16 нет – как не было в исконных словах древнерусского языка соответствующего звука. В текстах других дощечек эта буква есть, но не в русских словах.

Буква “ч” писалась несколько по-другому – Ѡ. И это отличие наводит на далеко ведущие размышления – о становящейся очевидной связи алфавита деванагари и влесовицы – русской азбуки.

Йотированные буквы “е”, “и”, “ю” и “я” писались с добавлением буквы | (и) перед основной гласной: |ѣ, |и, |ѹ, |а (ѧ) Для носовых гласных (ѣ и ѡ) особых букв не было, они обозначались диграфами ѣи и ѡи.

С графической стороны современная и древняя русская азбуки вполне схожи. Из 35 букв влесовицы (содержащей 28 простых букв, включая ѣ, отсутствующую в современном алфавите, и 7 диграфов – |ѣ, |и, |ѹ, |а, |ѧ, |ѡи, |ѧи) из 28 простых с современными (из 33) практически полностью схожи 26 букв. Несколько меньшая степень схожести у букв | (и), и Ѡ (ч). В то время как с греческим алфавитом (состоящим из 25 букв) схожи только 16 букв! Таким образом мы видим, что из греческого алфавита, как ни старайся, русскую азбуку не вывести. Кроме того, русские буквы все имеют свои имена, которые каждое что-то значит, а названия греческих букв смысла ни по-русски, ни по-гречески не имеют.

На какие же размышления это наводит? Да на такие, что русская азбука древнее греческой, и не зря ли во Влескниге упоминается о некоем греке Иларе:

«Говорят они (греки), что установят нам свое письмо, чтобы мы его приняли, а свое утратили. Вспомнить лишь того Илара, который хотел учить детей наших, а должен был прятаться в домах тех, и, пока мы не знали, учил наше письмо и как нашим богам треба класть.»

Но это-то последнее зачем? Видимо, были на то причины. Надо постараться представить себе, насколько важны были для наших предков богослужения, жертвоприношения, молитвы, какую жизненно важную роль играли Боги, будучи Отцами, Защитниками и Жизнедателями. И, в общем-то, не в такой уж далекой древности люди *сознавали* это – отсюда и их *благодарность* Богам и их *богославие*. И тогда легко прийти к заключению, что некоторые (греки, например, раз уж Влескнига их упоминает в этой связи) завидовали в чем-то древним Русам (например, сплоченности Русов, их любви к Родине и друг другу) и считая, что, например, культ героев-предков (поклонение им, почитание их) способствует этому, т.е. предки-герои (щурѹ/ Ѡчурѹ – щуры/ чуры) помогают Русам. Конечно, они были в этом правы, оттого-то и хотели “оруситься из корысти”, как прямо, без обиняков говорит о том древний текст.

Дальнейшие подробности предстоит еще, возможно, когда-либо узнать. Сейчас же можно лишь высказаться на основании того, что известно на настоящий момент, и сделать некоторые выводы и предположения. При этом надобно постараться выводы и предположения делать на научной основе, то есть, подкрепляя их проверяемыми, достоверными сведениями.

* * *

Пока же становится ясно, что русская азбука гораздо древнее, чем обычно принято считать, и что изобрел ее явно не Св. Кирилл – раз «Влесова Книга» древнее его самого.

Св. Кирилл–“первоучитель”, “НОРМАНСКАЯ ГИПОТЕЗА” И ДР. ВЫДУМКИ

Как образуются так называемые общепринятые научные теории или концепции? Кто-то выдвигает некую “рабочую гипотезу”. Например, что то-то и то-то представляется вероятным или возможным, – и вот, глядишь, на последующих страницах эта вероятность уже становится аксиомой и на правах таковой входит в научный обиход. Если позже появляются данные, противоречащие таким концепциям, они с ходу или игнорируются, или замалчиваются, или объявляются фальсификацией.⁶⁴ Например, в современной науке вот уже сколько столетий общепринятой является концепция, что Св. Кирилл (Константин) является изобретателем той азбуки, которой мы все пользуемся. Хотя сейчас далеко не все школы русских филологов придерживаются такого мнения, почти официально уже введен и празднуется праздник славянской письменности, в памятный день Св. Кирилла (Константина), где он называется “первоучителем”.

Чей же “первоучитель” Св. Кирилл и что же он изобрел⁶⁵? Например, такой известный ученый как Г.А. Хабургаев⁶⁶ еще в 70-х годах в своем учебнике по старославянскому языку приводил очень подробные доказательства, что ни Кирилл, ни, тем более, Мефодий, так называемую *теперь* “кириллицу” (т.е.

⁶⁴ „Объяснено быть не может, и поэтому свидетельствует против достоверности.“ – Л.П. Жуковская (цит. по О.В. Творогов. Влесова книга).

⁶⁵ Притом до совсем еще недавнего времени “изобрести” означало “найти”, происходя от слова “обретать”, т.е. “получать”.

⁶⁶ См. Хабургаев Г.А. Старославянский язык. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1986 – наиболее широко распространенный учебник старославянского языка.

вот эти буквы, которыми написан вот этот текст) *не* изобретали. Приводятся им и доказательства, на основе которых он делает категорический вывод, что Кирилл изобрел ту азбуку, которая теперь называется глаголицей, а в те времена она называлась кириллицей, поскольку это – нормальное, естественное славянское название для системы записи речи⁶⁷ – “глагола” по-древнерусски. В дальнейшем, по его мнению, ученики Кирилла и Мефодия приспособили греческую азбуку для записи славянской речи (одна из легенд приписывает эту работу Клименту). При этом (как считает Г.А. Хабургаев) буквы, необходимые для изображения таких славянских звуков, которые отсутствовали в греческом языке, были взяты из созданной Константином-Кириллом глаголицы или созданы по ее образцам.

Скорее же всего, ни он, ни Мефодий, ни их ученики не изобретали ничего. И дополнять „греческую азбуку недостающими для записи славянских звуков буквами“ им тоже не пришлось; более вероятно, что Кирилл воспользовался уже имеющейся азбукой, которую почерпнул из виденной в Корсуне книги. Возможно, в Солуни и пользовались греческими буквами для записи славянской речи,⁶⁸ но в его «Житии» ясно говорится о книге, которую он выучился читать, и которая была написана русскими письменами. Таким образом, для готовившегося им перевода богослужебных книг, он лишь дополнил русскую азбуку пятью греческими буквами, необходимыми только для передачи терминов и имен греческого происхождения; возможно, он добавил и “юсы” – буквы для носовых гласных. Возможно также, он как-то нормализовал правописание (если можно употребить такой термин к тем временам). Раз азбука существовала до него – и были грамотные люди, знавшие, как писать и читать по-славянски (по-русски) – правомерно ли Константина-Кирилла называть “первоучителем”? Для моравов (а перевод богослужебных христианских книг делался на славянский именно для моравских славян, живших примерно на территории нынешней Чехии), возможно, он учителем и был, в религиозном смысле, – но для тех славян, к которым не была направлена его миссия?

По мнению многих исследователей “глаголица” древнее “кириллицы”. С. Лесной (Парамонов) сообщает, что в прошлом столетии существовала Псалтирь, относящаяся к 1222 г., переписанная глаголическими буквами из старой славянской (также глаголической) Псалтири, относящейся примерно к 1-й половине VII века. Таким образом, глаголица существовала, самое малое, за 200 лет до Кирилла. Также существует писанный глаголицей так называемый «Клотцевский кодекс», на котором по-немецки и по-латински сделаны приписки, где сообщается, что эта книга была написана Св. Иеронимом собственной рукой на хорватском языке (по-немецки Grabatischer и по-латински lingua Croatica). Св. Иероним родился в 340 г. в Стридоне, в Далмации (центральная часть Югославии). Он был, безусловно, славянином, т.к. называет далматинцев и иллирийцев в своих письмах своим родным народом, а также сообщает, что перевел Библию своим землякам. Таким образом, еще в IV в. Св. Иероним пользовался глаголицей, и его даже считали автором этого алфавита.

В 1766 г. граф Клемент Грубисич утверждал, что глаголица была составлена задолго до Рождества Христова неким Фенисием из Фригии, взявшим за основу гетские руны. Рафаил Ленакович за 125 лет до Грубисича писал приблизительно то же самое. Еще ранее, в 1613 г., Claude Duret в своей книге привел два глаголических алфавита, приписываемых им Св. Иерониму. В 1538 г. Вильгельм Постелл утверждал то же самое.

Существует так называемое Реймское Евангелие, находившееся в 1554 г. в соборе в Реймсе. На нем присягали французские короли при вступлении на престол. Из этого видно, как это Евангелие почиталось. Оно состоит из двух частей, из которых первая написана кириллицей (IX-X века); вторая – глаголицей. На глаголическом тексте есть надпись по-французски: “Лета господня 1395. Это Евангелие и послание написаны славянским языком. Они должны петься в продолжении года ... Что же касается другой части этой книги, то она соответствует русскому обряду. Она написана собственной рукой Св. Прокопа, игумена, и этот русский текст был подарен покойным Карлом IV, императором Римской империи, для увековечения Св. Иеронима и Св. Прокопа. Боже, дай им вечный покой. Аминь.” Св. Прокоп, аббат монастыря в Сазаве, умер в 1053 г. По преданию, первым королем, присягнувшим на этом Евангелии, был Филипп I, сын Генриха и Анны, дочери Ярослава Мудрого, которые сочетались браком в 1048 г. Евангелие было привезено во Францию Анной, и сын ее Филипп присягнул на нем из почтения к матери.

Что касается древности “кириллицы”, то существует упоминание Цезарем, что Кельты во Франции пользовались греческими буквами (это-то при наличии Рима под боком!), и это было еще до нашей эры.

⁶⁷ Г.А. Хабургаев поясняет, что “„глаголица“ – не специальное название; в дословном переводе на современный язык „глаголица“ значит „буквица“, „система букв (или звуков)“”. А еще точнее, буквально, „речевица“, т.к. „глагол“ означает буквально „речь“. Поэтому „глаголицей“, в общем-то, можно назвать любую азбуку. Специальным названием определенной системы письма слово „глаголица“ становится сравнительно поздно. Таким образом, „глаголица“ – синоним слов „азбука“, „алфавит“.

⁶⁸ А это, приведя современный пример, – то же, что сейчас записывать русскую речь английским или любым другим западноевропейским алфавитом. Даже славянские алфавиты, созданные на основе латиницы, мало пригодны для этого.

Скорее всего, буквы лишь походили на греческие. В XVIII столетии черногорские князья Черноевичи владели дипломом, выданным римским папой и датированным 843 годом, который был написан кириллицей, т.е. за 20 лет до “изобретения” последней Кириллом.

Другим примером может служить Образ Христа на полотенце, так называемый образ Вероники, хранящийся среди прочих реликвий в Ватикане. Общеизвестно, что он относится к первым векам христианства. На нем, кроме букв IC (Иисус) XC (Христос), имеется ясная надпись: “Образъ Господнь на убрусе”. “Убрусом” еще до сих пор называется в некоторых местностях полотенце для лица. Далее, имеется икона Апостолов Петра и Павла, по характеру письма относящаяся к первым векам н.э.; до VI в. она находилась в одном из алтарей церкви Св. Петра, но потом была перенесена в отдел реликвий. В центральной части иконы вверху – Образ Спасителя с надписью кириллицей: “IC XC”; слева – образ Св. Петра с надписью: “СТЫ ПЕТРИ”. Справа – образ Св. Павла с надписью: “СТЫ ПАВЪЛЬ”.⁶⁹

Таким образом, славяне издревле пользовались двумя оригинальными алфавитами. Как бы некоторые ученые не старались убедить в близости графики хотя бы некоторых знаков этих алфавитов, здравый смысл убеждает, что любое непредвзятое сравнение – никак не может убедить в какой-либо их близости, – графически это совершенно различные системы. И обе они имели хождение среди славянских народов за десятилетия и за века до Кирилла.

Так кто же изобрел те буквы, которыми мы теперь пишем? Наверное, бог Влес, раз она называется еще и “влесовицей”, ведь Он покровительствует мудрости, знаниям. Собственно, хотя “кириллица” – название, по-видимому, и неверное, от него вряд ли вдруг откажутся. Да и имя “Кирилл” происходит от греческого “кириос” – “господин”, “господь”... Но кто же тогда первоучитель Русов? Влес.

ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ВЛЕСКНИГИ. “НОРМАНСКАЯ” ГИПОТЕЗА

“Норманской” она называется потому, что одно время считалось (да и теперь некоторые предпочитают так считать), что князь Рюрик был не только варягом, но и норманом⁷⁰, т.е. скандинавом, викингом, и что русская государственность началась с норманского конунга, который ее и принес на Русь. Эта уничижительная теория (в том или ином виде) до сих пор дается даже в школьных учебниках, – но уже не как теория, а как фактическая история. Даже имя “Русы” пытаются производить от иноязычных слов.

Но Рюрик не был ни германцем, ни норманом, ни скандинавом, ни конунгом, ни викингом. И русской государственности, как и русской культуре и русскому праву, нечего было заимствовать у, как это представляют, просвещенной Европы. Эту гипотезу широко рассматривает в своей книге «Русь, откуда ты?» Сергей Лесной (Парамонов) и вскрывает ее полную несостоятельность; в данной публикации поэтому будет сказано лишь о самом основном – для тех, кто эту книгу не сможет найти.

В частности, норманисты пытались доказать, что была-де некая “германская Русь”. Но во всей западноевропейской литературе нет упоминания о “германской Руси” ни до Рюрика, ни после. Если даже, предположим, какие-то хроники и оказались потерянными, то за все смутные времена на Руси – а их было немало – ни разу никакой представитель предполагаемой “германской Руси” не предъявлял своих прав на власть в Руси.

Единственный западный источник, сохранивший память о древних сношениях с Русью – скандинавские саги но и в них (хотя варяги и викинги где только не побывали) нет ни малейшего упоминания о какой-либо “германской Руси”. Более того, в них нет ни слова о руководящей роли варягов на Руси. Везде они представлены как простые наемники, живущие на жалование нанявших их. В сагах, где нередки элементы настоящей сказочности, можно было бы ожидать некоторого самовозвеличения варягов. Но этого в них нет.

Арабские и персидские писатели, побывавшие в Хазарии и на Руси, не упоминают ни о мнимых варяжских князьях, управлявших-де Русью, ни о предполагаемых скандинавских торговцах на “пути из Варяг в Греки”, – наоборот, один из них, Хордадбег (в 40-х годах IX в., т.е. до Рюрика) пишет: “Что же касается купцов Руси, а они принадлежат к Славянам...” Вся внутренняя торговля в Восточной Европе осуществлялась самими восточнославянскими племенами. И лишь на границах Руси они могли торговать с иностранными купцами. Арабы знали только Русов (Киевской Руси) и Славян (граждан Вели-

⁶⁹ По Лесной С. «Откуда ты, Русь?». – Ростов н/Д, 1995. Сс. 166-196.

⁷⁰ *Немецкое* Normann; по-древнорвежски Nordmandhr, по-английски Norman, – букв. “северный человек”, “человек с севера”, – народ скандинавского происхождения, завоевавший северную Францию в X в. н.э., по имени которого (*нормандцы*) эта часть Франции называется Нормандией (Normandy); последующее завоевание ими Англии называется Нормандским завоеванием. Как видим, два “н” пишется только *в немецком*, хотя именно немцы никакого отношения ни к древним норвежцам, ни к нормандцам не имеют. Таким образом, логичнее “норманнов” писать с одним “н”, – тем более, что по-русски они раньше назывались (разумеется, так и писались) “нурманами”, “мурманами” и “урманами”.

кого Новгорода – Новгородской республики, которые называли себя “Словене”). Государство Словен арабы называли “Славония”. Таким образом они знали представителей двух славянских государств, поэтому наблюдается небольшая путаница: то у одних арабских писателей Русы включают в свое число Словен, то у других наоборот. Это объясняется тем, что этнически это был один народ (хотя и из многих племен), но политически – два. И то, что арабские путешественники рассказывают о Русах, совершенно отличается от обычаев германских племен. Кроме того, не существовало такого товара, который мог бы окупиться на многотысячеверстном пути “из Варяг в Греки”.

И Византия познакомилась с настоящими варягами-германцами лишь позже, через посредство Руси, через которую они ехали наниматься на службу.

Таким образом, ни один источник не подтверждает существования “германской” или “скандинавской” Руси. Не имея исторических данных, норманисты старались найти подтверждение своим идеям в филологии. Указывали, например, на существование области Рослаген в Швеции, как намек на существование там “германской Руси”. Однако оказалось, что это имя вошло в употребление только с XIV века, да и корень в этом слове “рос”, а не “рус”, как требовалось бы. Также, *финны* называли *шведов* “руотси”. Кажется, похожее слово, – но только сами шведы по отношению к себе, конечно же, этого финского слова не употребляли. Русских же финны, конечно же, отличают от шведов и называют и донныне “венемаа”. Как могут подобные “аргументы” продолжать существовать в самом конце XX века – уму непостижимо, но с их помощью невозможно доказать существование никогда не существовавшего, т.к. ни “германской”, ни “скандинавской” Руси не было.

Но зато в западноевропейских источниках есть сведения о существовании на Западе славянского племени Русь. Там эта Русь существовала до 1168 года⁷¹, когда она была окончательно покорена германцами, исчезла и была забыта историей.

Но русская летопись в 1113 году знала о существовании на северо-западе побережья Балтийского моря – среди других варягов – и племени Русь.

ь

Имя Русских

Следует обратить особое внимание, что в слове “Рус/ Русы, Русич/ Русичи”, употребляемом как имя древних Русских – никогда не было (и не могло ни произноситься, ни писаться) два “с”, как это некоторые как бы традиционно пишут. И по какой причине? Слово “рус” являлось прежде всего прилагательным, означая “русый”, “светлый”, что имеет санскритскую параллель в корне *rukṣ-/ ruc-/ ruç-*; последняя форма произносится как “рушь” или “русь”, а значит точно так же “светлый”, “ясный”, “белый”. Таким образом “Русы” – “светлые”, как по-русски, так и по-древнерусски – так и по-санскритски! И “с” тут одно. В слове же “русский” – корень *рус-* и суффикс *-ск-*, что дает два “с”. Само слово “русский” является прилагательным со смыслом “относящийся к Русам”. Поскольку множественное число от “*РУС*” – “*РУСѢ*” (а после смягчения конечного “с” и “*РУСЬ*”), то, собирательно, по названию народа, и страна называется Русью. Название же “Россия” – *греческое* (ΡΩΣΣΙΑ/ ρωσσία) и появляется в русских документах лишь с XV в. В Петровскую эпоху и Русов, русских людей, также на западный манер, стали именовать “россами”. Это не по-русски. Наше имя – Русы, Русичи, Русские, Русь. И когда кто спрашивал: *ΟΤΚΥΔΥ ΕΣΤΕ?* – отвечали: *ΟΔ ΡΥΣΕ*.

* * *

Так вот, до призвания Рюрика в Новгород, там в течение 9 поколений (т.е. на протяжении почти 300 лет) существовала династия князей. Разумеется, и до этой династии кто-то княжил. Прадед Рюрика, новгородский князь Буриной безуспешно воевал с находниками-варягами и вынужден был отойти в свои окраинные владения. Новгородцы варягов, обложивших тех данью, терпели недолго и, попросив у Буриной его сына Гостомысла, деда Рюрика, подняли восстание и варягов прогнали. У Гостомысла было четверо сыновей и три дочери. Все сыновья погибли, не оставив мужского наследника. Сын старшей дочери Гостомысла был мужам новгородским неугоден (видимо, она была выдана за князя-иностранца, что и в то время зачастую случалось). Тогда, после долгих обсуждений и споров, решили послать “к варягом, к Руси”. Послы отправились на крайний запад Балтийского поморья.

Все Балтийское поморье (как и большая часть Западной Европы) тогда было населено славянскими племенами, но жили там и германские племена, и из тех и из других и формировались *варяги* – наемные воины, а также разбойники. То есть слово “варяг” не есть название какого-то народа, а название профессии – от “вара” – “охрана”, “стража”.

Рюрик был сыном дочери Гостомысла Умилы, которая была выдана за бодричского князя Годослава (Годлава). Западнославянское племя бодричей⁷² в Европе называли еще ободритами. По-славянски

⁷¹ По Лесной С. «Откуда ты, Русь?». – Ростов н/Д., 1995. С. 37.

“Рюрик” (“Рорик”, “Ререк”, “Ререг”, “Рарог”) означает “сокол”. В чешском языке до сих пор сохранилось это слово. В германо-скандинавском произношении это имя звучит “Рюрик”, а также “Рёрих”.

В «Житии Оттона Бамбергского» (христианизировавшего поморских славян) говорится, что во времена Оттона (начало XII в.) племя Ругов Германцы называли также Рутенами⁷³, т.е. Русинами, а страну их Рутенией, т.е. Русинией, – Русью. Вот в эту-то Западную Русь (у варягов) и отправились послы от Града Нова – из Новгорода.

В Германии, от полуострова Ютландия и восточнее (приблизительно от Любека до Росток), у Мекленбургской бухты располагается Мекленбург, как историческая область (древнеславянский Млекоград); американский словарь *The American Heritage Dictionary* дает видимо укоренившееся на Западе мнение, что Мекленбург был в VI в. н.э. занят славянскими народами, которые затем были смещены германскими поселенцами. (Представлено, как вроде бы произошло мирное вытеснение.) В XVII в. Мекленбург был разделен на два графства, и теперь на карте такого имени нет. Несколько восточнее находится остров Рюген – правильно, по имени племени Ругов (Русов), называвшийся Ругин (позднее, в легендах, Руян и даже Буян). Еще в 98 г. н.э. Тацит упоминает Ругов, и именно в этом углу Прибалтики. Что “Руги” и “Русы” – одно и то же, косвенно подтверждает то, что в древних немецких хрониках княгиня Ольга называется не “регина руссорум” (т.е. королева Русов), а “регина ругорум”. Да и в славянстве Ольги сомневаться не приходится тем более, что в отчете легата, присутствовавшего в 957 году на приеме княгини византийским императором, сказано прямо, что она “из славянского племени кривичей”⁷⁴.

Кстати, далее по побережью, к западу, около г. Брюгге (Бельгия) есть г. Руселаре; ближайший город с таким же корнем в названии – Русе в Болгарии. Несколько к юго-востоку от Руселаре, во Франции, располагается Реймс, где в Реймском Соборе находится вышеупомянутое Евангелие. Примерно на полпути от Любека до Руселаре есть г. Зволле (в Голландии), – город с подобным же именем, Зволен, расположен в Чехии. “Париж” (“Paris”, – кстати, в такой форме имя этого города совпадает с именем известного Троянского царевича, что по-фригийски означает “борец”⁷⁵) только по-русски и в других славянских языках пишется с “ж” на конце, а это в славянских языках – признак притяжательного падежа, т.е. слово “Париж” происходит от названия племени Париев (традиционно “Паризиев”, но “с/з” – германское окончание множественного числа или притяжательного падежа), т.е. это слово означает буквально “(город) Париев” – точно так же как “Киев” – “(город) Кия”. Аналогично по имени Вендов (Венетов) названа Венеция, которая по-немецки и называется Venedig, т.е. “Венедская”. Кёльн назывался раньше “Колин” (во Влескниге упоминается Коло, предводитель Карпатской Руси); одноименный город есть в Чехии, так же как одноименный Росток Ростов – в России. Вот очень немногие славянские топонимы в Западной Европе. На самом деле их неизмеримо больше. Неизмеримо, потому что никто до сих пор этот материал планомерно не собирал и не изучал.

Так вот, в Мекленбурге, в тех местах, откуда Рюрик родом, среди онемеченного и христианизированного чуть не тысячу лет назад населения, еще бытовала и была записана в середине XIX в. Ксаверием Мармье⁷⁶ легенда о призвании на Русь трех сыновей князя Бодричей⁷⁷ Годлава (Годослава). Таким образом, о призвании варягов помнили не только на востоке, но и на западе – нынешние “немцы”, и теперь определенно ясно, что Рюрик не был невесть какого роду-племени прилюдным варягом, а по отцу и по матери славянского, княжеского рода (в мекленбургской легенде называется и его дед по отцу – князь Витислав), законный наследник умершего к тому времени его родного деда по матери, новгородского князя Гостомысла. Правда, во Влескниге он (если это он – “Эрек”, “Эрке”) охаивается и называется варягом – потому, видимо, что не по сердцу пришелся авторам книги, либо это было тогда таким ругательным словом, типа современного “ворюга” (кстати, очень похоже), тем более, что он был и варяжских областей. А Рюрик ли “Эрек” Влескниги – это уже дело другое и требует дополнительного, обширного, вдумчивого исследования. Главное, что никаких норманов или скандинавов на княжение не приглашали, да и не могли такого помыслить.

⁷² Или “ободричей”, – имя, происходящее от словосочетания “живущие “об Одре””, т.е. “по Одре”, т.е. “возле Одры” или “по обеим сторонам Одры”, или “после Одры”, т.е. “за Одрой”.

⁷³ К началу XVI (!) века относится документ об экзамене, которому был подвергнут Франциск Скорина, нынешнему белорус. В этом документе, написанном по-латински, он назван Ruthenus – Рутен. В своих писаниях он называл соотечественников “братья Русь”, а деятельность свою характеризовал как служение “людом посполитым (т.е. общине людей) русского языка”.

⁷⁴ По Лесной С. «Откуда ты, Русь?». – Ростов н/Д., 1995. С. 38.

⁷⁵ Что аналогично общеславянскому имени “Борис”; прозвище Париса “Александр” означает “отражающий мужей” (по «Мифы народов мира», т. II, с. 288).

⁷⁶ X. Marmier, *Lettres du Nord*. Paris, 1840.

⁷⁷ “Ободричей” или “Ободритов”.

Князь в ту пору зачастую был еще выборным – его выбирали или приглашали. В задачи князя входили безопасность и оборонаверяемого ему племени; в мирное же время он выполнял и обязанности судьи, для чего он должен был знать обычаи народа, где княжил. Таким образом понятно, что чужеродного пригласить на княжение просто не могли.

Роль варягов была в истории Руси совсем другая, нежели продолжают представлять. Их приглашали как для охраны купеческих караванов (об этом упоминается и во Влескниге), так и как военную силу – и не только на Русь; поскольку это была их работа, по окончании оговоренного срока они возвращались туда, откуда пришли. Для сравнения можно сказать, что в XV–XVI вв. (и позже) при московских князьях и царях татарские, литовские и др. бояре и князья переходили на службу к Москве, и в результате в России остались сотни соответствующих неславянских фамилий. Варяги же после себя *никаких следов* – ни фамилий, ни слов, которые могли бы быть позаимствованы из их языков – не оставили. Хотя, например, и считается, что слово “гридь” в смысле “дружинник” якобы позаимствовано от варягов, но, изучив внимательно Влескнигу, мы видим, что слово ГРАНА/ ГОРАИН (более позднее *гридь*) – русское, и означает прежде всего “герой”, как до сих пор в словацком и в чешском.

Как раз перед призванием Рюрика (после изгнания варяжских находников) новгородские Словене хотели обойтись народоправством: “Изгнаша варяги за море и не даша имъ дани, и почаша сами в собѣ володѣти, и не бѣ в нихъ правды, и вѣста родъ на родъ, и быша в нихъ усобицѣ, и воевати почаша сами на ся.”⁷⁸, т.е. “Изгнали варягов за море и не (стали) давать им дани, и начали сами управлять⁷⁹, и не было среди них Правды⁸⁰, и поднялся род на род, и была среди них усобица⁸¹, и воевать начали друг с другом.” “И рѣша сами в себѣ: „Поищемъ собѣ князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву.“” – “и сказали себе: „Поищем себе князя, который бы управлял нами и судил по праву”⁸².” Историки представляют эту ситуацию так, будто до появления Рюрика в Древней Руси люди представляли собой аморфную массу, вообще без государственного строя. Академик Российской Императорской Академии наук немец Шлѣцер в своих трудах представлял наших предков дикарями, жившими наподобие птиц и зверей. Сейчас такую открытую клевету в учебниках не увидишь, но другие положения норманистов остаются. Но новгородцы же в IX веке не только имели давний опыт княжеского управления, но и знали, что делается на Дону (в Хазарии), на Днепре (у Полян), на Дунае (у тамошних славян) и даже в Западной Европе (у варягов). “И идоша за море къ варягомъ, к Руси.” – “И пошли за море к варягам, к Руси.”⁸³ Казалось бы, только что прогнали сидевших на шее варягов – и снова отправились к ним же; да нет, не к ним же – “к варягом” значит “в варяжскую землю”, – так, по-польски и сейчас говорят, например, “w Niemczech” (букв. “в Немцах”) – “в Германии”.⁸⁴ И дальше в летописи разъясняется, – видимо и тогда для многих все за морем были “варяги”, а, стало быть, чужие: “Сице бо ся зваху тѣи варязи Русь, яко се друзии зовутся Свие, друзии же Урмане, Ангыляне, друзии Гѣте, тако и си.”, т.е. “Так ведь назывались эти варяги (т.е. “заморские жители”) Русью, – как другие⁸⁵ зовутся Свие (совр. Шведы), другие же Урмане (совр. Норманы), Англи, другие Готы, так и эти.” Таким образом следует еще раз подчеркнуть, что смысл этой фразы такой, что “как те варяги зовутся Свееми и т.п., так и эти – варяги же – зовутся Русью”, отсюда видно, что термин “варяги” – собирательный, и в число этих “варягов” могут входить самые различные народы. Так, здесь наименование “варяги” употребляется по месту жительства, вокруг Балтийского моря, которое называлось еще и Варяжским.

И вот, добравшись туда, “Рѣша Руси Чюдъ, Словѣни и Кривичи и Весь”, т.е. “Сказали Руси (варяжской посланники) Чуди, Словен и Кривичей, и Веси”. Что же они сказали? Что стали приглашать, это понятно – но как приглашать? “Рѣша ...: „Земля наша велика и обилна, а наряда в ней нѣтъ. Да поидѣте княжить и володѣти нами“.”, т.е. “Сказали ...: „Земля наша велика и обильна, а...” – Чего же

⁷⁸ Цитаты из Повести временных лет (ПВЛ) по изд. «Памятники литературы Древней Руси. XI – начало XII века», под ред. ак. Д.С. Лихачева, М., 1978.

⁷⁹ Поскольку Гостомысл умер.

⁸⁰ Т.е. “не по Правде поступали”, т.к. закон назывался “Правда” или “Русская Правда”.

⁸¹ Даль В.И. «Толковый словарь живого великорусского языка» (ВРЯ): усобица взаимная, домашняя вражда, драка, раздор среди народа, в семье.

⁸² Опять подчеркивается, что управлять и судить он должен “по праву”, т.е. согласно “Правде”.

⁸³ См. следующую сноску.

⁸⁴ В Никоновской летописи этот эпизод описывается так: “И по сем собравшися реша о себе: „поищем межъ себе, да кто бы в нас князь был и владел нами; поищем и поставим такового или от нас, или от Казар, или от Полян, или от Дунайчев, или от воряг.“ И бысть о сем молва велиа: овем сего, овем другого хотящем; та же совещавшися послаша в варяги.”, т.е. “И после того, собравшись, сказали между собой: „Поищем меж нами, кто бы был нам князь и управлял нами; поищем и установим такового или от нас, или от Хазар, или от Полян, или от Дунайцев, или от варяг.“ И много о том рассуждали: тем того, а тем этого хотелось; тогда же, посовещавшись, послали в Варяги.” цит. по Лесной С. «Откуда ты, Русь?». – Ростов н/Д., 1995. С. 25.

⁸⁵ После “другие” подразумевается, но в тексте этого слова нет, еще раз “варяги”, т.е. как те варяги, так и эти, в Поморье живут, рядом, – а народы-то разные.

в ней нет? До сих пор, нимало не смущаясь, просто переписывают из публикации в публикацию: “порядка”. А.К. Толстой в своей «Истории России от Гостомысла и до наших дней» – тоже: “Порядка только нет”. Даже в «Словаре русского языка XI–XVII веков» в статье “наряд” первым значением поставлено “порядок, устройство, правопорядок; организация” и первым же примером: “земля наша велика и обильна...” – о Господи! До сих пор чуть что, а опять всё на это же ссылаются, дескать, у европейцев ведь (а теперь у американцев) культура, а у нас – порядка-то нет как не было. Так что же, посланники-то вовсе без ума должны были быть, когда, приглашая князя, якобы сказали, что земля-де велика и обильна, а всё в беспорядке? Дело не в наших предках, а в историках, которые не знали достаточно хорошо значение древних русских слов и не вдумывались в реалии минувшего. Нашу историю начали писать немцы, которые даже вообще не знали русского языка или плохо знали его. Но, раз они академики, то – непререкаемые авторитеты.

Однако обратимся все-таки опять к «Толковому словарю живого великорусского языка» В.И. Даля, где говорится: “Нарядъ, повѣстка, повѣщенье, приказанье о посылкѣ людей въ работу, от гл. **наряжать**: назначать въ дѣло, въ работу, распредѣлять народъ.” Да, “наряд” – “порядок”, но только в самом общем смысле, и если “наряда нет”, то это значит, “некому управлять”, “власти нет”. Решение этого вопроса может быть даже несколько другим: в других списках летописи вместо “наряда в ней нет” стоит прямо: “нарядника в ней нет”. Здесь уже, кажется, по-другому и не поймешь: “Князь умер, наследников нет, власти нет, кругом раздоры, смута и усобица – приходи, княже, помоги нам, – тем более породственному, твой же дед наш любимый князь был”. Поскольку «Повесть временных лет» является одним из списков, созданных на основе более древнего – и местами более полного или более внятного текста, следовало бы сопоставлять тексты всех списков, но они как бы оказались вне поля зрения⁸⁶ специалистов. Что касается вопроса с призванием варягов, то в этих игнорируемых текстах не только сообщается, как произошло это призвание, но и почему это случилось. И если, кроме “канонической” «Повести временных лет», принять во внимание и эти источники, то окажется, что история-то у нас не вполне такая, как нам говорили. Но кто ж из ученых наберется такой смелости.

Тем временем Влескнига тоже часто упоминает варягов – но как находников, агрессоров, с которыми приходится сражаться, как вероломных наемников, нанятых для охраны купцами и ограбивших их. Упоминаются Аскольд и Дир, как *непрошенные* князи, узурпаторы – но не как принесшие государственность мудрые правители, потому как цель у них другая, не защищать Русь они пришли, а грабить.

МЕСТО НАПИСАНИЯ ВЛЕСКНИГИ

Почему-то некоторыми считается, что Влескнига была написана новгородскими волхвами. Но если внимательно прочесть тексты Влескниги, то окажется, что именно о Новгороде, о новгородских реалиях как раз почти ничего и не сказано, тогда как о степи, поле (в смысле степи же), скоте, скотоводстве говорится очень часто. Конечно, упоминаются и другие места – например, Карпатские горы. Если придерживаться концепции Влескниги как сборника, созданного с воспитательными патриотическими целями, то место его составления скорее всего – Южнорусская равнина, где позже образовалась Киевская Русь. Конечно, это несколько не противоречит тому, что какие-то части текстов могли быть созданы (и, как представляется, и были созданы) во многих других, очень отдаленных друг от друга местах, в разные эпохи, которые разделяют тысячелетия – и десятки тысячелетий, если учитывать устные предания, дожившие местами чуть ли не до нашего времени. Хочется надеяться, что где-то эти предания уцелели и до нынешнего времени.

ВЕРСИИ ПУБЛИКАЦИЙ ИСХОДНЫХ ТЕКСТОВ ВЛЕСКНИГИ

Errores deprahedere leve est, meliora praestare virum probum est.
(лат.) – Ошибки замечать легко, улучшить – вот что причисляет
достойному мужу.⁸⁷

М.В. Ломоносов

При сравнении варианта исходных текстов Влескниги, помещенных в публикации А.И. Асова 1995 года (далее – «ВК 1995»), с текстами в “Трудах отдела древнерусской литературы”, т. XLIII, Ленинград, Наука, Ленинградское отд., 1990, сс. 185-224 (далее – «ВК 1990») бросается в глаза большое количество

⁸⁶ Как они в этом заброшенном поле оказались – тоже небезынтересный вопрос...

⁸⁷ Цитата эта приводится не для того, чтобы мне назвать себя достойным, а для того, чтобы напомнить еще раз о необходимости поступать достойно. Приходится это пояснять, потому что, оказывается, есть еще люди, которым кажется, что их намеренно унижают, когда и в мыслях такого не было.

отточий, стоящих в «ВК 1995» на местах каких-то пропусков, что, по-видимому, должно означать, что в исходных текстах дощечек что-то не удалось разобрать. Однако *большой части* этих отточий в «ВК 1990» нет! Чем можно это объяснить? В своей публикации А.И. Асов воспользовался, как он пишет («ВК 1995», с. 254) следующим материалом⁸⁸: “рукописный журнал переводов Б. Ребиндера (ксерокопия с машинописи) ... В его журнале приведены фотокопии текстов дощечек из книг Сергея Лесного (Парамонова), Куренкова и часть текстов из книги Н.Ф. Скрипника. ... Второй источник древних текстов – публикация О.В. Творогова в «Трудах отдела древнерусской литературы», 1990, т. 43. О.В. Творогов перепечатал с книги Н.Ф. Скрипника копию Ю.П. Миролубова. Им были приведены не непосредственно фотокопии, как это сделал Н.Ф. Скрипник, им был совершен новый набор текстов. При такой работе, естественно, в издание попали типографские опечатки. Сравнение некоторых имеющихся у меня фотокопий из журнала Б. Ребиндера (тексты под цифрой III) и тех же копий, опубликованных О.В. Твороговым, позволяют заключить, что в среднем на 300-600 знаков – 1 знак ошибочен. Подобные ошибки не влияют на перевод; однако происходит некоторое искажение самих древних текстов.

К сожалению эти ошибки, надеюсь, незначительные, вошли и в данное издание. Думаю, они будут исправлены в дальнейшем, когда в моем распоряжении будет хотя бы книга Н.Ф. Скрипника.”

Следует заметить, что Творогов упоминает, что его публикация набрана по тексту машинописи (который он обозначил “М”), который, видимо и является тем текстом, который Ю.П. Миролубов присылал частями А. Куру в Сан-Франциско для публикации в журнале «Жар-птица». Текст же, опубликованный в этом журнале (обозначенный им “Ж”) – что следует особо подчеркнуть – имел, как свидетельствует Н.Ф. Скрипник: “сотни различий, какие никак нельзя объяснить обычной редакционной правкой ... В качестве примера прошу сравнить тексты дощечек 6б и 6в, в которых в тексте А. Кура испорчено несколько чтений.” Далее Скрипник пишет, что в своей книге он публикует “фотокопии всех экземпляров текстов, подготовленных самим Ю. Миролубовым на основе его собственной рукописи и посланных им А. Куру для редактирования и публикации.” Как представляется, с этих фотокопий и был набран текст публикации О.В. Творогова. В связи с этим Н.Ф. Скрипник пишет: “Мы приняли за наиболее близкие к оригиналу Влес Книги те экземпляры рукописи Ю. Миролубова, которые сам Ю. Миролубов на своей пишущей машинке переписывал и посылал А. Куру в редакцию для печати”. Чтобы увидеть, насколько решение Скрипника и его коллеги А. Кирпича было логичным, воспользуемся его предложением. Хотя у нас и нет копии публикации «Жар-птицы», мы можем сравнить хотя бы имеющиеся варианты текстов дощечки 6б: слева помещен текст по публикации «ВК 1990» (разбивка на абзацы и знаки препинания добавлены мною, в «ВК 1990» текст дан почти везде “сплошняком” – НС), справа – по публикации Ребиндера («ВК 1983-1987»). В «ВК 1983-1987» многоточием (тримя точками), двумя и одной точками показаны пропуски (по-видимому, обозначая примерно число нераспознанных букв); косая черта, видимо, означает конец строки на дощечке, так как у Ребиндера эти косые стоят посреди строк, но не везде:

«ВК 1990»: Дощечка 6б (с.192)

се б то по стои два денсенте лятои бране годє
напраєма задь єгуншти а брєнде, шєдша до полуноєє
мєєє раі рієка а дивуна. тамо то прєпадне керманрєх а
гуларєх вєд ю на новє зємлє. се бо єгунште со брєндема
а говядаи свєє се ста на тои крає. тамо бя многа
комонєва а говяда, трава злацна а вода жива. ту бо
гуларєк привєд нова зєла свє а одразі вшє єгунште жє
заглавє многа, а тєцє на ноі.

ту бо родицєвє соубра се на комонях а врєцєє са на
нь. зурє зьцєє бяшєтє тамо триє дєсєнтє дєн. а русоі
пouстша годє дє зєм свєа юко тоа овєтова боітє з ноі.
тєжцє врємєноі наста. налєзє на ноі ромовє од данєє,
грьци о полєнєє а годє о полноцєє а полєнєє. та бо то
вєлка зла нє дьлашє, а ромовє бяшєтє во градьх
данаїстєх на ноі взграца, а тако ждєх... та то боря
бяшєтє намо вєлицє трвава а ницє жє угодна вєєм а
лудїєм.

«ВК 1983-1987»: Дощечка 6б (с.76)

с... б. опо стои дваденсенте лятои бранє годь напраєма
задь єгуншти а ... до полуноєє мєєє раі рієка дивуна
тамо то ...аднє / керманрєх а гуларєх вєд ю на новє
зємє се бо єгунште со брєндема говиадои свєа вьстє ста
на тои крає / тамо бя многа комонєв а говиада трава
злацна вода жива / ту бо гуларєх привєд нова зєла свє
а одразі ... гунште заглавє многа тєцє на ноі /

ту бо родицєвє соубраєє на комонях а на нь / зура
зьцєє бяшєтє тамо триє дєсєнтє дєн а русоі пouстша
годє до зєм свєа ... ото бє то ... боітє з ноі /
тє.цє врємєноі наста / налєзє на нь ромовє н ... ає
р... опол... а годє ополноцєє а полєнєє / та бо то
влк... зл ..є ... лашє а ро... ба шєт... о г... та то
боря бяш... амо вєлицє трава ницє жє угодна вєєм а
лудїєм

⁸⁸ Цитируется буквально, с незначительными выпусками.

СЕ БО ТО НЕ ІМАХОМ ІНА ПРІБЕЗЕНЦЕ, ЯКО ОНА А ОБІРАХОМ КНЄЗЕ ОД ВУТЦЕ. ТОІ БО БІАШТЄ ОД ОВЄНЄ ДО ВСЄНЄ, КОЄМА ЖЕ ПІАТХОМ ДАНЄ О ПОЛУДІАА А СТРАШАЩЄ СЯ ВОДІАХКОМ СТАДОІ СТАДОІ⁸⁹ СВА А РОБІХОМ ЗЕМЄ, ЖІТВА НАША. І НА ТАКО БІАХОМУСТА А ПЕНДЕСЕНТА ЛІАТОІ ТВОРІЩА ПРІУ ВЕЛКУ ВСІАКО ДЕН О ЄГУНШТЄ А О ГОДЄ, А НІЩО О БЄРЕНДЄ. ТЄ БО СТА ІМАІ КНЗА СХУ А ТОІ ПРЄМОУДРА МІРА ГІАДАХ ОД РУСОІ А БІА НАШЄ ДРУГ. БРЕНДА ХОДІАІ ПОТІХУ. СЄ БО ЄГУНШТОІ СОУТЄ ВОРОВЄ, А БОРІА С НІМА БА ТЕНШКА. ТА БО ТВЕРГА СЄ СТА ЛІАТОІ, А ЄГУНШТІ ОСТАЄША СЯ НА ГДЬСТЫ ЗЕМЄ...

Да, действительно отличается, не правда ли? Куренков ли проделал такое „редактирование“, или кто другой – сейчас уже не скажешь, да и смысла в нахождении “виновных”, кажется, нет. Другое дело, что надобно сориентироваться, какой из вариантов взять как наиболее точно отражающий исходный текст. Кажется, единственно логичное решение – версия Ю.П. Миролюбова, приведенная в «ВК 1990». Но кто-то думает по-другому...

В публикации А.И. Асова («ВК 1995») этот текст помещен на с. 118 в том виде, как это приводится ниже; перевод этого текста приведен для того, чтобы воочию можно было убедиться как в зачастую бессмысленном разбиении и тех фрагментов, которые первоначально были разбиты правильно, так и в превратном понимании исходного текста (см. «ВК 1990»: Дощечка 6Б, выше и перевод этого текста, ниже). Несмотря на уверения А.И. Асова в том, что разбивка по большей части – его собственная, на основании приводимого текста можно убедиться, что это не так, по крайней мере – не всегда. Также можно обратить внимание, что знаки препинания, проставленные в исходном тексте, по словам Асова, им самим, в переводе зачастую – им же (а может, и не им?..) – игнорируются. Расставлял ли их он сам, или кто-то еще – какой в них вообще смысл, если пунктуация левой и правой частей публикации не соотносятся; мало того, даже соответствующие абзацы на рядом расположенных страницах расположены не друг напротив друга, и мне пришлось их в данной публикации подравнять, чтобы легче было разобраться. За исключением этого подравнивания, текст и перевод скопированы практически в таком виде, как они буквально выглядят в «ВК 1995», включая и странное написание “стоитьдесять”, и огромный межсловный интервал в конце предпоследнего абзаца, который выглядит так, как будто здесь что-то пропущено:

П 6 б

1С...[Є] Б...[ТО] ОПО СТОІ ДВАДЦЕНЦЕНТЕ ЛІАТОІ
БРАНЄ. ГОДЬ(Є) НА[П]ІРАЄМА ЗАДЬ [БІАША] ЄГУНШТІ,
А... [БРЕНДЄ ШЄДША] 2ДО ПОЛУНОЦЄ, МЄЗЄ РАІ РІЄКА [А]
ДІВУНА ТАМО ТО [ПРЄП]...А ДНЄ ІЕРМАНРЕХ А ГУЛАРЕХ
ВЕД ІУ НА НОВЄ ЗЕМ[Л]Є, СЄ БО ЄГУНШТЄ(І) 450
БРЕНД[Є]МА ГОВІАДОІ СВА БЪСІЄ СТА НА ТОІ КРАЄ. ТАМО
БІА МНОГА КОМОНЄВ 5А ГОВІАДА ТРАВА ЗЛАЦНА, [А] ВОДА
ЖІВА. ТУ БО ГУЛАРЕХ(К) ПРІВЕД НОВА СОІА 6СВЕ А ОДРАЗИ
... [ВШЄ Є]ГУНШТЄ [ЖЄ] ЗАГЛАВЕ, МНОГА ТЄЦЄ НА НОІ.

ТУ БО РОДІЦ[Є]ВЕ 7СОУБРАСЄ НА КОМОНІАХ А
[ВРЄЩЄСЯ] НА НЬ. СУРА СЪЦЄ БІАШЄТІ ТАМО ТРІЄ
ДЄСЕНТЕ ДЕН. А РУСОІ ПОУСТША ГОДЄ ДО(Є) ЗЕМ
СВА...[ЯК] ОТО(А) БЄ ТО... [ВАНЄ?] БОІТІ /3 НОІ/ (3 НОІ)
9ТЄЦЄ ВРЄМЄНОІ НАСТА.

НАЛЄЄ НА НЬ[ОІ] РОМОВЄ Н... ДЄ... Р... ОПОЛ...
[ОД ДАНАЄ ГРЬЦІ ОПОЛЕНДЄ] 10А ГОДЄ ОПОЛНОЦЄ А
ПОЛДЕНЄ. ТА БО ТО ВІАК... ЗІ... Є... ЛІАШЄ А РО... 11БІА
ШЄТ... А Р... [ВЕЛКА ЗЛА НЕ ДЫІАШЄ А РОМОВЄ БІАШЄТІ
ВО ГРДІАХ ДАНАІШТЄХ НА НОІ ВЗГРДШАА ТАКО ЖДЄХ] 12ТА
ТО БОРІА БІАШ...[ТІ Н]АМО ВЕЛІЦЄ ТР[ВВ]АВА НІЦЄЖЄ,
УГОДНА БЗЕМ А ЛІУДІЕМ.

⁸⁹ Повторение в «ВК 1990».

СЕБОТО НЕ ІМАХОМ ІНА ПРІБЕЗЕНЦЕ ІАКО ОНА / ОБІРАХОМ КНЄЗЕ ОД ВУТЦЕ / ТОІ БО БІАШТЄ ОД ОВЄНЄ ДО ВСЄНЄ КОЄМА ЖЕ ПІАТХОМ ДАНЄ О ПОЛУДІАА / А СТРАШАШЄСА ВОДІАХ СТАДОІ СВА РОБІХОМ ЗЕМЄ / ЖІТВА НАША ТАКО БІАХОМ СТА ...ЄСЕНТ ЛІАТОІ ТВОРІЩА ПРІУ ВЕЛКУ ВСІАКО ДЄНО ЄГУНШ... А ... О.. ОДЄ А НІЩО БЄРЕНДЄ ТЄ БО СТА ІМАІ КНЗА СХУ А ТОІ ПРЄМОУДР А ...РА ГІАДАХ ОД РУСОІ А БІА НАШЄ ДРУГ ... ОВЖ

П 6 б

Так после ста двадцати лет войны готы, теснимые гуннами и берендеями, отошли на полночь и осели между Ра-рекой и Двиной.

Германарех и Гуларех привели их в новые земли, ибо гунны и берендеи со стадами своими стали станом в том краю. Там было много коней и быков, трава злачная, вода живая. И тут Гуларех привел новые силы свои и отразил главные силы гуннов, многие из которых текли на нас.

И тут родичи собрались на конях сражаться с ними. И была суровая сеча там тридцать дней. И русы пустили готов в свои земли. И от этого злые пошли времена.

Напали на нас римляне, и греки от Дуная ополчились, и готы с севера и с юга. И тогда великое зло творилось. И римляне были в городах дунайских, против нас выстроенных. И там великая трава поникла, угодная богам и людям.

13СЕБОТО НЕ ІМАХОМ ІНА ПРІБЕЗЕНЦЕ, ІАКО ОНА
ОБІРАХОМ КНЕЗЕ ОД ВУТЦЕ, 14ТОІ БО БІАШТЕ ОД ОВСЕНЕ
ДО [О]ВСЕНЕ, КОЄМА ЖЕ ПЛАТХОМ ДАНЕ О ПОЛЮДІА.

а СТРАЩА ЦЕСА ВОДІАХ СТАДОІ СВА [а], РОБІАХОМ
ЗЕМЕ ЖІТВА НАША[ІН] ТАКО БІАХОМ 16СТА...[а ПЕНД]
ЄСЕНТ[а] ЛІАТОІ, ТВОРІЩА ПРІУ [ВЕСЛКУ] ВС[Є]ІАКО ДЕНО
ЄГУНШ...[ТЄ] 17А... О...[Т] ОДЕ А НІЦО [О]ВЄРЕНДЕ. ТЕ
БО СТА ІМАІ КН[Є]ЗА СХУ, А ТОІ ПРЕМОУДР 18А ...[МІ]
РАГ ЛАДАХ ОД РУСОІ, А БІА НАШЕ ДРУГ... ОВЖ [ВРЕНДА
ХОДІАІ ПОТІХУ, СЕ БО ЄГУНШТОІ СОУТЕ ВОРОВЕ А БОРИА С
НИМА БАТЕНШКА ТА БО ТВЕРГ А СЕСТА ЛІАТОІ А ЄГУНШТІ
ОСТАСЄ ШАС ІА НА ГЬ СТЫІ ЗЕМЄ...]

Данный текст приведен лишь как единичный пример отличий трех вариантов исходного текста. Как писал Н.Ф. Скрипник о “сотнях различий” между копиями Ю.П. Миролюбова и А. Кура («Жар-Птица» – Ж), так эти различия и остались, в особенности же – мнимые пропуски, обозначаемые многоточиями которые иногда рвут слово пополам, и, поскольку эти многоточия должны были обозначать места, где невозможно было разобрать букв, приходится думать, что на этих местах что-то пропущено. О.В. Творогов ведь подчеркивает: “...следует учитывать, что Б.А. Ребиндер осуществлял свой перевод с текста, опубликованного в «Жар-птице», тогда как мы публикуем текст ВК по машинописи Ю.П. Миролюбова. Но разноречия этих текстов в их общей части (мы помним, что в машинописи есть ряд добавочных, сравнительно с публикацией, фрагментов) в основном носят орфографический характер и существенно не влияют на смысл текста.” Если вообще отбросить многоточия, то кое-что на их местах разобрать можно; лучше же обратиться к текстам, опубликованным О.В. Твороговым.

Попутно, чтобы дать понятие о действительном смысле текста бб, ниже приводится его перевод, по возможности буквальный⁹¹:

„Вот, после ста двадцати лет битвы, Готы напираемы сзади (были) Гуннами и Берендеями (и) шли на полночь между Ра рекой и Двиной. Там-то пропал⁹² Германрех и Гуларех повел их на новые земли. Вот Гунны с Берендеями и говьядами⁹³ своими и остались в тех краях. Там было много коней и говяд, трава обильная и вода живая. Тут ведь Гуларех привел новые силы свои и отразил Гуннов во главе многих, и пошел на нас.

Тут ведь родичи собрались на конях и бросились на них. Суровая сеча была там тридцать дней. И Русы пустили Готич в землю свою, потому как те обещали быть с нами.

Тяжкие времена настали. Напали на нас Ромей с Дуная, Греки с полудня и Готы с полночи и полудня. А Ромей, будучи в городах дунайских, на нас возгордились, и так (мы) ждали... Та-то война была у нас весьма длительной⁹⁴ и никак не угодной Богам и людям.

И так не было у нас иного прибежища, как Они⁹⁵, и выбирали (мы) князей из вождей. Они же⁹⁶ были от Овсеня до Овсеня, им же платили (мы) дань от полюдья и, страшась⁹⁷, водили стада свои и обрабатывали землю, жито наше. И так жили (мы с вами) и пятьдесят лет творили битву великую всякий день с Гуннами и Готами, но не с Берендеями. У них⁹⁸ же был князь Саха, и он премудрого мира искал от Русов и был наш друг. Берендеи ходили потиху. Это ведь Гунны суть воры, и борьба с ними была тяжелой. Она ведь длилась лет сто, и Гунны остались на готской земле...”

⁹⁰ Это предложение (как и остальные примеры) приводится в буквальном виде, включая гигантский, ничем не обусловленный интервал.

⁹¹ Отступления от прямой буквальности здесь, как и в остальном буквальном переводе текстов Влескниги (включая порядок слов – даже постпозиционное употребление определений, что, в общем-то, противоречит модели современного русского языка) в основном были сделаны лишь в случае употребления сложных глагольных времен и идиоматических выражений, которые невозможно перевести на современный русский буквально. К буквальности решено было прибегнуть для того, чтобы дать возможность желающим самостоятельно проверить перевод, используя подготовленный словарь словоформ языка Влескниги, и в будущем по возможности помочь с прояснением “темных мест”, которых во Влескниге множество.

⁹² Возм. “погиб”.

⁹³ Т.е. “скотом”.

⁹⁴ Т.е. “продолжалась весьма долго”.

⁹⁵ Видимо, имеются в виду Боги.

⁹⁶ Князья.

⁹⁷ Т.е. “опасаясь врагов”.

⁹⁸ По контексту, у Берендеев.

И вот не могли мы ни к чему иному прибегнуть, кроме как выбрать князя из вождей, который был бы от Овсеня до Овсеня и которому мы платили бы дань от полюдья.

А в старые времена мы водили стада свои и обрабатывали землю. И была такой наша жизнь сто пятьдесят лет, и творили мы всякий день великую борьбу с гуннами. И пошли на них берендеи. И вот они имели князя Саха, и был он премудрый... в ладах с русами, и был нашим другом. Берендеи шли тихо. Батяшка отверг их в то лето⁹⁰ И гунны остались на готской земле.

Неизвестно, как А.И. Асов подсчитывал, “что в среднем на 300-600 знаков – 1 знак ошибочен”. Как только у него на такие подсчеты времени могло хватить? Да и что с чем он сравнивал – неведомо, если, как сам он говорит, книги Н.Ф. Скрипника у него не было. И как можно сказать, что “подобные ошибки не влияют на перевод; однако происходит некоторое искажение самих древних текстов”. Где уж тут “некоторое искажение”! Скорее всего, он, видимо, механически повторяет высказывание О.В. Творогова, что: “... разноречия этих текстов [текста, опубликованного в «Жар-птице», и текста ВК по машинописи Ю.П. Миролюбова – НС] в их общей части ... в основном носят орфографический характер и существенно не влияют на смысл текста.” Далее, если сравнить текст дощечки 6б по «ВК 1983-1987» с публикацией А.И. Асова «ВК 1995», то становится видно, что по крайней мере половина отточий у него оставлена, только в разнообразных скобках и с разного вида подчеркиваниями добавлены варианты отличий текста Миролюбова (“М”) от текста Куренкова (“Ж”). В частности, одна из разновидностей подчеркиваний им объясняется так: “подчеркивание одной линией означает, что на месте данной буквы Ю.П. Миролюбов увидел не ту, что увидел А. Куренков”. Вполне возможно, что Юрий Петрович мог спутать неясно написанные, похожие по начертанию буквы, – но интересно, каким же образом *Куренков* мог что-либо *увидеть*, когда самих досок он ни разу в жизни и в руках-то не держал?!

Далее А. Асов пишет: “... я пришел к выводу, что А. Куренков более профессионально делал транслитерацию, т.к. он стремился именно к научному изданию. Однако он имел плохие фотографии и репродукции древних текстов, потому в его копии много пропусков, порою весьма значительных...” Кажется – вполне логическое объяснение, если только не вспомнить, что фотографий дощечек было всего три или четыре (из которых до нас дошла фактически только одна); что же А. Асов называет “репродукциями” – может ему самому и ясно – но не машинописные же копии, которые Миролюбов посылал в Сан-Франциско?! Так что, как бы “профессионально” не делал Куренков “транслитерацию”, делать ему ее было не с чего – кроме как с миролюбовской же машинописной копии. Не следует, видимо, также слишком уповать и на “профессиональность” Куренкова, который, хоть и был, как сообщают, ассирологом, но знаком ли он был со славянскими языками, это уже, как говорится, другой вопрос.

Возвращаясь к предпочтительности вариантов исходных текстов Влескниги, следует прийти к однозначно логичному решению, а именно: раз единственным, кто видел дощечки и работал с ними, был Миролюбов, *следует воспользоваться только его вариантом*. А насколько верно он разобрал древний текст, можно отчасти понять и сделать некоторые предположения, сравнив его прочтение дощечки 16 с ее фотографией, еще раз подчеркнем – единственной имеющейся, и сделать соответствующие выводы о пропорции возможных неверных прочтений и их особенностях (прежде всего, Ц вместо Ч и т.п.).

Кстати, надо отметить, что фотография этой дощечки, помещенная в «ВК 1990», обрезана – у нее отсутствует низ (без текста или изображений) и верх, на котором имеется, в левом верхнем углу, изображение какого-то, как бы скачущего, животного с довольно крупными ушами и хвостом-метелкой. В своем новом издании 1997 года (уже без исходных текстов) А.И. Асов опубликовал этот снимок на первом фронтисписе полностью – без каких-либо пояснений, откуда полный снимок получен. Правда соотношение сторон на этой репродукции искажено. Такой вывод можно сделать, сравнив ее с репродукцией из «ВК 1990», поскольку, как кажется, в 1990 г. компьютерная обработка фотографий в отечественной полиграфии еще не применялась. Пропорциональность реверса этой дощечки, помещенного А. Асовым на втором фронтисписе, нарушена еще сильнее; также следует отметить значительное компьютерное ретуширование как аверса, так и, в особенности, реверса данной репродукции дощечки 16. Необходимо отметить, что на втором снимке связанного текста, кроме буквально нескольких словосочетаний, разобрать не удастся. Возможно, удастся прочитать более продолжительные связанные фрагменты, если будет доступен исходный снимок этого текста. Путем расчета пропорций сторон этих двух репродукций (после прибавления отсутствующих верха и низа к фотографии, помещенной в «ВК 1990»), становится очевидно, что именно фотография в «ВК 1990» отвечает пропорционально размерам, указываемым Миролюбовым – “примерно тридцать восемь на двадцать два сантиметра”. Таким образом единственной (и, что немаловажно, не подвергшейся любительскому – фактически губительному ретушированию) достоверной репродукцией (кроме верхней части с животным и нижней – без изображений и без текста) необходимо считать все-таки репродукцию, помещенную в «ВК 1990». Также и наиболее достоверным воспроизведением исходных текстов Влескниги следует считать публикацию 1990 г.

ПЕРЕВОДЫ И ПЕРЕВОДЧИКИ ВЛЕСКНИГИ

1. *Первые переводы* Влескниги были помещены в пятидесятых годах в ж. «Жар-Птица» А. Куром (Куренковым). О качестве этих переводов можно судить по приводимым Твороговым образцам его (Куренкова) “прочтений”.

После него перевел Влескнигу (насколько мне известно, отрывки) Сергей Лесной (Парамонов), помещая эти переводы в выпуски своего труда «История “руссов” в неизвращенном виде» (1953–1960).

2. *На июль 2000 г.* существовало несколько переводов «Влесовой (Велесовой) книги», из которых самый известный – подготовленная А.И. Асовым публикация 1995 года («Велесова книга», тираж 10 000 экз.) и предыдущая его же публикация (с небольшими отличиями по сравнению с публикацией 1995 г.), в

сборнике «Русские веды», под псевдонимом Бус Кресень⁹⁹ (1992, 50 000 экз.). В конце 1997 г. появилось его новое издание (тираж 8 000 экз.), помещенные в котором переводы Влескниги подверглись значительной переработке (больше всего это касается их перегруппировки), по сравнению с изданием 1995 г. – также как и комментарии, занимающие половину всей книги.

Однако к большому прискорбию, – как ни больно об этом говорить, поскольку работа им проделана явно большая – как и большинство прозелитов, А.И. Асов не смог, видимо, избежать поначалу поспешности в обнародовании своего творения. В результате итог очевиден своей двусмысленностью: с одной стороны – поистине огромная заслуга обнародования исходного текста Влескниги, общим тиражом 60 000 экз. С другой же – мягко говоря – перевод, который полон неточностей и натяжек, общим тиражом, считая публикации в книгах «Мифы древних славян», Саратов, 1993 и С. Лесной, «Откуда ты, Русь?», Ростов-на-Дону, 1995, 190 000 экз. (!). Конечно, дощечек с первоначальным текстом в настоящий момент нет, – но даже имея и такой, восстановленный, исходный текст, самая широкая публика наконец получила доступ к этому чрезвычайной важности памятнику, значение чего переоценить невозможно. И теперь, уже не делая каких-то предположений или допущений, можно начать спокойное, планомерное исследование. Печально, что А.И. Асов оказал сам себе медвежью услугу, – переводом, который является зачастую либо “обработкой” смысла исходного текста по своему разумению, либо подгонкой под концепцию, каким, по его мнению, смысл текста должен быть, что по сути зачастую его искажает, в особенности же – неоправданными перестановками кусков текста (даже частей одного предложения!) туда, где – по его мнению – они должны бы быть. И этот, неточно переведенный и препарированный текст – без каких-либо оговорок – представляется теперь (в издании 1997 г.) уже как *канонический* перевод, что вводит в еще большее заблуждение, поскольку, начиная со сборника «Русские Веды» (1992) – его переводы воспринимаются широкой публикой как переводы буквальные и отражающие смысл исходного текста. Однако, при некотором изучении и сравнении исходного текста и “переводов”, становится очевидным, что переводом эти публикации можно назвать лишь с натяжкой, тем более – „каноническим“ переводом. В данной работе приводить детально все причины такой оценки было бы слишком долго. Некоторые объяснения будут даны ниже.

Во всяком случае, пока можно отметить, что многие пассажи в переводе, комментариях и примечаниях А.И. Асова не выдерживают критики – как по точности и достоверности информации, так и в отношении соответствия правилам и нормам современного русского языка. Многие из попыток осмысления или отождествления ряда слов исходного текста Влескниги ясно демонстрируют филологическую несостоятельность переводчика, что часто “восполняется” домыслами или так называемой народной этимологией. Комментарии на *некоторые* слова исходного текста приведены хаотично, не учитывая порядка их появления в тексте той или иной дощечки и последовательности расположения текста в публикации. Поскольку “Словаря древнерусского языка Влескниги” на момент издания А.И. Асовым своих публикаций не существовало, польза от таких комментариев практически сводится на нет, ибо читателю “по умолчанию” приходится делать вывод, что все остальные слова (приблизительно 99 % исходного текста) должны быть понятны и так. И это не может быть расценено иначе, как неуважение к читателю, которому поневоле приходится сомневаться в своих умственных способностях. Хоть некоторыми и высказывается суждение, что-де современный русский человек может спокойно читать и понимать древнерусский текст, действительности это не соответствует никак.

Печально делать подобные выводы – печально, так как положительная сторона данной публикации таким образом сводится для современного массового читателя (на которого, как предполагается, эта книга и рассчитана, судя хотя бы по ее тиражу) почти на нет, поскольку дает ему, неискушенному ни в старославянском (церковнославянском), ни в древнерусском, *искаженное* представление об исходном тексте Влескниги и, следовательно, о истории, религии и жизни древних Русов. Для исправления некоторых последствий такого безответственного подхода и была мною предпринята работа по переводу Влескниги и составлению словаря всех ее словоформ.

Для справки и для тех, кто хотел бы переводить тексты Влескниги, можно упомянуть, что существует множество учебников и других пособий по теории перевода и, конечно, к переводчикам – и к переводам – имеется еще целый ряд требований, в особенности при переводе такого текста как Влескнига, поскольку тут существует серьезная опасность сделать поспешный вывод, что, раз текст на русском (хоть и древнем), то вполне можно разобраться и без каких-то специальных знаний и навыков. И, судя по появившимся в печати попыткам перевода, некоторые так и поступают. Либо подгоняют перевод под

⁹⁹ Кстати, „Бус Кресень“, по-древнерусски *БУСЪ КРЕСЕНЬ* – “Бус воскрешённый/ оживлённый (вновь)”, где *КРЕСЕНЬ* – от гл. *КРЕСИТИ* – воскрешать, оживать (вновь); *бусый* темно-голубосърый, избура сърый, буродымчатый, буропепельный, о шерсти, темно-бурый с синевою, сизобурый; *бусова* темная синева неба, до восхода и по закатъ солнца и пр.

свою – часто очень странную – концепцию древней истории (в том числе и русской). Далее приводится ряд примеров из этих переводов и краткий их анализ.

3. «Велесова Книга» в переводе Геннадия Карпунина. Перевод занимает 93 страницы в журнале «Сибирские огни» № 1-6, 1995, Новосибирск и представляет собой авторское прочтение Влескниги, написанное нерифмованным стихом (во всяком случае, “столбиком”). В своем предисловии Г.Ф. Карпунин (являющийся главным редактором журнала) говорит об ошибках и предвзятости переводчика, упоминая в качестве примера Буса Кресеня (А.И. Асова/ А.И. Барашкова), что может привести к “результатам, весьма сомнительным с исторической точки зрения, дав повод для самой вульгарной критики”. Остается догадываться, что он имеет в виду под “самой вульгарной критикой” и “исторической точкой зрения”; далее же он советует “*благонамеренному* Читателю правильнее говорить: „Велесова Книга трактует такие-то вопросы так-то и так-то“. И не более того.” То есть, он фактически отрицает для Влескниги возможность быть воспринятой как исторический документ или источник сведений о жизни наших предков. Возможно, и свое произведение он воспринимает как чисто художественное. Однако под заголовком значится: “В переводе¹⁰⁰ Геннадия Карпунина”. Также непонятна просматривающаяся в предисловии какая-то оправдывающаяся интонация с его стороны, адресованная православным христианам; в частности он пишет, что „русичи вплотную подошли к идее единого Бога“ – почему „подошли“? – для Русов Бог Един и Множествен, судя по буквальным словам Влескниги, которые, как представляется, трактовать как-то по-другому и нельзя.

Во всяком случае, по поводу данного текста можно сказать, что у автора можно найти одну-две интересных догадки. Однако многочисленные случаи неверного понимания и ошибок сводят это на нет, заставляя подумать, что эти находки были случайны. К такому выводу приводит например то, что в его тексте можно встретить даже изобретенное, не существующее ни в древнерусском, ни в современном языке, слово, – еще во вводной статье он пишет „Сварза“, очевидно не догадываясь, что в древнерусском слове “Сварга” буква (и звук) “з” появляется в косвенных падежах, по той же модели склонения, как например в местном падеже слова “Бог”: “(в) Бозе”; творит. п. “Бозем”. После же, уже в самом тексте своего “перевода” он это нелепое изобретение начинает уже склонять: “Сварзу”!

В других местах автор явно неверно прочитывает (или понимает как-то по-своему) исходный текст, так например, в самом начале текста первой дощечки он пишет: „Во тцете забываем¹⁰¹ доблестное наше прошлое, а будущее, куда идем, никому не ведомо. И так, оглянемся назад и спросим: разве зазорно нам о Нави, Прави и Яви знать и с разных сторон о жизни ведать и думать?“ – вместо того, что в исходном тексте, буквально: “Напрасно помним (мы)¹⁰² доблестные наши старые времена, чтобы идти (нам) куда невесть. А так вот смотрим вспять и говорим, что вот, стыдимся¹⁰³ Нави, Прави, Яви знать и (всё) по обеим сторонам поля ведать и понимать.” (во тцѣ оупамѣтохом доблиа наша старѣи фазѣи, да идемо камо не весте. а так ось мои зрѣмо воспѣати а рѣцѣмо, же бо съймои стоидѣхом ся наведе, правѣ, явѣ знати а обаполо тѣрла вѣдетѣ а доумѣти.) Или, как пример неверной разбивки исходного “сплошняка”, вместо буквального: “Вот, души Пращуров суть, и они светят звездами нам из Ирия (Ира)” (се душе пращуре соуце а ти свети зорѣма намо од иру) он пишет: “Там души пращуров суши, и они светят нам зорями сквозь дыры небесные”. Ну да ладно, “зорѣ” может, можно еще перевести как “зори” вместо “звезды”, хотя с этим можно и поспорить. Можно и “зорѣма намо од иру” разбить как “зорѣма намо о дѣру” и посчитать, что “о” – вариант (сокращение) предлога “од/ от”, но такая разбивка не дает осмысленного текста. Но откуда же берутся слова “сквозь” и “небесные”, когда в исходном тексте их попросту нет, и что может означать “дѣру”, когда мн. ч. от “дѣра” (если уж зашла речь об этих предполагаемых “дырах”) будет “дѣрѣ” или “дѣрои”. А берутся они оттуда, что, раз принята разбивка “о(д) дѣру”, а “дѣру” напоминает “дыры”, то и “сквозь”, и “небесные” надо добавить, иначе рушится представление о связанном понимании автором текста. И не приходит на ум, что именительный падеж от этого предполагаемого слова должен быть “*дѣръ”, – вот уж точно невозможное слово. Кажется, другого объяснения дать не получится, кроме того, что чем-то ему не нравится само слово “Ирий/ Ирей”, как обозначающее Рай. Далее (все это в самом начале его перевода, в третьем абзаце), весьма мало оправдано транслитерированное употребление (не перевода его) глагола “течь” и его производных в древнерусском смысле “двигаться, нестись, бежать и т.п.”. Да, до сих пор есть еще слово “тикать” в смысле “бежать, спасаться”, но оно не подходит из-за заниженности стиля; “течь” же теперь употребляется по отношению к жидкостям или, переносно, к отвлеченным понятиям, например, мысли. Или например, далее он опять употребляет прямо-таки транслитерацию: “Правь невидимо уложена Дажьбогом” (правѣ бо съ невидомо уложена дажьбом), – но ведь смысл-то фразы в том, что

¹⁰⁰ Подчеркнуто мною.

¹⁰¹ Знаком “|” обозначены концы строк в публикации Г.Ф. Карпунина.

¹⁰² Т.е. “Напрасно помнить нам...” или “Какой нам прок, если помним ... но идем куда невесть”.

¹⁰³ Т.е. сейчас, по сравнению с прошлым.

Дажьбог так *устроил* Правь, что она невидима – и никуда Он ее не укладывал. В пятом абзаце Г.Ф. Карпунин пишет: “Поучимся у прошлого,| окунем в него души наши,|” и продолжает – “ибо то наша история,| которая уже состоялась.” Ну как можно такую лексику, в чем-то даже канцелярскую или наукообразную, употребить в тексте, где говорится о нашем древнем героическом прошлом?! Тогда как в действительности там говорится буквально: “Получили (мы) поучения о древнем – и ввергнемся душами в него. Ведь есть то наше, потому как вот, уж другое идет.” (ПОУЧИХОМ СЯ СТАРУ А ВРЖЕМОЩЕМО СЯ ДУШІ НАША В ОН. БО ЄСЬ ТО НАШЕ, ЯКО СЕ БО УЖ ІНА ІДЄ.) Отношение автора к употребляемой им лексике показывает следующий пример: “и да поймеем жизнь с праотцами нашими” (! – ну какие тут могут быть комментарии!); и подобных примеров просто множество.

Итак, в тексте Дошечки 1, т.е. в первых девяти абзацах (все на одном журнальном развороте “стандартного книжного” формата, в самом начале этой публикации) в двадцати четырех местах – на 59 строках, каждая не длиннее половины нормальной строки – смысл исходного текста Г.Ф. Карпуниным представлен неверно – и в нескольких из этих мест прямо до противоположного.

Далее, в тексте дошечки 7е, видимо, для удовлетворения православных христиан (...о животе твѣм вѣщнем до конца концѣ. а вокрацѣ сѣа тама не вѣмѣе., т.е. “... о жизни твоей вечной до конца концов. А краше того(, что) там, не ведаем.”), он очень уж своеобразно интерпретирует этот отрывок: “... о жизни твоей вечной до конца времен, а когда воскреснешь – неведомо”. Назвать такое неверным прочтением просто рука не поднимается...

Далее, например в тексте дошечки 7з, кроме прочих несообразностей, он пишет: “... а ильмеры остались там. Но и их теперь мало, да и те называют себя полянами.”, давая таким образом собственное толкование следующего фрагмента исходного текста: “... а имѣстѣ останаѣ сѣн тамо. | тако (ихва) збѣнаѣ мало. а (сѣ) рѣцѣ сѣа полѣ ншѣ.” – “...а Ильмерцы остались там. И так (их) осталось мало. И речется все Поле наше.” Или, например, в дошечке 8 он пишет: “Мы летим на врагов, как ласточки борзые, ...” – что это – попытка придания “архаичности” тексту? Но разве не известно, что для нынешнего читателя (да уж, наверное, с пушкинских времен еще) борзыми собаки бывают, а ласточки – быстрые?!

Дальнейший, более детальный анализ данной работы особого интереса не представляет.

Возьмем тот же текст в публикациях А.И. Асова 1992 и 1995 годов. Здесь, в переводе публикации 1992 г., по сравнению с только что рассмотренным, неверно понятых мест, искажающих смысл исходного текста, девять. Чем характерен вообще перевод Асова, так это довольно частым изменением лица (“нам” вместо “им”, “о нас” вместо “о воинах” и т.п.). Публикация 1995 г. отличается от публикации 1992 г. некоторыми изменениями, но не в лучшую сторону, также из-за неточного понимания исходного текста.

Вот несколько примеров: он пишет “Ибо что положено Дажьбогом в Правѣ, нам неведомо.” – в то время как на самом деле в исходном тексте говорится: “Правь ведь невидимо устроена Дажьбогом.” (правѣ бо єсь невідомо уложена дажьбом.) Смысл, вроде бы, несколько похож, но точности передачи нет. Далее у него: “А поскольку битва эта протекает в Яви, которая творит жизнь нашу, то если отойдем – будет смерть.” Слово “битва” (прѣ) может намекать на постоянно идущий отпор захватчикам в те древние времена, – чуть выше говорится о нападении Греков. Но почему он переводит “то если отойдем – будет смерть”? Ведь ни предыдущий, ни последующий контекст не намекают на такой смысл. Такой невнятный перевод дается потому, что текст понят неверно, – а ведь, если данную фразу (а по нь – яко прѣ же сѣа – тѣце явѣ, | та соутвори живото нашо. а то колѣ одѣе, сѣмртѣє єсь.) перевести буквально, то получится: “А после нее¹⁰⁴ – как война же эта – движется Явь, и она творит жизнь нашу. А та когда отойдет, (то) смерть.” Тогда становится видно, что Явь (т.е. “этот свет”) сравнивается с войной (битвой), которая имеет какую-то причину, – причиной же Яви называется Правь, которая и создает нашу жизнь. И вот когда жизнь отойдет (перестанет действовать жизненная сила), то смерть. Довольно просто, не так ли? И связно. Далее, фразу “явь єсь тѣкоуща а творѣно о правѣ.” он переводит как “Явь – это текущее, то, что сотворено Правью”; буквально же эта фраза значит: “Явь есть движущаяся и творимая Правью.”, т.е. Правь и движит Явь, и творит ее. Фраза “бо єсь то наше, яко сѣ бо уж іна ідѣ. сѣ бо на коло ноі... тврѣщцѣ богуом слѣу.” сложна тем, что что-то пропущено после слова ноі; А.И. Асов переводит: “И вот это наше, так как идет от богов, которые на конях творят божьей силой.” То, что Боги творят, оно и понятно, на то Они, вроде, и Боги. Но почему Они творят “божьей силой” – какая же еще сила может быть у Богов? И почему “на конях”, откуда “кони” берутся? И ведь следовало бы обратить внимание на очевидное: слово БОГУОМ в этой фразе означает явно не “Божьей” (божѣ или божьстѣ), а является дательным падежом от БОЗѣ, мн.ч. от БОГ В то время как в действительности смысл буквально таков: “Ведь есть то наше, потому как вот, уж другое идет. Вот, вокруг нас... (оно) творит Богам силу.” Правда и так не очень понятно, что

¹⁰⁴ Т.е. вслед за ней, за Правью.

“вокруг нас”, по причине пропуска в исходном тексте, но смысл перевода получается связным. Смысл, возможно, такой, что “то, что вокруг нас происходит, это-то и творит Богам силу”. Поскольку теперь есть словарь всех словоформ текстов Влескниги, в дальнейшем можно проверять и выверять каждое слово. Дальнейшее: “*ѡ оузрѣхом в сѣбѣ то, бо дано даръ бѣговъ а на потребу ѿмо. бо сѣ напраснѣ ти...*” А.И. Асов переводит: “Это мы узрели в себе, и это дано как дар богов, и это требуется нам, ибо (делать) это – значит, следовать Прави (?), тогда как буквально: “Вот, зрим (мы) в себе это, ведь (это) дано (как) дар Богов, и на потребу Им¹⁰⁵. Ведь вот, напрасны те...” Кроме непонятно откуда появившегося слова “Прави”, остальные, не очень большие отличия в этой фразе, кажется, могут быть объяснены неточным распознаванием, – но смысл-то меняется, и довольно значительно.

Местами же Асов добавляет слова, которых просто нет в исходном тексте, как например, в конце текста этой же дощечки: “И словно коням нашим, нам придется работать, живя на земле с тельцами и овцами в сытости и убегая от врагов на север.” – *а сѣмои такождѣ, идеждѣ комонѣемъ нашимъ работати, живѣше во зѣмехъ ѡ теле, овна а скотиѣ наша, оаѣ вразѣмъ текущѣ на ... сѣвѣздѣ ...* – буквально: “и нам надлежит так же, как коням нашим, работать, живя в землях с телятами, овцами и скотом нашим, от врагов спасаясь на ... север ...” Откуда же берется “в сытости”? От неверного прочтения неверно выбранного варианта исходного текста, т.к. он пренебрег воспользоваться текстом, записанным самим Ю.П. Миролубовым (и опубликованным в «ВК 1990»), посчитав, что А. Куренков, будучи ученым, мог каким-то образом лучше прочитать дощечки, которых – обратим на это внимание ещё раз – он ни разу воочию не видел.

Вот еще несколько примеров “прочтений” А. Асова, вразброс взятых из его публикации 1995 года (его подчас своеобразная пунктуация пунктуально сохранена):

- *І то (возице сѣвѣ златнѣ) ворозѣ хотѣшѣте ѹтатѣте.* – букв. “и его (золотой возок) вороги хотят украсть.” – У А.А.: “И ее (золотую колесницу) ворожей желаю украсть”. Ведь видно же, что *ворозѣ* – “вороги/ враги”, не говоря уже, что *хотѣшѣте* у него становится “желают”.
- *то рѣку те, сѣинѣ моѣ, ѿко времѣно нѣ острашѣно, ниже іѣ вѣщнѣ предѣи нѣи.* – букв. “То реку тебе, сыне мой, что время не потеряно, но вечно впереди нас.” Перед этой фразой в исходном тексте он добавляет “*і тецахоми*”, хотя очевидно, что это последние слова предыдущего предложения, и переводит получившееся: “И тогда приходили мы к синей реке, стремительной, как время, а время не вечно для нас.” – ?! Как говорится, трудно комментировать.
- *і никоіѣ іѣ одѣрѣнь о краѣ тоѣмъ і рабѣ инѣ не істѣ тамо, і жѣртѣвои инѣ, ѿкождѣ хлѣбои, не імаѣ, і сѣ виногрозѣ і мѣд, і зрно даѣ до молебѣ тих.* – букв. “И никто не закабален в крае том, и рабов (никаких) других нет там, и жертв иных, нежели хлеб, нет, и вот виноград и мѣд, и зерно дают на молебствиях тех.” – У А.А.: “и нет там кабалы, и нет там рабов, и жертву приносят, которую неверные не знают, – дают для моления виноград, и мед, и зерно.” Откуда у него берется “которую неверные не знают” – и куда делся “хлеб”?
- *тамо сѣ ѹсѣ сѣ кіѣ, іже бѣшѣ строишѣемъ кїиву. та то бѣ стѣ русѣк... многиѣ кровѣ стоиша тои іоходѣ сѣвѣаном... ан тіѣ не вѣрогша зломъ а тѣкъшѣ, камо оріѣ рѣкѣ і. бо кровѣнь ѣ сѣва таѣ, а кровѣвь нашѣ про то рѣщѣ, жѣсѣмои всѣ ісѣмѣ русѣшѣ.* – букв. “Там (они) поселились с Кием, который был строителем Киева. Там ведь и была столица русская ... Многой крови стоил тот исход Славянам. А они пренебрегали скверным(, что случалось) и двигались, куда Орей говорил им. Потому как кровь своя та, и кровь наша про то рѣщѣ, жѣсѣмои всѣ ісѣмѣ русѣшѣ.” – У А.А.: “И там освоился Кий, который начал обустроивать Киев, ставший русским. Много крови стоил тот исход славянам. Анты пренебрегали злом, и шли туда, куда Арий говорил, ибо кровь витязей и простых людей там пролилась. И все мы русичи.” Можно согласиться, что *ан тіѣ* при другой разбивке – “Анты”, но они тут явно не по контексту. Но откуда берется “витязи”, “простые люди” и т.д.? Кроме того, “все мы русичи” он переносит не только в другую фразу, но в начало нового абзаца.
- *ѿкождѣ тако рѣхъ оно кісѣк на людѣ сѣвѣ за цаѣѣ нападѣстѣ на овѣ, а тоіѣ омѣрѣшѣ сѣ о вразѣхъ а токъшѣ на онои а потлѣщѣ іѣ.* – букв. “Когда (букв. “как”) так рек Кисек то людям своим во время нападения на тех, и омерзели им враги, и помчались¹⁰⁶ (они) на тех и разбили их.” – У А.А.: “Так же как и Арий Кисек (обратился) к людям своим перед нападением, и они возненавидели врагов, и пошли на них, и победили.” Понятно, что “Арий Кисек” образовался из другой разбивки слов *тако рѣхъ* → *так оріѣх*, хотя, по-моему, *орѣх* ни в “Орея”, ни в “Ария” никак не может превратиться. Но почему *омѣрѣшѣ сѣ* становится “возненавидели”, а *потлѣщѣ* – “победили”? Видимо, для поддержки *его* видения языка и образности Влескниги.

¹⁰⁵ Т.е. “так требуется Им”.

¹⁰⁶ Букв. “мчащиеся”, “несущиеся”.

- МАТЕР СВА СЛАВА ПОИЩЕТЬ НОИ СПЕВА ТЕ ВОИТЕННЕСТВЕ НА ВРАЗИ, I ТОМУ ВЕРХОМЪ, ЯКО СЛОВО (I)Є О ПТИЦЕ ВОИШНІЄ О СВАРЗЕ ПО РОСТІЄ ЛЕТАШЕТЕ ОД ОНОI... – букв. “Матерь Всех Слава поет нам, воспеваает те победы над врагами, и тому (мы) верим, потому как слова (эти) – от Птицы Вышня, во Сварге по РОСТІЄ летящей от Него...” – У А.А.: “И Матерь Сва-Слава поет нам, чтобы мы воспевали походы на врагов, и мы верили ей, так как эти слова (исходят) от птицы Вышня, от Сварги над Россией летящей от Него.” Что в исходном тексте нет “чтобы мы воспевали походы”, а есть “воспеваает те победы”, вероятно, разобраться было можно (но может сложно?), – но как можно не засомневаться хотя бы, что ранее IX века было слово “Россия”?! Ведь впервые в русских документах это *греческое* слово появляется лишь не ранее XV века – да даже в сказках и былинах этого слова нет – а лишь *исконное русское* Русь! А ведь Александр Игоревич сам писал о том, что изучал русские сказки и былины – ведь свои “Песни Птицы Гамаюн” он из них и сложил...
- СЕ РЦЕ ОРЕУ СВАРГЪ НАШЕ, ЯКО СЕМЕ ІСТВАРЕ: «ІСТВАРНУ ВОI ОД ПЕРСТЕ МОИ... – букв. “Вот речет Ореу Сварог наш, как того сотворил: “Сотворю вас из перстов моих...” А у него: “И вот Сварог, который создал нас, сказал Арию: «Сотворены вы из праха земного...” Почему ІСТВАРНУ он переводит как “сотворены”? Видимо потому, что следом идет “сбивающее с толку” “воI” – несмотря на то, что форма ІСТВАРНУ – явно первого лица единственного числа. Почему ПЕРСТЕ, персты – пальцы, становятся “прахом”, а МОИ, мои, ~я, превращается в “земного”? Наверное, вспомнилось, что есть такое слово как “персть”, да еще “земная” – так приходится вопреки смыслу контекста подгонять...
- I ТОIЄ БОЗИ ВАМО РЕЩУТЬ... – букв. “И то Боги вам рекут...”, – он же пишет: “И тогда вам боги скажут...” А что, ТОIЄ – “тогда”? А РЕЩУТЬ – в будущем времени?
- Или вот: ФЛОВЕНКОЖРАВЦОВЕ переводит как “людоеды”. А ведь ЖРАТИ – “приносить жертву”, таким образом ФЛОВЕНКОЖРАВЦОВЕ – это “те, которые приносят в жертву людей”.
- Или же: а ТАКОЖДЕ СМЕ ЖИВЕ, ДІКЕ ЖРЕТВЕ ИНАЦЕЯ А ВЕВОНЦЕ. – букв. “а мы всё живы, благодаря жертве юношей и воевод”. – А.А.: “а все же остались живы из-за свирепости и жертвенности юношей и воевод”. Ведь ДІКЕ не “свирепость”, а “благодаря”, от глагола ДІКОВАТИ, благодарить, который сохранился во всех славянских языках (кроме русского и болгарского).
- Или вот еще: а ТАКО СТА МЕРЗЕ РУСОI РАСПРЕ А ОУСОБИЦА. А ЖАЛЄ СТА МЖЕ ОНОI А ПОЩАШЕ ПЛАКАТЕ А ВОИРКАТЕ ІМА... – букв. “И так сделалась между Русами распря и усобица. И Жаля встала меж ними и стала плакать и выговаривать им...” А.А.: “И так встала между русами распря и усобица. И Жаля стала между ними и начала плакать и выркать...” – Может, это все же опечатка?
- а ТАКО БЕНДЕМО РАОI О ТА. БО БРЕЦЕ ПСИЦЯ ГРЬЦКАЯ, ЛИС ХИТРОЦЕМА ОДВРНЕ НАСО ОД ТРВОI НАШЕИ... – букв. “И так будем¹⁰⁷ (мы) роды от тех (родов). Потому как брешет сука греческая, лис хитростью отвернул нас от травы нашей...” А.А.: “И так вели мы роды, куда говорила нам птица. Греческая лиса хитростями отвернула нас от трав наших...” Ну да, БЕНДЕМО похоже на ВЕНДЕМО, ведем, – но настоящего времени; БРЕЦЕ похоже на РЕЦЕ, речет, говорит, но где же в исходном тексте соответствие асовскому “куда”? И разве не подозрительно хотя бы, что, по его мнению, птица должна называться ПСИЦЯ, про-изн. “псиця”?
- ... АСКЛД, А ПОЗАЄ ДІР, УСЕАНЕШЕ СЯ НА НЕ, ЯКО НЕПРОШЕН КНЗ. А ТI ТО КНЖІТЕ ПОЩА НАД ОНА, ДО ІСТА БЕНАЦЕТЕ ВУТЦЕ, А СЕМЕ ГО КОСТОРЕ ХРАНАЦI ГО. ОГНЕБГ А ДОМУ ТОМУ ОДЕВРАТЕ ЛІК СВЕИ, ОД ОНА, ЯКО БЯСТА ОНА КНЗЕ ОД ГРЬЦЕХ КРЦЕНА. – букв. “...Аскольд, а потом (и) Дир, уселся над ними, как непрощенный князь. И они-то княжить начали над ними, на самом деле будучи вождями, а мы (еще) его останки храним. Огнебог и от дома того отвращает лик свой, от них, потому как были те князья Греками крещены.” У А.А.: “Аскольд после Диры уселся у нас как непрощенный князь. И начал княжить над нами и стал вождем самого Огнебога, очаги хранящего. И потому отвратил он лик свой от нас, что мы имеем князя, крещенного греками”. Как же мог этот непрощенный князь стать загадочным “вождем самого Огнебога”, когда сам крещен греками? А КОСТОРЕ его куда делись, т.е. та самая “Аскольдова могила”? И не поморщится такой переводчик, что не вяжется, что Огнебог отвращает “от нас” (кстати, разве ОД ОНА – “от нас”?) свой лик *потому*, что “мы имеем князя, крещенного греками”, и тут же князь этот “стал вождем самого Огнебога”?! Неувязочка вышла – да если б одна только или хоть несколько...

Ладно, хватит уж, да и пожалеть надобно хоть немного болезного... Контактеры-то, они все больные...

Куда подобные прочтения могут завести – для этого стоит посмотреть на последнюю редакцию Влескниги, изданную А.И. Асовым в 1997 г., где он продолжил расчленение исходного текста, начатое им еще в предыдущих публикациях, переставляя иногда часть предложения (даже два-три слова!) в текст

¹⁰⁷ Т.е. “являемся”.

совершенно другой дощечки, подобным же образом делая свои добавления и изменения в том, что уже без того достаточно хорошо читалось, – последнее касается в первую очередь изобретаемых им имен (иногда взяв за основу имеющееся в тексте слово – или то, что ему увиделось как слово, не сообразуясь с контекстом) – и все это ради поддержания его видения содержания Влескниги.

Так, на с. 108 (последней версии 1997 года) он пишет: „И тогда внук Траяна явился Само, отец мудрого Руса. И многие были утешены“. Прежде всего, поскольку им были убраны все номера дощечек, большую трудность представило отыскать в исходном тексте отрывок, из которого путем некоторого препарирования получилось вышеприведенное. Итак, найдя наконец это место, читаем: „а вѢУКО ТРАЯННѢ БѢА ЗАМОТѢН – СО ДРУЗІ МНОГАЯ – І БѢА УТЦѢН ...“, т.е. „А внук Троянов был один – с друзьями многими – и был убит ...“ Да, если от слова ЗАМОТѢН – „один“, „одинокий“ оторвать первые два слога, то получается искомое ЗАМО, – но где ж он берет „отца мудрого Руса“ – видимо, опять птица Гамаюн напела... И как же он „явился“, когда он БѢА – „был“. И не „многие были утешены“, а он сам был УТЦѢН – убит (букв. „заколот“)... Если бы в распоряжении А.И. Асова был словарь Влескниги, то, возможно, он мог бы обнаружить, что в древнерусском, кроме УТЦѢН есть еще однокоренные слова: ОУТЦѢ, УТОФѢНА, УТЦѢНІ, УТЦѢХОМ, и все они – с основным смыслом нападения, поражения, убийства, а однокоренных или сходно звучащих со смыслом утешения нет – и быть не может, потому что, вероятнее всего, эти слова образованы от глагола – ТФѢТІ/ ТЪФѢТІ/ ТОФѢТІ – „тыкать“, „колоть“ и т.п. Да, контактерство до добра не доводит, безоглядная доверчивость невесть кому (некой „птице Гамаюн“¹⁰⁸ – кто может скрываться за этим именем? – да кто угодно!) – иначе откуда у него появляются такие странные идеи и выплывают какие-то странные имена. Стоит лишь не читать, а только просмотреть „Песни птицы Гамаюн“ и „Книгу Коляды“, чтобы убедиться в бессмысленности получения „информации“ таким путем – ведь то, что в этих книжках содержится – прямая профанация великой русской народной культуры и верований! Но ведь находятся, кто верит этим „Песням...“ и даже цитирует их в своей книге (например, В. Данилов и И. Мочалова).

4. Книга Владимира Данилова и Инги Мочаловой «Арийская империя: гибель и возрождение» была издана в издательстве „ГРААЛЬ“ в Москве в 1998 г., „государственным учреждением „Отдел теоретических проблем“ Российской Академии Наук“, – так буквально и значится на титульном листе этой толстенной книги, видимо, для придания большей солидности. Странная книга странных авторов – странная для нас, тут, в провинции – а для Москвы, возможно, и не странная. Авторы настойчиво проталкивают такую идею, что религия древних Русов была не только аналогичной древней индийской ведийской религии (что на самом деле примерно так и было), но, оказывается, она по их мнению была еще и копией современного кришнаизма (порожденного буквально несколько десятилетий назад Свами Прабхупадой); в поддержку подобного тезиса они приводят множество цитат из Влескниги – в собственном переводе, в котором современные русские слова удивительным образом перемежаются с транслитерированными древнерусскими (и без каких бы то ни было пояснений) и кое-какими „добавками от себя“, как например, в нижеследующем: „Се бо, отроки, начнемо: „Объять и рассказать о всем сотворенном – се бо не понять с умом торгуясь. А почувствовать се лишь умиемо. Се бо тайна велика есе, якожде Сварог и Перун произошли от Свентовида“.

Тые два естества рождены в Сварге и оба е Белобоги.

А Чернобоги прячутся. Се тех Сварог держит, абы они Свентовидом не были повержены.

От тех двух Хорс, Велес, Стрибог произошли. По за ними (в Антиматериальном Мире¹⁰⁹) Вышень. На лилы летит Рада угощать Коляду и Крышня. И се двое – Вседержитель.

Шива ярый и Дажьдбог – си оба ины суть.”

И что бы сие могло такое значить? Что нормальный читатель может понять из такого „перевода“? То ли они и вправду думают, что такая мешанина – перевод? Но, кроме несурзанности (отчасти, возможно, объяснимой недостаточным пониманием исходного текста), этот „перевод“ имеет еще некоторые характерные черты. Рассмотрим начало этого отрывка.

Исходный текст: „СЕ БО, ОТРЕЦЕ, ПУЦЕНЕМО ОБОИМЕ(МО) СЕ! А РЪЦЦЕТЕ, (В)СЕ УТВОРЯЦЕ, СЕ БО НЪ ВЕДЪТЕ ОУМѢ РЪЗТРГНЕЩІШ – А ПО ЦО, ПЦТЕ. СЕ БО ТЕ УМІЕМО. СЕ БО ТАНА ВІКА ЕСЕ, ЯКОЖДЕ І СВРГ ПЕРУНО ЕСЕ, А СВЕНТОВЕНА.“ – буквально: „Се, отроки, с прощением обнимемся! И (так) говорите: Всѣ Сотворяющий, Его ведь ведать ум расторгнешь – а почто, воистину? (Мы) ведь разумеем это. Се, тайна великая (это) есть, потому как и Сварог Перун есть, и Свентовид.“ Что в исходном тексте нет слова, которое могло бы значить „начнем“, это, видимо, ясно и без объяснений. Что глагол настоящего времени второго лица единственного числа „РЪЗТРГНЕЩІШ“ – „расторгнешь; приведешь в беспорядок; разорвешь на части“ ими воспринимается как причастие, изменяя при том свое значение, можно объяснить недопониманием древнерусского

¹⁰⁸ См. его автобиографическую статью: А.И. Асов. Путь к «Звездной Книге Коляды», ж. «Наука и религия», № 2, 1998, с. 50-53.

¹⁰⁹ Примечание Данилова–Мочаловой, которые так называют мир нефизический.

языка. Далее же, говоря коротко – либо не понимая, что означают некоторые, ключевые для понимания смысла фразы, слова, (или, возможно, наоборот – догадываясь о точном смысле лишь некоторых слов) они остальное добавляют по своему усмотрению, подгоняя под свое понимание, либо изменяя так, как они хотят это представить, по-видимому резонно полагая, что, раз все равно никто не понимает исходного текста (которого они, кстати, не приводят), они вольны делать такие изменения и добавления, а для того чтобы выглядело постариннее и потаинственнее, оставляют в своем тексте некоторые древнерусские слова “в авторском прочтении”. Что такого делать в переводе не следует, надеюсь, понятно.

Дальнейший исходный текст: “ТОІЄ ДВА ЄСЬВА ОДЪРЖЕНОІ О СВРЪІ, А ОБАПОЛОІ НА БІЄЛОБГ А ЦРНЪБГ СЪН ПЕРОУТЄ. СЪ, І ТОІЄ І СВРГ ДЕРЖЕЩЕТЕ, АБОІ ОНА СВНТУ НЕ ОБОТЬ ПЪВРЪЩЕЩЕУ.”, т.е. “(А вот) эти Два находятся во Сварге, и с обеих ее сторон Белобог и Чернобог сражаются. Вот ведь, то и Сваргу держит, чтобы тому Святovidу не быть повержену.” они представляют: “*Ты два естества рождены в Сварге и оба е Белобоги. А Чернобоги прячутся. Се тех Сварог держит, абы они Свентовидом не были повержены.*” – Надеюсь, “разнотечения” видны и без комментарий.

Далее: “ПО ТОІЄ ОБАЗВА – ХЪРС, ВЪС, СТРОБ ДЕРЖЕТЕ СЪ.”, т.е. “За теми Двумя – Хорс, Влес, Стрибог держатся.” Что из “ДЕРЖЕТЕ СЪ” у них получается “произошли”, это возможно еще объяснить неверным прочтением, а вот дальнейшее: “ПО ЗА НЪ ВОШЕНЫ, ЛЕЛЄ, ЛЕТІЦ; РАДОГЦ, КОЛЕНДО А КРОШЕНЫ.” – букв. “За ними – Вышень, Лель, Летич; Радогощ, Колядо и Крышень.” у них трансформируется в “*По за ними Вышень. На лилы летит Рада угощать Коляду и Крышня.*” – разбивают цельное слово “РАДОГЦ” и из первой половины делают “Раду”. Раз “Рада” – то что ж она делает?; – раз нет глагола, надо из “ЛЕЛЄ” – “Лель” и “ЛЕТІЦ” – “Летич” сделать “летит на лилы”. Да, есть во Влескниге “санскритская” лексика, но в исходной фразе нет ни “лил”, ни “Рады”, и никуда она не летит (раз лететь-то некому), а есть только перечисление Божеств (по три, Триглавами), и в конце перечисления об этом сказано: “а то СΟΥТЕ ТРЕГЛВОІ ОБЩА” – “И это – Триглавы Общия”.

Этот отрывок у них заканчивается так: “*И се двое – Вседержитель. Шива ярый и Дажьдбог – си оба ины суть.*”, в исходном тексте – “І СЪ О ТВА, ЧДРЪЦ СОВОНІ, ЯРЪ А ДОЖБО. СО БО ІНОІ СУТЕ БІЄЛОЯРЄ, ЛАДЕ, КОУПАЛО; ...”, т.е. “А вот за теми – Держатель Сивый, Яр и Дажьдбог. А вот другие – Белояр, Ладо, Купало; ...” Если они переводят “И се – двое”, то почему после “Вседержитель” точка? И следующие слова начинают у них не только новую фразу, но и новый абзац очевидно затем, чтобы можно было заявить, сообразно их кришнаитской концепции, что Шива и Дажьдбог – иные. Тогда как реальный смысл этой фразы (безобразно разорванной этими авторами) в том, что “а вот, далее, за ними, следуют и другие – Белояр, Ладо, Купало; ...” и далее в исходном тексте перечисляется еще шестьдесят Божеств, начиная счет с Белояра, потому что эти все, следующие далее – Триглавы Общия. Но именно заканчивая приводимый ими отрывок текста на словах “*ины суть*”, они обрывают осмысленное перечисление, которое завершается, отдельно, шестьдесят первым, Огнебогом Семарглом, и никакого кришнаитского (или вишнуйского, или вайшнавского, если такой термин этим авторам больше нравится) смысла этот текст вообще не содержит – ни явно, ни скрытно. Это не говорит за то, что авторы Влескниги (как и автор данной работы) Вишну – Вышня не уважают – как раз напротив. Но, поскольку имплицитный древнему тексту кришнаитский смысл отсутствует (потому как его там никогда и не было), то такое протаскивание является заведомым искажением. А намеренно искаженное представление истины влечет за собой ответственность.

5. До чего доходят желания протаскать свое “понимание” и навязать его посредством древнего текста наглядно демонстрирует статья в журнале «Свет» (2-1999, с. 81), подписанная В.Ф. Гусевым, историком-санскритоведом, как он себя именуется (!). Им представлен “перевод” текста дощечки 16 (перевод которой с объяснениями представлен в данной работе в разделе “Как шла работа над переводом Влескниги”). Казалось бы, неоднократно уже переведенный текст, и если и есть в нем какие-то темные места, то совсем немного, но, исходя из концепции, что „текст дощечки начертан слоговым способом, то есть почти одними согласными буквами“ и „буквы текста – прарусские с небольшой долей древнейших букв, которые дошли от индоевропейцев“, он „перед началом перевода древнего текста“ дает „буквы прарусской азбуки“ и „лигатуры – соединения 2–3 букв в один знак“, передающий, по его мнению, “какое-либо широко известное древним слово или понятие“. В буквах текста, опознаваемых без каких бы то ни было натяжек как весьма похожие на современные русские буквы ему чаще всего видятся буквы древнего индийского алфавита брахми. Таким образом, его “азбука” состоит из 24 букв, притом у большинства знаков есть до четырех начертаний. Нисколько не смущает его, что буквы “Ё”, “Ю”, “Я” им “найденны”, а буквы “Е”, т.е. обозначения одного из самых распространенных звуков, почему-то нет. Буква “БХ” есть, а “Б” – нет. Среди его “лигатур” такие как “КТ”, “УЩ”, “КБХ”, “АТ”... Все странности такой “азбуки” перечислять долго.

Приводя значения 12 „древних слов“: „прикса – приземляя; ботта – судно, лодка; Рося – название русской земли; тоня – рыбное место на реке, озере; рата – колесо, круг; Заростанат – за солнце гремющий; тятя – тятя, отец; югра – угро-финны; доя – используя, употребляя, применяя и так далее; яма – стоянка, лагерь; жада – холод, тупость, глупость“, он, видимо, полагает, что про значения остальных никто не спросит, и можно писать, что в голову взбредет. И вот что он пишет под видом своего “прочтения” (первая строка дощечки): „Во БХАТАС КНИГУ СИЮ. ПоКАЩу ТоМУ Кто ГАЧА ДЖИШоТО МУ ЮКИ-Ту КУКСу КОТу ПРИКСА ТА СА И ЦеЛА СИЛА.“. Что якобы должно означать: „*Все чтут книгу сию. Покричу тому, кто идет, и осилит-то мою связку пузату, высокоу приземляя там-сям и цела сила.*“ И такой бред продолжается далее! Вот так он, пренебрегая всяческим смыслом, “переводит” следующие пять строк дощечки: „*В одно время ботта моя, там родная мать была больна; то верный сын, погибая, тянул ботту коротко ко всей Роси безо всего, щадя тоноу и 2 старых рата. Внизу блестит вода одна по коки. Не карал ветер и много очень овец идут вслед. Она и отец наш, благие жрецы солнца жс, они рекли тёмным мирно, долго; шепча красно, остро, ярко-любимое-прекрасно! Боги неживы. Рад Заростанат-много на Рося помощи. Даже ту слышат волосную живую вошь, укрытую у лесного тятя. Забирает же силы земля, грязь тянет и берут якоря хуже тащаны катала. Стать у горы то надо-тамо то затоны.*“ Поскольку в дощечке 16 десять строк, следует сделать вывод, что на этом изобретательность Ф.С. Гусева истощилась. Неизвестно, то ли редакция журнала захотела подшутить над читателями, то ли они и вправду восприняли бред этого “историка-санскритоведа” серьезно – комментарии к этой статье никаких не было. Однако в одном из следующих выпусков этого журнала было помещено еще одно его “прочтение” в абсолютно таком же “духе”¹¹⁰ – теперь уже скифского текста.

Конечно же, базировать дальнейшую работу над Влескнигой на таких безответственных “переводах” никак нельзя.

6. Наилучшее впечатление из дошедших до меня на настоящий момент переводов производит перевод В.И. Щербакова, помещенный им в его книгу «Встречи с Богоматерью»; конечно, этот перевод также не свободен от неверных прочтений (что неудивительно, при отсутствии словаря Влескниги), но Щербаков честно старается ничего от себя не добавить – как и не подстраивает древний текст под свою концепцию. Наоборот, Влескнига помогает ему лучше понять и представить себе древнюю историю. В своем переводе, как он сам о том говорит, Щербаков старался быть ближе к оригиналу. Будучи исследователем языка этрусков (которые себя называли “расена”, т.е. “русины”), он пишет: “... если бы текст был с материальными ошибками, тогда резонно предположить, что старался фальсификатор. Уж он-то работал бы с материалом квалифицированно, не допускал бы сомнительных написаний знаков.” Полемизируя с вынешними приговор Влескниге, он пишет: “Оппоненты, не признающие подлинности книги, говорят о кругозоре ее автора, ограниченном Карпатами на западе и Волгой на востоке. Следовательно, говорят они, язык памятника относится к восточно-славянским языкам. И приступают к делу с этих позиций. Но тогда от Карпат до Волги было много языков и племенных диалектов. И в языке своем книга отражает целые эпохи. На каком же языке она написана? И почему там встречаются, например, полонизмы¹¹¹ (аргумент против подлинности!)? А на каком языке написана «Авеста»? Отвечу: сразу на двух. И почему в «Авесте» тоже найдутся полонизмы? Отвечу: с мерками сравнительно недавними (по отношению к периодам формирования памятника) подходить к этому нельзя.” И В.И. Щербаков делает *разумный* вывод: “Я изучил¹¹² текст этой древнейшей русской книги. Могу твердо сказать: подделать это невозможно, невысказано.” Объясняя свою позицию, он замечает: “Другие аргументы оппонентов: „невозможные формы“, „отсутствие согласования“, различное написание слов. Им просто неизвестно, что даже в очень коротких этрусских надписях найдется масса таких же различных написаний и „невозможностей“. Да, письмо книги сохранило племенные предания и влияние разных диалектов.” Вывод его таков: “Какой бы разнородный материал ни вобрала в себя долетописная книга¹¹³, ощущается ее единство – признак давней традиции, обработки не дошедших до нас источников в едином ключе.”

Влескнигу он характеризует так: “Многие строки этой книги возвращают нас к древнейшим воззрениям, к поэзии, к неповторимому мироощущению. *Боги и великая Богиня – не украшение страниц, написанных мертвым, а сама жизнь, главная часть мира.*¹¹⁴ Этого, конечно, уже не понимали во времена А.Н. Афанасьева и других представителей “мифологической школы”, сводившей образы и роль богов до уровня метеорологических явлений. *Трагическая черта последнего времени – предельная вульгаризация*

¹¹⁰ Слово “дух” в кавычках, потому что жаль такое прекрасное слово оскорблять таким его употреблением. Но что Ф.С. Гусев находится под каким-то влиянием – это несомненно.

¹¹¹ Т.е. формы, похожие на польские. Польский язык начал формироваться в раннем средневековье.

¹¹² Изучали ли Влескнигу приговорившие ее ученые? – Чисто риторический вопрос.

¹¹³ Т.е. он имеет в виду Влескнигу.

¹¹⁴ Выделено мной. – НС

главных основ человеческого знания.¹¹⁵” Говоря о крупицах устных преданий, которые, говоря его словами, “соединяются в этом удивительном памятнике русской письменности”, В.И. Щербаков призывает: “Вернемся же снова к истокам, к мудрости и поэзии.”

Чтобы перейти к переводу и дальнейшему исследованию текстов Влескниги, следует определить концепцию работы над текстом.

ПРИМЕРНАЯ КОНЦЕПЦИЯ РАБОТЫ НАД ПЕРЕВОДОМ ВЛЕСКНИГИ И СТРУКТУРА ПОСТРОЕНИЯ ПУБЛИКАЦИИ ВЛЕСКНИГИ

Перевод необходимо осуществить по крайней мере двух видов:

1. Буквальный, нормальным современным языком, поскольку в ту пору, когда эти тексты создавались, они были записаны языком, современным для той эпохи, но сохраняя по возможности порядок слов и грамматические и идиоматические конструкции, что полнее отразит форму оригинала и даст возможность сравнения перевода с исходным текстом.
2. Художественный (литературный) – а, может быть, и поэтический (только не рифмованный), с некоторым умеренным, дозированным употреблением архаизмов (лексических и грамматических), поскольку тексты Влескниги – тексты исторические, религиозные и направлены на поднятие патриотического духа. В таком переводе порядок слов может меняться и грамматика должна быть, по возможности, современной.

Для того и другого вида переводов следует подготовить комментарии и примечания (и, если они будут объединены в одну книгу, примечания могут быть перекрестными), также их следует снабдить и постраничными (но не очень большими) сносками, т.к. читателю трудно пользоваться примечаниями, если они вынесены в конец книги; особенно следует обратить внимание на то, чтобы не помещать примечания после текста отдельных частей, что еще больше затрудняет обращение к содержащимся в них сведениям.

В обоих видах перевода следует стараться избегать чрезмерного – или неоправданного – употребления архаизмов, как в смысле лексики, так и грамматики. Но также следует следить, чтобы – даже случайно – не употребить явно современных слов или выражений.

3. Для нормальной работы над переводом следует создать словарь всех словоформ Влескниги, поскольку только так можно выверять значения слов в разных контекстах. Для работы над словарем необходимо использование не только имеющихся словарей древнерусского языка, поскольку все они начинаются с XI века, тогда как самые поздние части Влескниги – IX века.

Публикацию Влескниги следует построить таким образом, чтобы (1) в первой, хронологически, ее части (без введения или предисловия) были помещены исходные тексты с буквальными переводом, помещаемом параллельно на правых страницах. Необходимо учесть качество восприятия: тексты должны быть на самом деле по возможности параллельны, чтобы не было несовпадения разрывов абзацев для переноса на следующую страницу – это касается и исходного текста, и перевода. Примечания, без которых на самом деле нельзя обойтись, следует поместить внизу соответствующей страницы. Более пространственные комментарии (с историческими, этнографическими сведениями и т.п.) можно разместить в конце книги. (2) Во второй части можно поместить художественный (литературный) перевод. Лучше литературный перевод издать отдельной книгой, снабдив его словарем имен, реалий и терминов, в виде приложения к литературному переводу, а также к тематическим выборкам (в последнем случае словари подборок должны отражать тематику подборок). (3) В той же книге следует поместить и работу по Влескниге, древнерусскому языку и некоторым моментам древней русской истории. В дальнейшем эта работа, дополненная и расширенная, не ограничиваясь только тематикой Влескниги, должна выйти отдельной книгой. (4) Словарь словоформ Влескниги необходимо опубликовать только отдельной книгой, учитывая его достаточно большую объемность и удобство пользования. В этом словаре должны быть представлены *все* словоформы, употребляющиеся в тексте (включая также и сокращения, и фрагменты слов).

НЕКОТОРАЯ СТАТИСТИКА ВЛЕСКНИГИ

Исходные тексты Влескниги (общим числом 76) содержат свыше 22 500 слов и фрагментов слов и свыше 92 000 символов, что, имитируя машинопись, при употреблении моноширного шрифта Courier

¹¹⁵ Выделено мной. – НС

New Суг размером 12 pt, через два интервала (примерно 26 строк на страницу при 60 символах в строке), составит около 90 страниц формата А4 (машинописный формат).

Свыше 8000 словоформ и фрагментов слов текстов Влескниги, объединенных в словарь, составляют (при заглавных словах статей, набранных шрифтом Vlesovitsa размером 11 pt и основном тексте, набранном шрифтом Times New Roman Суг размером 10 pt и межабзачных промежутках в один интервал) 124 страницы формата А4 при расположении текста в две колонки или около 300 книжных страниц формата А5 при нормальной плотности текста.

Отношение числа всех слов, содержащихся в текстах Влескниги к количеству словоформ дает среднюю повторяемость 2,8. Разумеется, некоторые слова повторяются очень часто, – например едва ли не каждая фраза начинается с той или иной разновидности устойчивого вводного выражения ζ ϵ θ ω .

Из 8079 словоформ догадаться о смысле 39 (около 0,5 % от общего числа) мне не удалось; это дает в среднем 99,5 % распознаемости. 166 слов были распознаны не с полной уверенностью в их смысле.

Буквальный перевод текстов Влескниги содержит свыше 23 500 слов и свыше 130 000 символов (меньшее количество символов в исходных текстах объясняется сокращенным написанием слов, а также более частым употреблением приставок в современном русском).

Общее количество слов во Влескниге по сравнению со «Словом о полку Игореве» приблизительно в 8 раз больше. Словарь словоформ Влескниги (8079) по сравнению со словарем словоформ «Слова о полку Игореве» (1452) больше приблизительно в 5,5 раз. Разумеется, многие слова во Влескниге имеют несколько форм написания – как из-за сокращений, так и в связи с разными произносительными вариантами (диалектами), но, с другой стороны, необходимо учесть скудность системы склонения в “языке Влескниги”, когда зачастую большинство падежей совпадают в одной форме.

Употребление отдельных букв в исходных текстах ВК (по «ВК 1990») таково: а – 8011¹¹⁶; б – 2027; в – 3330; г – 1040; д – 3682; е – 12634¹¹⁷; ж – 1178; з – 1548; и – 6436¹¹⁸; и – 1079; й – 166; к – 2083; л – 1955; м – 3312; н – 5154; о – 9408¹¹⁹; п – 1064; р – 4195; с – 4667; т – 5291; у – 2537¹²⁰; ф – 16; х – 1358; ц – 973; ч – 158; ш – 1101; щ – 1757; ь – 304; ы – 1118; ь – 2070; ъ – 712; ю – 116; я – 204.

НЕКОТОРЫЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Та стадия языка, которая отражена во Влескниге, чем-то напоминает ситуацию трехязычия в средневековой Англии, которая собственно и дала в результате современный аналитический английский язык (что, в отличие от нашей ситуации, подтверждается письменными памятниками).

Можно себе представить языковую мешанину тысячелетней (и более) давности в восточной Европе и части Азии, примыкающей к ней, где постоянно происходили движения и набеги самых разнообразных племен. Скорее всего, в области распространения нынешних славянских народов и тогда в основном говорили на индоарийских языках. Индоарийцами по языку были и славянские, и иранские племена. Но, хоть эти языки и являются родственниками, и, вероятно, в ту пору их основной корневой запас был еще более общим, чем теперь, грамматическое оформление слов (окончания, суффиксы, приставки) отличалось, как отличался и синтаксис (хотя, вероятно, и были какие-то общие черты, например, положение определения после определяемого слова). Для того чтобы понимать друг друга, люди были вынуждены говорить на “ломаном” языке, уделяя основное внимание значимым частям слова, т.е. несущим его основной смысл, при этом окончания обязательно должны были подвергнуться нивелировке или в той или иной степени унифицироваться с моделями, характерными для языков народов, с которыми они достаточно широко и часто общались. Если людям приходилось говорить таким образом часто, такие языковые навыки проникали и в их собственный язык. Кроме того, славянские племена расселялись на чрезвычайно обширной территории, и, когда потом часть их была вынуждена вернуться с крайнего запада Европы к своим братьям на восток (где потом и сложилась Русь, в том виде, как мы ее сейчас знаем), то они принесли с собой язык, уже претерпевший некоторые изменения.¹²¹ (Это по поводу “польских” и “чешских” – а скорее всего вендских, а также некоторых, имеющих явно очень большой архаизм, форм в текстах Влескниги.) Некоторые остатки языковой ситуации, подобные встречаемой во Влескниге, можно наблюдать еще в первых (но уже после Влескниги) древнерусских памятниках; если же не обращать внимания на подобные моменты с *такой* точки зрения, их вполне можно считать описками, ошибками и т.п.

¹¹⁶ Самостоятельно и в составе диграфа *ia*.

¹¹⁷ Самостоятельно и в составе диграфа *ie*.

¹¹⁸ Самостоятельно и в составе диграфов *ia*, *ie*, *oi*, *iy*.

¹¹⁹ Самостоятельно и в составе диграфа *oi*.

¹²⁰ Самостоятельно и в составе диграфа *iy*.

¹²¹ Либо эти отличия присутствовали в западных диалектах и раньше, а скорее всего – происходило и то, и другое.

Можно предположить, что во Влескниге запечатлена ситуация, если можно так выразиться, переходных флексий в склонении имен – переходных от более древнего периода к периоду, нам известному по памятникам, оставшимся после христианизации. Эти “переходные” флексии явно тяготеют к “нейтральному” “-ѣ”; наряду с ними встречаются и “более нормальные” окончания.

Можно представить, что та же (или весьма подобная) ситуация повлекла за собой полное исключение склонения существительных в болгарском языке и замену его предложной системой, – аналогично, как в английском.

Во Влескниге существует ряд слов, о функциях в предложении, принадлежности к какой-либо из частей речи и примерном смысле которых поначалу можно догадаться из контекста, но их значение невозможно объяснить, исходя только из семантики современного русского языка – даже и пользуясь словарями древнерусского языка. В подобных случаях мне пришлось воспользоваться словарями современных славянских языков – болгарского, польского, сербского и чешского, а также прибегнуть и к помощи других источников. Словоформ, смысл которых стал ясен при сравнении с языком Авесты (древнеиранским) – 1; с болгарским языком – 16; с греческим – 4; с латинским – 3; с польским – 173; с румынским – 2; с сербским – 2; с украинским – 27; с церковнославянским – 3; с чешским – 150.

Некоторое количество слов в текстах Влескниги (около 30 словоформ) объясняется путем привлечения санскрита, что является очевидным доказательством не только языковой, но и культурной близости древних Русских Арийцев (которые во Влескниге так себя и называют Арийским народом) с Арийцами Индийскими. Причем такие слова как *арш* (орѣ/ орѣ), *арѣцко*, *бларин*, *вѣтъщѣхом*, *дасуво*, *дѣак*, *живѣнтѣ*, *инара*, *цъвра*, *кметъ*, *коупало*, *мара*, *матѣр* *сва*, *пѣтар*/ *патар* *дѣак*, *протѣвѣ*, *сва*, *сварга*, *свастѣхом*, *сура*, *сурѣ*, *сурианта*, *сушна*, *тадѣ*, *тва*, *твастѣрѣ*, *търло*, *търловатѣ*, *щурѣ* объяснить без помощи санскрита невозможно.

Подведя вышесказанному итог, можно заметить, что количество “нерусских”¹²² слов (411), отнесенное к количеству слов в словаре Влескниги (7942 словоформы), составляет около 5 процентов.

ЭТНОНИМЫ

Этнонимы в текстах Влескниги в основном образуются по словообразовательной модели собирательных имен существительных, которая совпадает с женским родом. Например:

— *РУСЕ* – 1. *мн. ч.* Русы 2. *прил. им., вин., род. п. от* русская, *~ие* 3. *сущ. ед. ч. им., вин., род., дат. п. собират., от* Русь *народ* 4. *им., вин., род., дат. п. от* Русь *страна* \diamond *о* *РУСЕ* – о Руси; с Русами; *на* *РУСЕ* – на Руси; Русам; *до* *РУСЕ* – на Русь; к Русам

— *РУСЬ* – 1. *собират., как народ* Русы; Русские 2. *прил.* русская; *сущ. им., вин., род. п. от* Русь; *см. тж.* *РУСЕ*

Очевидно, что от последней формы и образовалось имя “Русь” – сначала как собирательное существительное, означающее “Русский народ”, а позже и “Русская земля/ держава/ страна”.

БЕДНОСТЬ ОКОНЧАНИЙ И ПРЕДЛОГОВ

Бросающаяся во Влескниге в глаза “бедность” падежных окончаний, некоторая “путаница” их использования и часто встречающаяся “замена” глагольных окончаний прошедших времен одного лица другим – чаще всего множественного единственным представляется как одно из доказательств ее фальсифицированности. На деле же, это может быть отражением (а скорее всего, таковым и является) языковой ситуации того времени.

То, что одно падежное окончание выражает до четырех падежей, в первую очередь, конечно же, может быть объяснено сокращенным написанием многих слов. Но то же самое явление (как и “разнобой” в употреблении глагольных времен, а также и явная – как с точки зрения языка несколько более поздней эпохи, так и нынешнего состояния языка – бедность падежных окончаний, а также предлогов) может, по-видимому, объясняться тем, что непосредственно общавшиеся арийские народы имели отличающиеся системы флексий, и взаимодействие этих систем дало указанные “бедность”, когда формы нескольких падежей сливаются в одну и без контекста однозначно поняты быть не могут, и глагольный “разнобой”.

Тексты Влескниги писались именно в то время, когда происходила смена старых глагольных форм и системы падежных окончаний новыми, что, в конце концов выразилось в новом упорядочении их употребления, а также в том, что выработалась новая система склонения, причем предлоги – вместо послелогов – как раз примерно в это время и нарождались. Некоторое понятие об этом можно составить, вспомнив, что, по свидетельству санскритологов, ведийский язык (называемый также и “ведийским сан-

¹²² С современной точки зрения.

скритом”) поражает таким изобилием глагольных форм, что некоторые из них встречаются в текстах Вед буквально только по одному разу. Ведийский язык, как и классический санскрит, характерен употреблением именно *послелогов* и союзов, которые присоединялись к концу не первого, а следующего в перечислении слова. Чтобы примерно представить себе такую конструкцию, можно привести как схему ее буквальный русский перевод: “счастье несчастьеи”, где “-и” передает ведийский и санскритский соединительный союз “ча”. Кроме того, если вспомнить чрезвычайно пестрое языковое окружение или среду, где функционировал древнерусский язык, то некоторые странные на нынешний взгляд формы могут достаточно легко найти свое объяснение, поскольку, в стремлении быть понятыми, люди могли, например, упрощать окончания.

Но даже в современном русском существуют некоторые диалектные особенности использования падежных окончаний – например, в народе говорят и так: “Она поехавши к сестры. Когда от сестре вернется, то расскаже...” и это почему-то не вызывает у ученых мыслей о фальсифицированности или невозможности таких форм. Кстати, как видно из вышеприведенного примера, в русских говорах возможно употребление причастий вместо глаголов и пропуск окончания -т в глаголах 3 л. ед. ч. – но это наблюдается и во Влескниге. Путаницы же, как таковой, во Влескниге явно нет, а просто наличествует всего лишь недостаток нашего понимания грамматических особенностей этих текстов, что и неудивительно, поскольку самые ранние тексты на древнерусском, имевшиеся в распоряжении ученых до сих пор, моложе по крайней мере на два столетия. Но даже несмотря на то, что эти тексты изучаются вот уже несколько веков, некоторые (иногда прямо бросающиеся в глаза), встречающиеся в них отклонения от выработанных славистами “норм” древнерусского и церковнославянского языков как-то умалчиваются. Должно быть, какие-то исследования в этом направлении ведутся, но в широкодоступных учебниках и пособиях это не отражается, поэтому складывается общее впечатление, что в русском языке всё изучено, – тогда как действительное положение дел в русском языкознании от завершенности далеко.

ПРЕДЛОГИ

Насколько для современного исследователя сложны понимание и перевод Влескниги, может продемонстрировать система ее предлогов. С точки зрения современного русского языка, предлогов в исходном тексте на удивление немного. Некоторые предлоги, обычные для более поздних церковнославянского или древнерусского там отсутствуют вообще.

Скорее всего, и бедность предлогов во Влескниге была результатом рассмотренных выше причин. Самым распространенным в ее текстах – и чрезвычайно полифункциональным – является предлог *о*. и его значения часто возможно понять только из контекста:

“о” – предлог творительного, предложного, местного падежей:

исходный, основной смысл – “около”, “рядом (с)”;

“имеющий отношение (к тому, что выражает употребляемое с ним слово)”

- о бзѣх – с богами
- о боцѣ – по бокам
- о животѣ твоѣмъ въщнемъ – о жизни твоей вечной
- о онои – о тех/ о них
- о полѣх – на полях
- о полудѣнь – на полдень; на юг/ на полудне; на юге
- о походѣ – в походе
- о радощѣхъ а весѣлїяхъ – в радости и веселии
- о сврзѣ – во Сварге (в небе)
- о сѣдьма красѣи – семью красами
- о слѣдѣ сва – по следу своему/ следом за собой
- о травѣхъ – во травах; там, где травы
- о ходу о до пѣнторѣцѣхъ – во время (у)хода от/ из Пятиречья
- веру ... о словѣхъ твои – веру ... в слова те/ веру ... о словахъ техъ
- држи срдѣцѣ сва о русѣ – держи сердце свое о Руси или с Русами
- прѣшѣхомъ о врази – (мы) бились с врагами

Также, *о* часто представляет собой сокращение (письменное или устное) предлога *от*. Предлог *от*, в формах *от/ одѣ/ од/ одо* и просто *о*, кроме значения, аналогичного современному, имеет и инструментальное значение и значение современного предложного падежа: *от твастѣру* – Твастырем; *рза од воля | кравои* – рога быков и коров; *вси синоуѣ триѣ од ориу* – все три сына Ория; *и сѣ бастѣ поврждѣна рузколанѣ одо годѣ керменрѣху* – и были повержены Русколане Готами Германреха. Следует отличать предлог “от” от указательного местоимения *ото* – “вот”, имеющего часто точно такую же форму.

Очень часты беспредложные конструкции – там, где в современном русском без предлога не обойтись никак, например: *се му гредѣхом сеи* – “се, грядем к Нему”, или: *яковѣже идутъ въсѣ* – “которые идут к Богам”, и т.п. Подобное явление наблюдается и в более поздних текстах.

СОЮЗЫ И ЧАСТИЦЫ

Союзы *а* и *и* (“и” и “а”) взаимозаменяемы и оба равноправно имеют, в подавляющем большинстве случаев, смысл сочинительного союза, т.е. современного “и”.

Вопросительная, усилительно-выделительная частица “ли” (*л*) употребляется в форме *ж*.

Императивная частица *да*, употребляемая для выражения волеизъявления, желания, приказа, желательности встречается чаще в форме *а* и, таким образом, может быть смешиваема с союзом *а*.

ГЛАГОЛЫ.

“АОРИСТ” ИЛИ “ПЕРФЕКТНАЯ ФОРМА”?

Во Влескниге широко употребляется некоторая форма глагола, которая представляет собой большую проблему, и именно от неё часто зависит понимание смысла. Из исследования различных контекстов, в которых эта форма глагола встречается, можно сделать вывод, что она употребляется для обозначения действий/ состояний, имевших место в прошлом, продолжающихся в настоящем/ имеющих последствие в настоящем и которые (точно) будут иметь последствие/ продолжение в будущем. Эта форма фонетически и морфологически в некоторых случаях совпадает (или почти совпадает) с тем, что в русской филологии обычно называется аористом. Вот пример из Влескниги (Доц. 1):

во тѣхъ *оупамѣтохом* добѣла наша старои чаѣси, да идемо камо не вѣсте. а так ось мои зрѣмо възпѣтъ а рѣчемо жѣ, бо *сѣймои стоидѣхом* сѣю..., т.е. “Напрасно помним¹²³ (мы) доблестные наши старые времена, чтобы идти (нам) куда невесть. А так вот смотрим вспять и говорим, что вот, стыдимся ...”

Что же обычно называется аористом? Вот несколько определений аориста в древнеславянском/ древнерусском языке: 1. “Аорист – это простое прошедшее время, которое обозначает действие, совершенное в прошлом как один непрерывный акт, действие краткое. Переводится глаголами совершенного вида.”¹²⁴ 2. “Аорист употреблялся для обозначений единичных, нерасчлененных действий, имевших место в прошлом и не соотносимых с настоящим. Именно поэтому аорист обычен в повествовании, когда сообщается о последовательности сменявших друг друга событий: *самарѣнини же ... грады и приде надъ нь и видевъ и милосердова ... обаза ... приведе ... и прилежа емъ*. [= ... самарянин, проходя, подошел к нему и, увидев его, сжалился ... перевязал ... привел ... и позаботился о нем].”¹²⁵ 3. “Аорист первоначально обозначал действие, которое совершилось в прошлом как один целостный акт, без повторений и перерывов, как целиком законченное в прошлом действие.”¹²⁶ 4. “Аорист первоначально употреблялся в славянских языках для обозначения недлительного, продолжавшегося короткое время, в некоторых случаях – даже мгновенного прошедшего действия.” ... „и придохомъ в Нѣмци ... а красоты не видѣхом.”¹²⁷ 5. “Аорист [греч. *aoristos*] – грам. форма глагола, обозначающая мгновенное или предельное действие (в греческом, старославянском и других индоевропейских языках).”¹²⁸ 6. «Словарь Американского наследия» (*American Heritage Dictionary*) так объясняет аорист: “Аорист *граммат.*, – 1. Форма глагола в некоторых языках, таких как классический греческий, выражающая действие, не указывая на его завершение или продолжение. 2. Форма глагола в некоторых языках, таких как классический греческий или санскрит, которая в изъявительном наклонении выражает прошедшее действие [от греч. *aoristos*, неопределенный, аористное наклонение: *a-*, не; + *horistos*, определяемый (от *horizein*, определять)]”.

Судя по определению 6 (1), можно сделать вывод, что аорист не обязательно должен обозначать действие прошедшее, главное в нем – его незавершенность, т.е., что оно происходило, происходит и есть вероятность, что будет происходить (при определенных условиях). Проблематично, совпадает ли эта необычная и чрезвычайно часто употребляемая во Влескниге видовременная глагольная форма именно с той, которая обычно называется аористом. Поэтому, чтобы не спутать эти две формы, которые все-таки могут в конце концов оказаться и разными, предлагается условное рабочее название “перфектная форма”,

¹²³ Т.е. “Напрасно помнить нам...”.

¹²⁴ Можейко Н.С., Игнатенко А.П. Древнерусский язык. Минск, 1978.

¹²⁵ Хабургаев Г.А. Старославянский язык. М., 1986.

¹²⁶ Самсонов Н.Г. Древнерусский язык. М. 1973.

¹²⁷ Черных П.Я. Историческая грамматика русского языка. М. 1962.

¹²⁸ Словарь иностранных слов. М. 1986.

так как основная отличительная черта этой формы – ее очень частая тесная, очевидная из контекста связь с настоящим, а иногда и с будущим, обозначая действие или состояние, которое происходило в прошлом, продолжается сейчас и будет продолжаться (либо точно произойдет) в будущем.

Глаголы во Влескниге имеют иногда настолько непривычные формы (может быть, в связи с сокращенным написанием), что трудно определить, глагол ли это или причастие; и, если глагол, то множественного или единственного числа. В некоторых местах по контексту удается это понять, но иногда – нет. Надеюсь, на понимание смысла чрезмерного воздействия это не окажет.

Например, в “многѣ цѣжѣ плѣмнѣ тамо сѣдѣѣ”, “сѣдѣѣ” – глагол или причастие? Во многих аналогичных местах употребляется причастие без вспомогательного глагола (эллипс), но с окончанием -а/ -я. Видимо, окончание -яѣ – вариант -а, и тогда это все-таки причастие. Но и в том, и в другом случае современным языком этот смысл передается как “многие чужие племена там сидели”.

Аналогичную проблему иногда представляют собой глагольные формы с окончанием -щѣ. Например, фразу “і то грѣндѣхом трудѣсѣ сѣн о всѣх дѣн, молбѣи тврѣѣ, і сурѣ пѣщѣ тѣ...” можно перевести как “И так ходим трудиться всякий день, молитвы сотворив/ сотворяя, и выпив/ пия суру ту...”, если понять “пѣщѣ” как причастие и эллипс от “сѣмѣ пѣщѣ”. Но, если сделать разбивку последних слов как „сурѣ пѣщѣтѣ“, то „пѣщѣтѣ“ уже имеет явно глагольную форму и переведется как „они пили“. Кавычки в последнем случае означают, что контекст *здесь* явно говорит против такого прочтения и перевода¹²⁹ и разбирается здесь как пример неверного или ложного разбиения сплошного исходного текста.

СЛОВОФОРМЫ ДРЕВНЕРУССКИХ СЛОВ ВО ВЛЕСКНИГЕ

Как уже было отмечено, необходимость в составление словаря всех словоформ Влескниги заключается в чрезвычайном многообразии форм, употребляемых в тексте, включая как разные варианты сокращенного написания, так и варианты произносительные. В некоторых случаях трудно определить, являются ли данные варианты формами, сокращенными при написании, либо они и произносились так, как написаны; то же касается возможности определения, являются ли некоторые формы вариантами одного и того же исходного слова или нет; возможно, эту задачу удастся решить в будущем.

Например, казалось бы, что такие простые слова как союзы *а* и *і* не будут иметь “разночтений”. Но и слово *і*, кроме значения союза, имеет значения “им”; “их”; “его”; “ей”. Слово *а*, кроме значения сочинительного и противительного союза (фактически, синонимично союзу *і*), имеет употребления: вместо союза *да* “что”; “чтобы”, “дабы”, а также в некоторых местах выступает вместо “универсального” предлога *о* – “о” (возможно, как описка); также встречается в виде фрагментов, представляющих собой части утраченных слов. И это только два небольших примера.

САНСКРИТСКО–РУССКИЕ СВЯЗИ.

ПИСЬМО ВЛЕСКНИГИ И ДЕВАНАГАРИ

К вопросу о подлинности Влескниги дискуссий было множество. Однако кажется, что *один важный момент* каким-то образом выпал из поля зрения как защитников, так и тех, кто отрицал подлинность этого памятника (кроме О.В. Творогова, который видит в этом еще одну улику в пользу защищаемой им гипотезы о том, что Влескнига представляет собой грандиозную подделку). Речь идет о графике букв, которыми исходный текст был записан, – шрифте азбуки, которую некоторые называют “влесовицей” (или “велесовицей”). Дело в том, что «Влесова Книга» написана буквами, расположенными не *на* строке, а *под* строкой – в отличие от всех алфавитов – кроме *деванагари*, алфавита *санскрита* и современных индоарийских языков. Например, такое разительное отличие: “влѣскнига” и “Влескнига”. И это очень

знаменательно, ибо указывает не только на этимологическое родство русского и санскрита (что давно уже известно), но и на непосредственную их близость¹³⁰. (О.В. Творогов интерпретирует схожесть графики Влескниги и письма деванагари как еще одно доказательство представления о Влескниге как о фальсификате. Он не поясняет подробно свою точку зрения, приводя только свои подозрения о том, как и когда Ю.П. Миролюбов мог, по его мнению, изготовить предполагаемый фальсификат.)

Что касается данной схожести, то можно упомянуть описываемый Ю.П. Миролюбовым эпизод¹³¹: “...старый дед на хуторе к северу от Екатеринослава нас уверял: „В старовину люди грамоте знали! Другой грамоте, чем теперь, а писали ее крючками, вели черту Богови (т.е. Богу), а под нее крючки лепили, и читать по ней

¹²⁹ Т.к. в первой половине фразы *грѣндѣхом* – 1 л. мн. ч., а „пѣщѣтѣ“ – 3 л. мн. ч.

¹³⁰ О близости русского и санскрита см. Гусева Н.Р. Русские сквозь тысячелетия. Арктическая теория. – М., 1998.

¹³¹ Миролюбов Ю.П. Сакральное Руси, т. I, с. 103.

знали!“ Только теперь, вспоминая эти слова, приходится думать, что дед говорил правду. Санскритские надписи пишутся именно так, что ведется черта, а под ней ставятся разные крючки. Как могло сохраниться такое тысячелетней давности воспоминание – не наше дело отвечать, а что оно означало, мы понимаем. Вероятно, жила еще традиция, *изустно* передававшая многое, что христианство стерло из памяти большинства. Знали такую устную традицию немногие, но упорно ее передавали другим. Думается, что после революции эта традиция окажется окончательно прерванной, а потому ее и записываем.”

Что традиция оказалась прерванной – тут он, как это ни прискорбно, но, видимо, прав. Однако любопытно, что здесь он не проводит параллели с Влескнигой. О.В. Творогов это интерпретирует таким образом: “... в 1952 г. ВК еще не существовала, но уже велась, вероятно, подготовка к ее созданию: продумывалось ее содержание, а вопрос о типе письма был уже решен – оно должно было включать элементы „санскритского“ письма. С этой задачей создатели ВК не справились, но следом этого является написание букв под горизонтальной чертой на дощечке 16” (т.е. единственной дощечки, которую, по мнению Творогова, удалось сфабриковать). Разумеется, можно поверить специалистам и отбросить этот грандиозный письменный памятник, а можно попытаться разобраться в такой загадочной ситуации, о чем говорится в следующем разделе.

Об открывающихся при изучении Влескниги индо-русских древнейших связях можно написать целое исследование, с привлечением многих, особенно появившихся в последнее время научных данных. Пока же, кроме уже упомянутого выше, можно сказать о том, что при внимательном изучении начертаний русских букв (поначалу нынешних, а также церковнославянских) и санскритских букв алфавита деванагари еще в 1980 г. мне стала видна связь между ними. Прослеживались буквально небольшие изменения, путем которых, как я *тогда* думал, из букв деванагари могли образоваться русские буквы.

Позже, при внимательном изучении начертания букв в фотографии 16-й дощечки Влескниги мне стало ясно, что цепочка преобразования букв действительно имеется. Взять, например, хотя бы необычное, с нашей нынешней точки зрения, начертание буквы Ψ (ψ). Если отбросить ее правую половину, то получается уже готовая буква \check{c} “ча” санскритского алфавита (силлабария) деванагари.

Современные научные (западные) данные говорят о том, что возраст деванагари, сравнительно невелик. Однако возможно, что эти данные недостаточно точны. Поскольку ведийская традиция долгое время передавалась *изустно*, для этого были разработаны специальные мнемонические приемы для *абсолютно верного* запоминания текстов. Согласно современной индологии, древнейшие из Вед относятся к концу II–началу I тысячелетия до н.э. Согласно же индийской традиции они неизмеримо древнее. Научная хронология дается на основании анализа языка, на котором они были кодифицированы (записаны), – сначала, возможно, и каким-то другим алфавитом, а после буквами алфавита брахми. Брахми предшествовал практически полностью отличающемуся от него графически алфавиту нагари, формой которого является деванагари. Самые древние имеющиеся в распоряжении научной общественности рукописи, написанные брахми, относятся к 253 г. до н.э. Буквы же алфавита деванагари, как считается, были выработаны позже, являясь переработкой алфавита нагари, появившегося, как считают ученые, примерно в VII в. н.э. Однако Влескнигу можно датировать IX веком, то есть все-таки века на два позже. Надеюсь, не будет слишком натянутым предположение, что, в силу схожих черт как влесовицы, так и нагари/ деванагари, возможно существование еще не найденного алфавита, являющегося их общим предком, а эти алфавиты (влесовица и деванагари) стали достоянием славян и индийцев. Многое еще сохраняется в тайне...

САНСКРИТСКИЕ СЛОВА И ТЕРМИНЫ ВО ВЛЕСКНИГЕ

Во Влескниге – на равных правах с традиционно русским (славянским) словарным запасом – употребляются некоторые слова и термины, которые до сих пор считались принадлежностью санскрита, ведийского языка, ведийской, индуистской и связанных с ними культур, мифологий и религий. (И это также является еще одним – и крайне веским – доказательством аутентичности Влескниги.) Наличие подобной лексики позволяет сделать вывод, что религия наших предков была ведийской, весьма близкой к религии индийских Вед или, по крайней мере, имела с ней общее происхождение. Изучение труда Ю.П. Миролубова «Сакральное Руси» еще более укрепляет подобное мнение, поскольку автор – совершенно не привлекая материалов Влескниги – приводит большое количество народных русских обрядов, традиций и преданий, имен Божеств, доживших до начала XX века и подтверждающих данный вывод. Показателен такой (незначительный для многих) факт, что на юге России, по его словам, вместо всем знакомого “Ау!” еще тогда было “Ау! Ау! Ауме!” (АУМ – Священный Слог ОМ).

Сообщаемые им эти сведения, а также факт наличия “санскритских” слов, имен и терминов во Влескниге позволяет теперь уже с уверенностью сделать вывод не только о всеобщности связей священников, жрецов и ученых (посвященных/ просвещенных) людей древности по всему миру, о чем имеются неоднократные упоминания как у историков и летописцев древности, так и у современных исследователей, но и о *ближайшей* род-

ственности культуры и религии предков – наших и арийских народов Индии. То, как эти слова и термины употребляются в тексте Влескниги, дает ясно понять, что эти слова были для древнерусского языка своими (хотя, возможно, несколько архаичными), и это выражается как в том, что они изменяются по древнерусской (времени Влескниги) модели, так и в том, что фонетическая форма некоторых из них отличается (“в русскую сторону”) от классической санскритской – что, впрочем, их узнаваемости не мешает.

Такие слова как *арий* (оріє/ оре); *индра* (інтра/ ондра); *ішвара*; *марь*/ *марь*; *протєва*/ *пртєва*; *пїтар*/ *патар* *дл*; *сварга*; *сурє*; *сура*; *сва*; *твастоір* имеют явно практически идентичную форму как в санскрите, так и в древнем русском, и их значение в тексте Влескниги совпадает с их значением в санскрите:

- *арий* (оріє) – Арий – как имя собственное “Арий/ Орей”, так и как родовое название;
- *индра* (інтра/ ондра) – Индра – ну, Индра, он хоть в Индии, хоть на Руси, Индра и есть – предводитель небесного воинства – *бо інтро бїа а пртєндє до вєк інтра само* – “Индра ведь был и пребудет вовек только Индрой”;
- *ішвара* – Ишвара – Владыка, Господь;
- *марь*/ *марь* – Мара – демон, наводящий иллюзию-морок, морочащий людей;
- *протєва* (м.б. пртєва) – Протева – Притхиви – Мать-Земля;
- *пїтар*/ *патар* *дл* – Питар Дий/ Дьяус Питар – Небо-Отец;
- *сва* – свой/ своя/ свое/ свои; *всє*/ *вся*/ *все*;
- *сварга* – Сварга – небо, буквально “небесный путь” – Сварга;
- *сура* – сура – алкогольный напиток (профанный, в отличие от священного *сомы* – неалкогольного), употреблявшийся при богослужении и жертвоприношении;
- *сурє*, *сура*/ *суря* – Сурья – Солнце, божество солнца;
- *твастоір* – Тваштар – Творец (как имя божества, так и наименование творца).

Такие имена как *вишнь*, *кришнь*, *сїва* (Вишну, Кришна, Шива) также довольно легко отождествляются с санскритскими, имеющими то же общее значение, хотя и имеют несколько более измененную форму. Известная степень ассимиляции (усвоенности) санскритских терминов древнерусским дает некоторое переосмысление, с древнерусской точки зрения, их этимологии, а это влечет за собой изменение звуковой формы (или наоборот). Так, например, Вишну (в санскрите от корня *viṣ*, “проникать”, “распространяться”) стал “Вышнем” (“Превышним” в современном русском), а Шива (*śiva*, произн. [шива], “милостивый”) стал Сивым¹³². Аналогично Кришна (*санскр.* *kṛṣṇa*) на Руси имеет звуковую форму “Крышень”. Также, возможно, есть основания полагать, что *коупал(-иц)* соответствует санскритскому Гопале (эпитет того же Кришны), а *колєнда*, возможно, – Говинде (также эпитет Кришны), – но не по смыслу, а по общему значению (см. «Словарь имен и терминов Влескниги»).

Некоторые из таких слов дали производные, например: *арий* → *арєцко* (арий → арийское), *арїте* (*из* *од* *земє* *арїтї* – из земли арийской). *сварга* → *сварож*, *свраж* (небо → небесный); *сурє*, *сура*/ *суря* → *сурєн*, *сураж*/ *сураж* (солнце → солнечный). Слово *щур* приобрело несколько измененное значение – в санскрите оно значит “герой”; во Влескниге (и, далее, в русском, “чур”) – умерший предок, получивший в иной жизни *фин перунь* (“Перунов чин”), т.е. обожествленный предок-герой. Поэтому в эту переходную эпоху, вероятно, и получило распространение слово *гордїнь*/ *грдїна*¹³³ – герой. И как знать, может не слишком большой вольностью будет сказать, что Греки позаимствовали свой культ обожествленных героев именно от Русов – во всяком случае, в тексте Влескниги есть места, позволяющие сделать такой вывод. И уж точно, что Боги древних Греков пришли с Севера, из той страны, что Эллинами Гипербореей¹³⁴ называлась, и которую Аполлон, например, регулярно посещал на летающей колеснице.

Некоторые сложные “санскритские” слова изменили в древнерусском одну из своих частей, сохранив при этом смысл, например: санскр. Тримурти – “три лика”, “три изображения” (индийская Троица) → древнерусск. *триглав* (“три головы”, “трехглавый/ трехголовый”).

Но это всё – лишь слова, явно “санскритские” по форме и содержанию. Если же анализ русского языка (как древнего, так и современного) провести глубже и внимательнее, то постепенно становится понятно, почему некоторые индийские санскритисты называют русский диалектом санскрита. Но для достаточно полного исследования необходимо знание (и, самое главное – чувство) как современного русского, так и знание санскрита, и, по крайней мере, хотя бы знакомство с праkritами, языком пали, древнеиранскими, современными и древними славянскими языками, то есть, это – работа для целой исследовательской группы. Поскольку до сих пор подобных серьезных исследований практически не производилось, результаты с самого начала будут ошеломляющими.

¹³² Что приводит к необходимости поразмыслить о исходном (первичном) смысле слова *сїва*.

¹³³ Происходящее от санскритского корня *hṛd* (грудь, сердце) или, по крайней мере, близко родственное ему.

¹³⁴ При изучении Влескниги становится ясно, что и слово “борей” имеет русское происхождение.

ХРОНИКА МОЕЙ РАБОТЫ НАД ВЛЕСКНИГОЙ

Еще летом 1992 г. я впервые увидел публикацию А.И. Асова «Русские Веды» (кстати, тогда он именовал себя “Бус Кресень”; он же в списке членов редакции ж. «Наука и религия», где им опубликовано несметное количество вводящих в заблуждение статей, с марта 1992 г. фигурирует как А.И. Барашков, а с конца 1993 г. – как А.И. Асов; также под именем Барашкова он выпустил несколько брошюр в серии “Знание”). В 1992-м же году «Русские Веды» произвели на меня впечатление какой-то несуразной поделки, что было вызвано, во-первых, тем, что в первой части книги помещено его безответственное творение «Песни птицы Гамаюн» (132 страницы из 368), во-вторых, свою роль сыграл и шрифт, стилизованный “под руны”, которым были набраны исходные тексты, а в третьих – мало внятный текст переводов, – поэтому я и проигнорировал эту книгу, – возможно и зря. Вероятно, так произошло потому, что я ожидал, что Влескнига будет какой-то *другой*.

Когда в конце 1994 г. мне дали еще раз ознакомиться с этой же книгой, при внимательном изучении мной было сделано множество пометок, поскольку, мягко говоря, неточностей было немереное количество – как в переводе, так и в “комментариях”. Для того, чтобы показать, что точный и вразумительный перевод сделать можно, я начал понемногу переводить. Время от времени меня посещали сомнения, стоит ли мне вообще заниматься этим делом. Сомнения, собственно, были в том, что во Влескниге, как мне представлялось, особой какой-то духовности как бы и нет. Духовности в том смысле, как мы привыкли видеть это, например, в Евангелии или поучениях святых и подвижников духа. Также – какое значение эта книга может иметь для будущего... Однако, чтобы построить будущее, необходимо опираться на прошлое, и знать его надо точно, а то, что содержит Влескнига – это наша история, написанная собственноручно нашими Праотцами и проникнутая их героическим духом – то, что сложило нашу нынешнюю культуру и, скорее всего, *в большей ее части*, – в чем еще больше я уверился при изучении труда Ю.П. Миролубова «Сакральное Руси». И это – такая история, которой нам с полным правом следует гордиться.

Постепенно сложилось убеждение, что продолжать этим заниматься надо, поскольку (как тогда, так и на настоящий момент) ситуация выглядит так, что, по-видимому, у нас действительно нет классных специалистов ни по классическому древнерусскому, который изучают в институтах и университетах (по крайней мере, такое складывается впечатление), ни, тем более, по языку Влескниги. По-видимому, просто те, кому это следовало бы и кто обладает надлежащими знаниями, компетентностью и доступом к древним текстам, как-то не ощущали в этом острой необходимости. А необходимость – и *настоятельная* – существует, и следует собрать все, что известно и вразумительно понятно, – как по этим текстам и по темам, относящимся к данной книге, так и к действительно *древнерусскому* языку. Выражение же “нет классных специалистов” следует понимать так, что нет специалистов по древнерусскому языку, аналогичных специалистам по современным иностранным языкам. Имеющиеся же словари “древнерусского” языка охватывают период с XI по XIV – но это уже период средневековья – или даже по XVII вв. (!). Да и то, что имеется, иногда понимается мягко говоря странно. Например, сколько сломано копий в полемике, кем же мог быть автор «Слова о полку Игореве», – и ведь у всех это было на виду, казалось бы (теперь уже задним числом), куда как понятно, но, пока некий писатель (к великому сожалению, я не записал и не запомнил его имени) не указал на то, что лежало, как говорится, под носом: ведь в древности имя автора включалось в название, а и точно – что же там пишется?! – «Слово о полку Игореве Игоря сына Святослава, внука Ольгова» – ну вот же оно! Ведь часто после названия произведения следовало имя автора. Вот и автор! Чье «Слово ...», т.е. повествование? Да Игоря же! Можно было бы привести еще несколько разительных примеров как из области недостаточного внимания к реалиям прошлого, так и неверного понимания значения древних слов, но это выходит за рамки тематики данной публикации ...

Поэтому, так как в жизни (тем более, нынешней) мало ли что может случиться, *необходимо*, используя все достоверные находки, собрать и опубликовать то, что есть, чтобы дальнейшим исследователям, более продвинутым в данных вопросах – и менее предвзятым (либо менее ограниченным), было с чего начинать и что принять к сведению.

Почему я все-таки на это решился? Раз уж я изучаю Влескнигу, то необходимо поделиться тем, что мне стало ясно, чтобы люди не вводились в заблуждение невразумительными переводами, сделанными часто “по догадке”; также, возможно, появятся люди – как заинтересованные в переводе именно этих текстов, так и в изучении и собирании общеславянского – в конечном итоге общего арийского наследия. Со своей стороны могу сказать, что у меня филологическое образование (правда по английскому языку, но это, по-моему, лишь помогает лучше понять свой язык), знаком со славянскими языками (современными и древними), несколько разбираюсь в санскрите и индийской мифологии.

По ходу дела мне стало ясно, что для более оптимальной работы, чтобы было возможно выверять словную разбивку и варианты перевода, необходимо заново набрать исходный текст на компьютере. Так как набирать древний текст современным шрифтом типа Times, как это было сделано, например, в «ВК 1990», бессмысленно, для такого набора мной было создано два шрифта – Vles Pragmatica CTT (с несущей линией – “с буквами под строкой”) и Vlesovitsa (правда, эти шрифты работают полностью прекрасно только с Windows

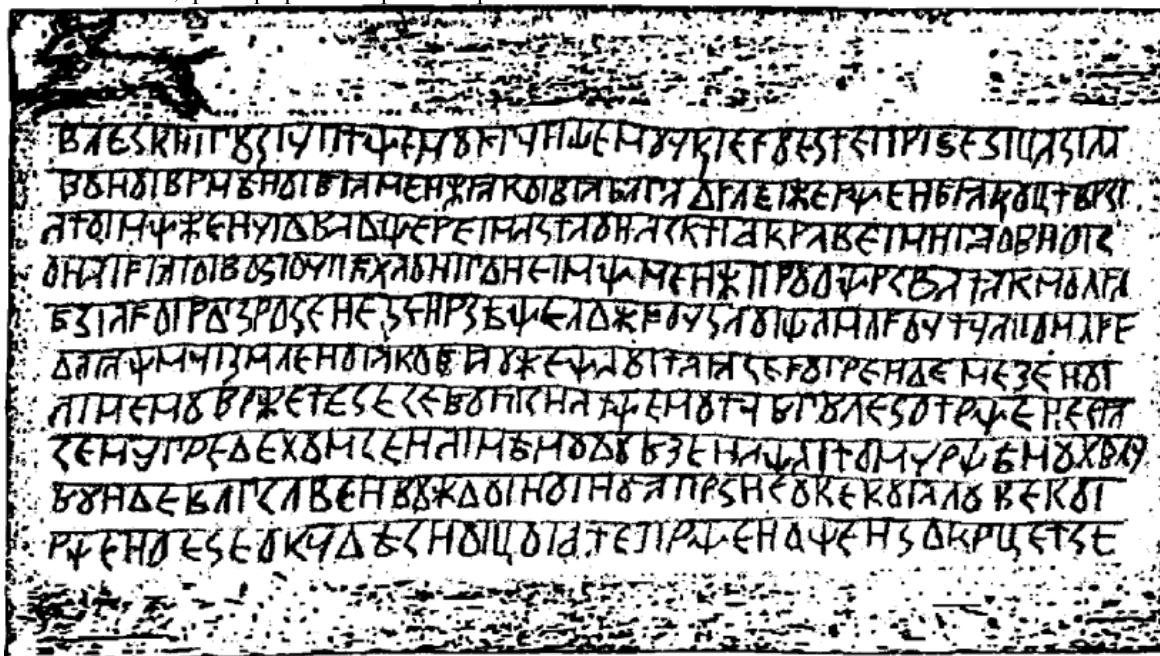
3.1х, а с Windows 95–98 есть некоторые мелкие проблемы, которые удалось решить с помощью определенных обходных маневров). В публикациях А.И. Асова 1992 и 1995 гг. исходный текст набран шрифтом, стилизованным под “руны”. Вряд ли в этом есть необходимость. Руны и рунообразные буквы употреблялись для письма на камне и дереве, а на этих материалах буквы более привычного нам, закругленного начертания писать сложно. Особенно это касается письма на досках, поэтому русские буквы влесовицы и имеют на досках Влескниги (как это видно на фотографии сохранившейся дощечки) несколько угловатые формы. Но последнее время по большей части пишут на бумаге. Когда я начинал свою работу над Влескнигой и специальных шрифтов у меня еще не было, при работе над пословной разбивкой и вариантами прочтения сокращенных слов мне приходилось писать и влесовицей – так, естественным образом, установились приемлемые начертания букв влесовицы. Создание этих шрифтов оказало и некоторую помощь в случаях, когда в оригинале (ныне утраченном, следует еще раз подчеркнуть), возможно, имелись описки, или некоторые буквы могли быть прочитаны Миролюбовым неверно. Поскольку общие начертания букв шрифта Vlesovitsa похожи на древний рукописный текст, таким образом, надеюсь, удалось распознать несколько нечитаемых до того мест, в которых явно одна буква была принята за другую.

Поскольку поначалу у меня не было других источников, я набрал весь исходный текст Влескниги по публикации А.И. Асова (несмотря на то, как мне еще и тогда было понятно, что в этой публикации есть некоторое количество опечаток и неточностей) – сначала шрифтом Vles Pragmatica СТТ. Но, так как такой шрифт не очень удобно читать, сейчас для исходного текста употреблен разработанный позже шрифт Vlesovitsa, начертание знаков которого приспособлено и к влесовице Влескниги, и к современным буквам.

С июня 1995 г., в течение примерно полутора лет (я ведь не мог заниматься исключительно этим), исходный текст Влескниги был набран. На первом этапе я начал сразу параллельно делать перевод, но стало очевидно, что для более продуктивной и точной работы совершенно необходим словарь, поэтому я начал составлять словарь всех словоформ Влескниги, поначалу по старинке, на карточках, а затем на компьютере. К ноябрю 1997 было начерно переведено двадцать семь (из 76) текстов. Шла работа над словарем словоформ – почти 8 000 словарных статей. Попутно был составлен алфавитный указатель (свыше 20 страниц) для двухтомника «Сакральное Руси» Ю.П. Миролюбова.

КАК ШЛА РАБОТА НАД ПЕРЕВОДОМ ВЛЕСКНИГИ

При работе над переводом я сначала прочитывал очередной отрывок, при необходимости обращаясь к уже готовой части словаря, затем вносил в словарь определяемые из контекста значения всех содержащихся в этом отрывке слов и добавлял, если они появлялись, новые значения к уже обработанным словарным статьям. Иногда выяснялось, что предварительная пословная разбивка не годится, и я искал новые варианты. Кстати, это иногда приходится делать и теперь, потому что пословная разбивка в некоторых местах и теперь, при продолжении исследования, не всегда представляется удовлетворительной. Затем я записывал перевод этого отрывка. Для того чтобы дать представление об этой работе, ниже, как пример, приводится приблизительное описание работы над текстом аверса дощечки 16 – как единственного текста, фотография которого сохранилась.

Дощечка 16¹³⁵ (с. 203) (II 16 а, с. 62)

влєскниго сѣу птѣмоу бгѣ¹³⁶ ншѣмоу, кѣ бо¹³⁷ єстє прибєзѣц¹³⁸ [а] а сила. |

Влескнигу сию посвятим Богу нашему, Который ведь есть прибежище и сила. |

влєскниго – (влєскнигоу) – Влескнигу. *Может быть прочитано как влєскнигоу – “Влескнигу”. Возможно, так эта книга и называлась. Либо же это сокращение, и его следует читать как влєсови книгоу – “Влесу (дат. п.) книгу”. Представляется, что такое название для данной книги – «Влескнига» – наиболее подходящее и соответствует эпохе.*

сѣу – эту, сию; этой, сей.

птѣмо – наст./буд. вр. 1 л. мн. ч. почтим; посвятим кому-л. (ср. санскр. uktá (р.р. от vas) 1) сказанный, произнесенный; ukthá/ ucátha п. 1) хвала, хвалебный гимн 2) призыв, обращение (*почитание; учтивый; учтивость; польск. uczyta*); ус 1) любить, находить удовольствие в чем-л. 2) заботиться 3) быть привычным к чему-л. (*почитать; почесть*)

бгѣ – Богу; (к) Богу.

ншѣмоу – нашему.

кѣ – 1. который, ~ое, ~ые.

бо – ведь; ибо; потому что; что; же; чтобы.

єстє – 1. гл.-связка наст. вр. 3 л. ед. ч. есть.

прибєзѣц (прибєзѣца) – ж. р. прибежище. *Если слово заканчивается на ту же букву, что и начало следующего, писалась одна такая буква, и не отраженное в тексте дощечки удвоение добавляется в скобках.*

а – 1. сочинит. и противит. союз и; а.

сила – сила.

в онои врмѣнои бѣа мѣнѣ, ѣкои бѣа блг а дбѣль, ѡже рѣѣн б[ѣ] ѣк[о] оц тврѣ¹³⁹, |

В оны времена был муж, который был благ и праведен, (и) который звался Отцом Тиверцев, |

онои – тот; они; те. онои врмѣнои, т.е. “некогда” или “когда-то”, множественное число общеизвестного церковнославянского выражения „во время оно“, где тот же смысл, т.е. “во время то”, но единственное число.

врмѣнои – времена.

бѣа – пр. вр. (имперф.) 3 л. ед. ч. был, ~о, ~а.

мѣнѣ – муж; человек; мужчина. В других местах это слово имеет формы мѣѣ, мѣѣж и др.

ѣкои – который.

блг – благой; наделенный/наделяющий благом; хороший; добрый; кроткий; ласковый.

дбѣль (добѣль/добѣль) – благородный; добродетельный; праведный; нравственный; доблестный; мужественный (от гл. дбатѣ заботиться; быть внимательным; следить за кем-л., чем-л.). Буквы ѣ или ѣ на конце может отражать либо неточное распознавание, либо быть фонетическими вариантами окончания им. п. ед. ч. м. р.

ѡже – 2. который, ~ая, ~ое, ~ые; тот, ~а, ~о, ~е, кто/который, ~ая, ~ое, ~ые.

рѣѣн (рѣѣн) – прич. страдат. пр. вр. 3 л. ед. ч. названный; называемый, от гл. рѣѣн звать; называть.

б[ѣ] ѣк[о] – буква К в ѣк(о) прочитывается ясно, поэтому непонятно, почему в «ВК 1990» “бѣѣц”.

рѣѣн б[ѣ] ѣк[о] оц – “назывался отцом”, предложное управление на месте нынешнего беспредложного.

оц – отец.

тврѣ – притяжат. Тиверцев; Тиверский. оц тврѣ – такое разделение кажется предпочтительнее, т.к. на фотографии ясно видно, что Т следует за Ц; хотя перестановки букв в текстах Влескниги встречаются, оц тврѣ (Отец Тиверцев) кажется более логичным прочтением, чем оцт/отц в рѣ – т.к. какой смысл – в данном контексте и вообще – может иметь “Отец в Руси”? Отцом обычно (кроме Богов) во Влескниге называется Отец Орей (Арий).

¹³⁵ Концы строк обозначаются „|“.

¹³⁶ В «ВК 1990» Кѣ. Буква Б на дощечке, как это видно по фотографии имеет различные начертания. Что это все-таки Б, а не К, объясняется тем, что “Кѣ” не имеет в данном контексте смысла (если вообще имеет какой-либо смысл).

Здесь приводится текст, выверенный по фотокопии дощечки 16. Сравнив разночтения текста дощечки 16 по «ВК 1990» и по фотокопии, можно предположить, что и в тексте Ю.П. Миролубова – в том виде, как он представлен в издании «ВК 1990» – также может быть множество неточных прочтений. Т.е., это может говорить и о некотором искажении текста – вольном или невольном – и в данном издании. Во всяком случае, искажений в нем гораздо меньше, чем в издании «ВК», 1995, допущенных А.И. Асовым-Барашковым.

¹³⁷ В «ВК 1990» Кѣ, что не дает связного текста.

¹³⁸ В «ВК 1990» прибєзѣц. ѣ вместо ц.

¹³⁹ В «ВК 1990» бѣѣц отц тврѣ. Т и Ц заменены местами.

а то[і] ІМФ¹⁴⁰ жєну і два дфєрє. ІМАСТА она зКТЯ — КРАВЕ і МНГА овноі. С|

Или, по другой разбивке: а тоі МФ, жєну і два дфєрє (ІМА). ІМАСТА она зКТЯ — КРАВЕ і МНГА овноі. С| — предпочтительнее первый вариант, т.к. более соответствует грамматическим нормам Влескниги. Некоторое подозрение вызывает дфєрє, где похоже, что на репродукции дощечки Ц| переделано на Ф.

И он меч, жену и двух дочерей имел. Имели они скота — коров и многих овец. С|

ТОІ — 1. ед. ч. он; тот.

ІМАФ (ІМАЦЄ) — прич. 3 л. ед. ч. имеющий, ~ие; (ІМАЦЄ) пр. вр. 3 л. ед. ч. имел

МФ — меч.

ЖєНУ — жену; женщину.

ДВА — два; две.

дфєрє — мн. ч. им., вин, род. п. от дочери. два д(о)фєрє кажется, возможно, странной формой для двойственного числа ж.р., но представляется единственно возможным прочтением.

ІМА — 1. наст. вр. 3 л. ед. ч. имеет; должен, ~а, ~ы; имеется 2. (ІМАЦЄ) прич. 3 л. ед. ч. имеющий, ~ие 3. (ІМАЦЄ) пр. вр. 3 л. ед. ч. имел.

ІМАСТА — пр. вр. дв. ч. имели. ІМАСТА относится к нему самому и его жєне (дв. ч.), которые и имели скот, а жєну и дочерей он один имел.

ОНА — они; те; их; тех.

зКТЯ — вин. п. скот.

КРАВЕ — коровы; коров.

МНГА — многие; многих; *собирает*. много.

овноі — им., вин., род. п. от бараны; овны; *возм., тж.* овцы.

С — 1. предл. с (*кем, ~ чем-либо; кого, ~ чего-либо*).

[С] онаі бѣ тоі во стѡупѣх, а онѣгд, нє ІМФ МєНЖ про дфр зѡа¹⁴¹, так моля|

[с] ними был он в степях, и, в какое-то время, не имея мужей для дочерей своих, так просил|

ОНАІ — ими; ними; теми; их; тех.

стѡупѣх — степях; степи.

онѣгд (онѣгдоі) — некогда; однажды; в какое-то (некоторое) время.

ІМФ — прич. наст. вр. имеющий, ~ие.

МєНЖ (МєНЖє) — мужья; мужчины.

про — для Ѡ про дфр зѡа для дочерей своих; дочерям своим.

дфр — мн. ч. им., вин, род. п. от дочери.

зѡа — 1. в роли возвратно-притяжат местоимения свой, ~я, ~ѣ, ~и, ~их, ~ими и т.п. (*ср. санскр. sva* свой, собственный; мой, твой, его; п. собственное “я”, родственник; собственность). 2. все, всё, ~я, *притяжат*. всех.

ТАК — так; таким образом. *Вероятно так было прилагательным, со смыслом “такой, такая, такое, такие; так делающие; с такими качествами”, поскольку имеется также ТАКОВА/ ТАКОВЄ — мн. ч. таковые; собирает. таковое; ~ая, которое явно состоит из ТАК + оконч. мн.ч. или ж.р.*

МОЛЯ — (*возм., в.м.* МОЛЯІ прич. наст. вр. просящие, ~ий; молящие, ~ий) — пр. вр. 3 л. ед. ч. просил; молил

бѣі, аѡі рд єго зє¹⁴² нє сє прсѣфє¹⁴³. а дѡѡ услѡша мѡѡу ту а по мѡѡє¹⁴⁴|

Богов, чтобы род его, вот, не пресекался. И Дажьбог услышал просьбу эту и по просьбе|

бѣі — Боги; Богов.

аѡі — чтобы; дабы.

рд — род.

єго — его.

зє — 1. *указат. частица* вот; се.

прсѣфє (прсѣфє или прсѣфє) — наст./буд. вр. 3 л. ед. ч. пресечет; аѡі ... зє нє сє прсѣфє — *букв.* дабы ... , вот, не пресечется/ пресекался.

дѡѡ — Дажьбог; Дажбо.

¹⁴⁰ В «ВК 1990» МЦ. Ц| вместо Ф.

¹⁴¹ В «ВК 1990» проДЦІСІСѡ. Непонятно, откуда такое “прочтение”.

¹⁴² В «ВК 1990» аѡі рд і зѡѡѡ. Неправильно опознано несколько букв: К вместо Б, Із вместо Є, В вместо С.

¹⁴³ В «ВК 1990» прсѣфє. Ц| вместо Ф.

¹⁴⁴ В «ВК 1990» мѡѡѡ. Непонятно, как Ц| могло появиться вместо Б.

УСЛОША – пр. вр. 3 л. ед. ч. услышал.
МЛБОУ – просьбу; мольбу.
ТУ – 1. эту; ту; её.
ПО – по – 1. по (тж. ПО ЗА); следом за; вслед за; после; в о времени.
МЛБЕ – просьбе; мольбе.

ДАЯФ¹⁴⁵ МУ ИЗМЛЕНО, ЯКО¹⁴⁶ БЯ ОЖЕ ФАДИ¹⁴⁷ ТАЯ. СЕ БО ГРЕНДЕ МЄЗЕ НОИ,
дает ему попрошенное, потому как было уже этому время. Вот, грядет Он¹⁴⁸ меж нами,
ДАЯФ – прич. наст. вр. ед. ч. дающий.
МУ – ему; нему; к нему; его.
ИЗМЛЕНО – прич. страдат. пр. вр. попрошенное; просимое, от гл. *ИЗМОЛТИ попросить; выпросить.
ЯКО – 1. как (тж. в качестве кого-л.); подобно; поскольку; потому как; что; чтобы (тж. ЯКО БО);
чем; если.
ОЖЕ – 1. уже.
ФАДИ – (ФАДОИ) – мн. ч. время.
ТАЯ – она; та; они; те; им; их; тем; тех; *собирает*. то; те. ФАСОИ ТАЯ – время то, т.е. время этому.
СЕ БО – СЕ БО / СЕ БО ТО / СЕ БЬ ТО / СЕ БЬ ТЕ – как вводная фраза, в подавляющем большинстве случаев в
начале фразы се; вот; вот ведь; вот.
ГРЕНДЕ – 1. наст. вр. 3 л. ед. ч. идет; грядет.
МЄЗЕ – между.
НОИ – мы; нам; нами; нас.

А ИМЄМО ВРЖЕТЕ СЕ: СЕ БО ЯСНА ТФЄМО. ТУ БГ ВЛЄС ОТРФЄ¹⁴⁹ НЄСЯ.
и (нам) надобно повергнуться¹⁵⁰: се, чтим (мы) Ясного. Тут Бог Влес отрока несет.
ИМЄМО – 1. наст./буд. вр. 1 л. мн. ч. (мы) имеем; есть (у нас); должны (мы); (нам) надобно; (нам)
надлежит.
ВРЖЕТЕ СЕ – инфинитив кинуться; броситься; повергнуться наземь.
ЯСНА – ясная; ясные; дивная; дивные; ясного; дивного; *множ. ч., собирает*. ясное; дивное; *множ. ч.,
наречн.* ясно Ѡ БО ТЕДЕН ЖЕ СМЕ ТАКОУ ЯСНА – потому как таким образом нам ясно; ЯСНА БО ІЕ ПРО НОИ – ясно
ведь (это) для нас.
ТФЄМО – наст. вр. 1 л. мн. ч. чтим; почитаем; см. тж. ПТФЄМО, УТЦЄХОМ.
ТУ – 2. тут; здесь; вот.
БГ – Бог.
ВЛЄС – Влес.
ОТРФЄ – им., вин., род. п. от отрок.
НЄСЯ – наст. вр. 3 л. ед. ч. несет.

СЕ МУ ГРЕДЄХОМ СЕН А ИМЄМО ДО ВЗЕ НАША, І ТОМУ РФЄМО ХВЛУ:
Вот, к Нему (мы) грядем, и надлежит (нам) попасть к Богам нашим, и этому провозглашаем (мы) хвалу:
МУ – ему; нему; к нему; его.
ГРЕДЄХОМ, ГРЕДЄХОМ СЕН – *перфектн. форма 1 л. мн. ч.* пошли; шли; грядем; идем.
ИМЄМО – 1. наст./буд. вр. 1 л. мн. ч. имеем; есть (у нас); должны (мы); (нам) надобно; (нам) надлежит.
ДО – к; до; в; *иногда переводится дательным пад. без предлога.*
ВЗЕ – Боги; Богам; Богов; Бога.
НАША – наши, ~их, ~его, ~а.
ТОМУ – 1. этому; ему; тому; к тому; потому; того Ѡ В ТОМУ – *собирает*. в том; *наречн.* там; Ѡ ТОМУ –
ради того; а ТОМУ ГЛУПЕН НЄ СЕ БОРЕ – а с тем глупый не борется 2. ради того; потому; из-за того.
РФЄМО – наст. вр. 1 л. мн. ч. говорим; речем; провозглашаем.
ХВЛУ – хвалу.

¹⁴⁵ В «ВК 1990» ДАЯШ. Ц вместо Ф.

¹⁴⁶ В «ВК 1990» ИЗМЛЕНОИ ЯКО. ОИА вместо ОІА.

¹⁴⁷ В «ВК 1990» БЯ ОЖЕ ШАДИ. В вместо Б и Ц вместо Ф.

¹⁴⁸ По предыдущему контексту – Дажьбог. Возможно также, что “Дажьбог” – один из эпитетов Влеса, и, в свою очередь, эпитет Единого, поскольку во Влескниге говорится, что Бог Един и Множествен.

¹⁴⁹ В «ВК 1990» ВЛЄСО ТЄШЄ. ЄЦ вместо РФ.

¹⁵⁰ Т.е. пасть ниц.

«БОНДЄ¹⁵¹ БЛГСЛВЄН¹⁵², ВОЖΔОІ, [І] НОИЪ А ПРСНЄ, О ВЄКОІ А ΔО ВЄКОІ!»|

«Будь благословен, Вождь, и ныне, и присно, от века и до века».|

БОНДЄ – повелит. 2 л. ед. ч. будь.

БЛГСЛВЄН – благословенный.

ВОЖΔОІ (ВОЖΔОІ или ВОЖΔЄ І) – им., зват. п. вождь.

(І) – добавлено, т.к. предыдущее слово оканчивается на „І“.

НОИЪ – сейчас; теперь; ныне; нынче.

ПРСНЄ – присно; непрестанно; постоянно; всегда.

ВЄКОІ – мн. ч. века.

ΔО – к; до и др.

РФЄНО ЄЄ О КУДЪСНОЦОІ, А ТЄ ПРФ ЄНΔШЄ НЗΔ ВРЦЄТ СЄ¹⁵³.|

Провозглашено это кудесниками, а они прочь пошли, чтобы назад вернуться.|

РФЄНО – прич. страдат. пр. вр. 3 л. ед. ч. сказанное; реченное; провозглашенное; называемое. РФЄНО ЄЄ (возм. РФЄНО Є Є) – говорится; провозглашается;

ЄЄ – 1. гл.-связка наст. вр. 3 л. ед. ч. есть. Также возм. Є Є – букв. есть это.

О – 1. о, по 2. вместо от (см. ОТ – 2. при указании на предмет, по отношению к которому другой предмет является частью, принадлежностью от, иногда не переводится). О – чрезвычайно многозначный, полифункциональный предлог, „заменяющий“ чуть ли не любой другой предлог. В данной фразе “О[Т] КУДЪСНОЦОІ” означает инструментальный падеж – “кудесниками”.

КУДЪСНОЦОІ – им., вин. п. от кудесники ◊ РФЄНО ЄЄ О[Т] КУДЪСНОЦОІ – речено/ провозглашено (это) кудесниками.

ТЄ – 1. они; эти; те.

ПРФ – прочь.

ЄНΔШЄ (ШЄНΔШЄ/ ІΔШЄ) – прич. наст. вр. мн. ч. шедшие; ушедшие. Возможно, что вместо “ЄНΔШЄ” должна быть полная форма “ШЄНΔШЄ”, т.к. предыдущее слово оканчивается на Ф, которое, видимо, произносилось очень похоже на мягкое Ш; которое, по причине ассимиляции, могло выпасть.

НЗΔ – назад.

ВРЦЄТ СЄ – инфинитив вернуться.

* * *

В начале ноября 1997 года, в связи со сбоем компьютера, все материалы, подготовленные на тот момент, были потеряны. Горевать я не стал и начал все заново. Слава Богу, на другом компьютере, где я начинал работу, сохранилась некоторая часть первоначально набранного исходного текста, которая была заново выверена и продолжена. Повторный набор был завершен в Благовещенье, 7 апреля 1998 г. – это, видно, какой-то знак.

Удалось (хоть и с некоторым трудом) получить ненадолго и «Труды отдела древнерусской литературы» (ТОДРЛ), т. XLIII, 1990 с исходными текстами Влескниги и статьей О.В. Творогова. Хоть я и подозревал о некотором количестве “разночтений”, содержащихся в публикации Асова 1995 г., но при сравнении ее с публикацией 1990 г. мое удивление от их количества было велико (см. выше, «Версии публикаций исходных текстов Влескниги»). 15 июля 1998 г. выверка исходного текста по публикации 1990 г. была завершена. Расположение текстов я решил оставить как в публикации 1990 г.; вряд ли скоро удастся установить, как они были расположены первоначально, но такая последовательность кажется в общем логичной.

* * *

Работа над буквальным переводом текстов Влескниги и словарем словоформ ее текстов была успешно завершена на своем начальном этапе около полуночи с 26 на 27 января 1999 г., что потребовало

три с половиной года. СЛАВА НАШЕМ БОГОМ ! ☩

¹⁵¹ В «ВК 1990» ΔОНДЄ. Δ вместо Б.

¹⁵² В «ВК 1990» БЛГСЛВЄН. Лишнее Δ.

¹⁵³ В «ВК 1990» ПРШЄНΔШЄ НЗОВРЦЄТ СЄ. Ш вместо Ф, С вместо З, О вместо Δ, Свыше 20 разночтений на небольшой текст (из 10 строк в оригинале – 451 знак); это намекает на то, что в других текстах разночтений может оказаться не меньше.

ОТЗЫВ¹⁵⁴
о работе Н. Слотина¹⁵⁵ «Влескнига»

- (1) Работа Н. Слотина представляет собой очередную попытку доказать подлинность «Влесовой книги» – текста на дощечках, найденного в 1919 г. белым офицером в одном из разорённых имений русско-украинского пограничья, долго изучавшегося в эмиграции журналистом Ю.П. Миролобовым и затем таинственно исчезнувшего.
- (2) Возможность существования на Руси дохристианских письменных памятников, вопреки утверждению автора рецензируемой работы, большинством современных специалистов признаётся. Рассказ черноризца Храбра, упоминаемый Н. Слотиним, – далеко не единственное свидетельство такого рода. Более того именно стихийное использование славянами греческих букв для записи текстов на своем языке расценивается многими учёными как причина замены созданных первоучителем Константином оригинальных глаголических начертаний греческими – с дополнением состава греческого алфавита на основе глаголицы. (А главное в создании алфавита – это именно разработка состава, а не начертаний букв, и с этой задачей Константин справился блестяще). То, что именно глаголица была создана Константином, на сегодняшний день практически доказано, а то, что переработанный на её основе греческий алфавит мог быть назван кириллицей в память первоучителя, тоже вполне вероятно, тем более что имя Кирилла первоучитель принял при пострижении в монахи за несколько недель перед смертью, так что при его жизни название «кириллица» возникнуть не могло (Замечу, кстати, что Н. Слотин, имея, как он указывает, филологическое образование, обнаруживает знакомство с кирилло-мефодиевской проблемой не более чем в рамках невнимательно прочитанного учебника Г.А. Хабургаева).
- (3) Судьба славянского алфавита служит, таким образом, одним из косвенных доказательств существования дохристианской письменности в славянском мире.
- (4) Ясно, что находка любого дохристианского текста, которая бы подтвердила эту, повторяю, широко признанную гипотезу, была бы большим событием в славистике.
- (5) К сожалению, считать таким событием «обретение» «Влесовой книги» при всём желании никак не приходится. Не вдаваясь во многочисленные вопросы, возникающие в связи с уникальностью технологии изготовления текста, а также с его судьбой после «обретения», я, будучи языковедом по специальности, ограничусь характеристикой графико-орфографических и языковых особенностей книги.
- (6) Шрифт книги, несмотря на всё своеобразие, по пропорциям и дуктам больше всего напоминает плохое подражание полууставным шрифтам русских книг XVI – XVII вв., которым обычно подражают современные художники-шрифтовики, создавая церковнославянские шрифты для церковных и научных изданий. С меньшей вероятностью можно усмотреть влияние модернистских шрифтов начала XX в. Сближение с деванагари, проводимое Н. Слотиним, не выдерживает критики: автор сам указывает, что черта наверху – всего лишь разлиновка, совпадение отдельных начертаний ни о чём не говорит, а кроме того, гипотеза противоречит собственному утверждению автора о ранней датировке книги: письмо нагари существовало в X – XI вв., а деванагари – его переработка. (Последнее замечание свидетельствует об уровне логики автора).
- (7) Еще показательнее орфография книги: в ней отражено падение редуцированных, а его сроки в древнерусском установлены достаточно надёжно это XII – XIII вв. Отражена конвергенция фонем <е> и <ѣ>, происходившая ещё позже (и в говорах не завершённая до сих пор).
- (8) Наконец, сам язык книги (в лексическом, грамматическом и фонетическом отношениях) представляет собой никак не древнерусский, а плохо усвоенный церковнославянский с элементами современного (!) польского и украинского, а кое-где, видимо, и чешского. Странно, что автор, знающий, как он утверждает, славянские языки, этого не замечает.
- (9) Среди серьёзных учёных почти никто не принимает «Влесову книгу» за подлинник. Одним из исключений является литературовед Ю.К. Бегунов, известный как специалист по средневековой русской литературе, но гораздо менее квалифицированный как языковед (в своей статье, помещённой в известном Н. Слотину саратовском сборнике «Мифы древних славян», он смешивает, например, такие понятия, как «санскрит» и «деванагари», «дифтонг» и «диграф»). Но и он замечает, что смешение примет многих славянских языков говорит «отнюдь не о великой древности памятника!» (С. 248)
- (10) Можно думать, что «Влесова книга» – мистификация группы польских или украинских дилетантов, плод компиляции, а большей частью – просто фантазии. Нельзя с полной уверенностью настаивать, что она возникла в начале XX в, но самое смелое, что можно предположить, – это её создание в XVIII – начале XIX в., когда сильным было увлечение славянскими древностями, в частности, языческими.

¹⁵⁴ Сканированная копия отзыва Б.И. Осипова.

¹⁵⁵ Искажение написания фамилии Н. Слотина Б.И. Осиповым.

(11) В заключение замечу, что приведённые здесь аргументы могли бы быть развёрнуты, но практика показывает, что убедить человека, захваченного предвзятой идеей, – дело крайне сложное, а времени жалко.

(12) Публикацию работы Н. Слатина считаю нецелесообразной, поскольку в ней нет материала даже для научной полемики. Некоторую ценность могла бы представить библиография, но и она составлена предвзято, не включает работы противников исповедуемой Н. Слатиным точки зрения.

Зав. кафедрой общего языкознания
Омского государственного университета
доктор филологических наук
профессор (*подпись*) Б.И. ОСИПОВ.
10 мая 1998 г.

ОТЗЫВ

на отзыв Б.И. Осипова по статье Н. Слатина «Влескнига»

Статья «Влескнига» предполагалась как публикация в планируемом молодежном журнале «Будущее». Поскольку выпуск журнала все откладывался на неопределенный срок, я решил обратиться к одному другу, редактору молодежной газеты, чтобы напечатать ее хотя бы частично. Он ничего конкретного не обещал, но сказал, что попытается. Непонятно, для чего им потребовалось посылать статью на рецензию Б.И. Осипову – видимо, потребовал главный редактор. Конечно, это довольно непоследовательно, потому что вряд ли можно предполагать, что всё остальное, что ими печатается, они посылают кому-либо на рецензию, тем более, газета «Молодой сибиряк» – не академическое издание. Тем не менее, когда я позвонил этому другу, он, как бы извиняясь, сказал, что они получили вот такую рецензию и поэтому не могут эту статью напечатать ни в каком виде.

Однако, рецензия Б.И. Осипова заслуживает некоторого разбора. Хотя и с некоторой затяжкой, я все-таки решился написать этот «контротзыв», так как рецензия Б.И. Осипова показательна как в смысле отношения «серьезных ученых» к самой «Влескниге», так и в смысле *общих* концепций и отношений¹⁵⁶.

«Отзыв» зав. кафедрой общего языкознания Омского государственного университета доктора филологических наук профессора Б.И. Осипова производит общее впечатление чрезвычайно грамотного¹⁵⁷ документа «научного» вида.

Во-первых, что в «Отзыве» сразустораживает – поскольку это начинается сразу с заголовка – так это то, что проф. Б.И. Осипов, *восемь* раз упомянув мою фамилию в своей рецензии, содержащей всего одну страницу, последовательно пишет ее с буквой «о» вместо «а». Если бы статья была написана от руки неразборчивым почерком или напечатана на машинке с изношенной лентой – но она была напечатана на лазерном принтере и буквы в ней все, конечно же, были разборчивыми. Предположим, я написал бы фамилию уважаемого профессора через «е» вместо «и» – ему бы, видимо, было это неприятно. О чем же это говорит? – прежде всего, о его последовательности. Но на чем эта его последовательность основывается? – на предвзятости, поскольку, не встречав, по-видимому, такой фамилии раньше, он a priori полагает, что правильно ее надо написать так, как *он* это делает, – согласно *его* правилам он прав – для него самого. Зачем только распространять свои правила на фамилию, этимология которой, что из такого вольного с ней обращения становится ясным, ему непонятна.

Для удобства обращения к «Отзыву» проф. Б.И. Осипова я позволил себе пронумеровать абзацы этого текста.

(1) Пояснения по поводу «Влескниги», даваемые в этом абзаце, совершенно избыточны, поскольку об этом в статье говорится. Непонятно, кстати, использование термина «русско-украинское пограничье» по отношению к временам, когда никакого «пограничья» не существовало.

«...и затем таинственно исчезнувшего» – кто или что исчезло – текст ли или сам Ю.П. Мирюлюбов?

(2) Да, «возможность существования на Руси дохристианских письменных памятников ... большинством современных специалистов признаётся» – но в то же самое время этим *гипотетическим* памятникам (поскольку на самом деле ни одного памятника дохристианского или первых лет христианства на Руси наука не знает) – опять-таки априорно – задаются параметры, которым, по их мнению, они должны удовлетворять. И это, во-первых, концепция, утверждающая «стихийное использование славянами греческих букв для записи текстов на своем языке», что сразу полностью обрезает возможность существования самостоятельных славянских памятников. На чем основывается эта концепция? – на упоминании об этом в христианских источниках, восходящим к ученикам Кирилла и Мефодия. Им «серьезные ученые» верят, а «Влескниге» и *другим* источникам, свидетельствующим о существовании самостоятельного славянского письма – нет. Даже если и придерживаться концепции первичности так называемой «глаголицы», множество исторических фактов (которые, например, приводит С. Лесной-

¹⁵⁶ Т.е. вообще науки.

¹⁵⁷ Т.е., с точки зрения научности.

Парамонов) говорит за то, что и глаголицы ни Кирилл-Константин, ни Мефодий не создавали. Сомнительно и то, что, как некоторые ученые считают, они “приспособили греческую азбуку для записи славянской речи. ... При этом буквы, необходимые для изображения таких славянских звуков, которые отсутствовали в греческом языке, были взяты из созданной Константином-Кириллом глаголицы или созданы по ее образцам.” В “глаголице” есть лишь одна буква, похожая на кириллическую, а если рассмотреть алфавит “влесовицы” (т.е. буквы, использованные во «Влескниге»), то становится просто очевидно, что добавлять им было попросту нечего – там есть все те буквы, которыми мы пользуемся и сейчас, кроме, естественно, изобретенных позже, таких как “э” и “ё”. Роль Кирилла-Константина и Мефодия как учителей Христианства в Моравии не подлежит сомнению; возможно, также ими был осуществлен перевод богослужебных книг (не Евангелий, которые уже были переведены), по образцу богослужебных греческих сборников. Но называть их “первоучителями” – даже для моравских славян – неправомерно, тем более, по отношению ко всем другим славянам, и, прежде всего, русским.

Далее проф. Осипов подробно объясняет, что “имя Кирилла первоучитель принял при пострижении в монахи за несколько недель перед смертью, так что при его жизни название «кириллица» возникнуть не могло” – ну так я и не пишу об этом в своей статье вообще ни слова.

Далее он пишет: “Замечу, кстати, что Н. Слотин, имея, как он указывает, филологическое образование, обнаруживает знакомство с кирилло-мефодиевской проблемой не более чем в рамках невнимательно прочитанного учебника Г.А. Хабургаева)” – но ведь в моей статье я даже подчеркиваю, что у меня образование по английской филологии; конечно, в институте я изучал и русский, но не в таких объемах, как, вероятно, представляется проф. Осипову. “Кирилло-мефодиевская” же проблема в статье, предназначенной для популярного издания, конечно же, просто не может освещаться полностью – хотя надо заметить, что основные моменты все-таки в ней отражены.

(3) “Судьба славянского алфавита служит, таким образом, одним из косвенных доказательств существования дохристианской письменности в славянском мире.” – из вышеизложенного в «Отзыве» проф. Осипова это никак не следует.

(4) “Ясно, что находка любого дохристианского текста, которая бы подтвердила эту, повторяю, широко признанную гипотезу, была бы большим событием в славистике.” – Дескать, хотелось бы хоть какой-то дохристианский текст найти, но –

(5) – подделка-де это! Если же вам все-таки интересно, то профессор, не желая вдаваться в долгие разборы, говорит: “ограничусь характеристикой графико-орфографических и языковых особенностей книги”. Каких же?

(6) “Шрифт книги, ... напоминает плохое подражание полууставным шрифтам ... XVI–XVII вв.” – Вполне можно сравнить шрифт “влесовицы” со шрифтами берестяных новгородских грамот, и без какого бы то ни было “плохого подражания”. “Влияние модернистских шрифтов начала XX в.” – как можно усмотреть то, на что даже не похоже. Таким образом поневоле возникает вопрос, а внимательно ли изучал проф. Осипов единственную имеющуюся фотографию дощечки «Влескниги»?

По поводу высказываемого “сближения”, как выразился тов. профессор, в моей статье говорится, что “еще в 1980 г. мне стала видна связь [между санскритским и русским письмом]. Прослеживались буквально небольшие изменения, путем которых, как я *тогда* думал, из букв деванагари могли образоваться русские буквы.” По поводу противоречия, якобы содержащегося в этой гипотезе, как будто не будет нелогичным предположить, что возможно существование еще не обнаруженной формы, исходной и общей как для индийских алфавитов типа “нагари”, так и для русских типа “влесовицы” и “кириллицы”, что и высказывается в статье. Таким образом презрительное высказывание проф. Осипова об “уровне логики автора” неуместно. Кстати, указание в «Отзыве» на то, что “письмо нагари существовало в X – XI вв., а деванагари – его переработка” корректно лишь отчасти, т.к. по научным данным (хотя и явно заниженным) письмо нагари появилось примерно в VII в. н.э.

(7) О сроках падения редуцированных, которые, по словам проф. Осипова, надежно установлены как XII–XIII вв. – При даже кратком знакомстве с текстами новгородских грамот (которые относятся к XI–XV вв. и которые никто и не помышлял объявлять фальсифицированными) становится заметна непосредственность употребления так называемых редуцированных гласных (“ь” и “ы”) как в самых ранних берестах, так и в самых поздних из найденных. Таким образом, особенности употребления редуцированных (кстати, их неупотребление может быть объяснено и общей тенденцией сокращенного написания) не могут свидетельствовать в пользу гипотезы о фальсификате.

Далее в этом абзаце говорится о конвергенции фонем <e> и <ѣ> (т.е. употреблении в одинаковых позициях “ѣ” или “ь”) – это явление тем более не говорит ни за, ни против концепции фальсификата, поскольку может отражать просто особенности произношения.

Сроки данных явлений (падение редуцированных и конвергенция <e> и <ѣ>) в славянских языках и, конкретно, в русском, были определены явно умозрительно и, позднее, эти гипотезы были “по умолчанию” приняты как аксиомы. Аксиом же вообще не бывает. Так что, о какой “надежности” может тут идти речь.

(8) Проф. Осипов утверждает, что “сам язык книги (в лексическом, грамматическом и фонетическом отношениях) представляет собой никак не древнерусский, а плохо усвоенный церковнославянский с элементами современного (!) польского и украинского, а кое-где, видимо, и чешского.” Да, не древнерусский современной славистики, фактически являющийся среднерусским (средневековым), т.к. самые ранние упоминаемые во всех учебниках и пособиях тексты относятся, самое раннее, фактически, к XI в. н.э. Но и никак не церковнославянский – при даже кратком ознакомлении с исходными текстами «Влескниги» бросается в глаза именно его непохожесть на церковнославянский, являющийся по сути практически древнеболгарским. При исследовании языка «Влескниги» удастся обнаружить очень мало элементов, которые можно сопоставить с церковнославянским. Что же касается упоминаемых проф. Осиповым элементов “современного (!) польского и украинского, а кое-где, видимо, и чешского”, то их в тексте, при внимательном и непредвзятом исследовании, обнаружить не удастся. Да, есть – и множество – форм, *напоминающих* польские, украинские, чешские, сербские. И это трудно не заметить, и это-то и помогает лучше понять тексты Влескниги. Но, если в архангельских говорах, например, есть отдельные слова, которые и звучат-то по-украински, и по смыслу совпадают (например, “гирло” в смысле “узкий пролив”), ведь невозможно сказать, что это “элементы украинского”. Или, если во Влескниге есть форма “чо” в смысле “что”, это не значит, что в ней есть элементы сибирских говоров или современного московского говорка. В статье, ориентированной на популярный журнал и, таким образом, ограниченной рамками объема, параллели, прослеживаемые с помощью словарей *современных* славянских языков (куда деваться, древних ведь нет!) конечно же отметить не было возможности. Но ведь существует множество слов, ранее бытовавших в русском, а теперь находимых (в соответствующих формах), например, в польском, – а также и наоборот. И никто не станет утверждать, что все они были заимствованы, или являются “невозможными формами”. Кстати, приведенная в начале этого абзаца фраза во второй своей половине, похоже, взята проф. Осиповым из статьи Ю.П. Бегунова, которого ниже он критикует.

(9) Ну, насчет “серьезных ученых” я не буду особенно распространяться, чтобы не было излишних обид – и так их, видимо, этой “контррецензией”, – как, впрочем и самой статьей о Влескниге – было порождено чрезмерно. Что ж поделать... Они (“серьезные ученые”) уж было ее похоронили (“нет уж, умерла – так умерла!”), а тут какой-то дилетант снова ее почему-то вытаскивает. Нет, “серьезным ученым” не пристало и упоминать-то о таких крамольных вещах! И времени-то жалко! Лишь Ю.К. Бегунов (почему-то тов. профессор стыдливо умалчивает, что Ю.К. Бегунов академик) почему-то выбивается из этого общего “стройного хора” (хотя Б.И. Осипов и оговаривается, что Бегунов, “известный как специалист по средневековой русской литературе, гораздо менее квалифицирован как языковед¹⁵⁸”). Что ж, тут очевидна еще одна, как говорится, наболевшая проблема современной науки – излишняя специализированность. Насчет стыдливости по поводу своего собрата по цеху я вполне понимаю проф. Осипова – кроме того, что “в своей статье, помещенной в известном Н. Слотину саратовском сборнике «Мифы древних славян», он смешивает, ... такие понятия, как ... «дифтонг» и «диграф»”, в своей небольшой статье он делает около десятка сомнительных высказываний, *но* также, *не передергивая*, приводит высказывания С. Лесного (С.Я. Парамонова), цитируя их по недоступным широкой публике материалам V-го Международного конгресса славистов в Болгарии, а также сведения о миропредставлении и религии древних Русов.

Кстати, в этой небольшой статье (около шести машинописных страниц), которая в общем-то, ничего сенсационного не представляет – просто сам прецедент, что *академик* пишет о крамольной, преданной остракизму и анафеме книге – не удалось найти упоминаемого проф. Осиповым смешения таких понятий как «санскрит» и «деванагари». Я в своей статье, вроде бы, тоже их не смешивал, я как-то себе усвоил, что одно – имя священного языка индийских ариев, а другое – название *одного из* шрифтов, которыми этот язык записывался.

Проф. Осипов также отмечает, что и акад. Бегунов “замечает, что смешение примет многих славянских языков говорит «отнюдь не о великой древности памятника!» (С. 248)”, приводя тут (единственную, кстати, во всем «Отзыве») сноску на цитируемый источник (может, так же единственный¹⁵⁹?). По какой причине они делают такие выводы? – нынешними славяноведами предполагается, что “общеславянская эпоха” закончилась в V–VI вв. н.э. Откуда взялись такие даты? Есть письменные сведения? Где ж их взять! Какой же вывод? Подождать с категорическими суждениями, и, если появляются какие-то источники, противоречащие “принятым концепциям” – а как таковые “рождаются”, мы представляем – надобно непредвзято их исследовать. Кто же их может непредвзято исследовать? Ясно, что не профессора и не академики, и даже не доктора. Почему? Хотя и невелика прибавка к жалованью, но “честь обязывает”, как говаривали французы.

(10) В этом абзаце проф. Осипов пишет, что “можно думать, что «Влесова книга» – мистификация группы польских или украинских дилетантов, плод компиляции, а большей частью – просто фантазии” – пардон, уважаемый проф. Осипов, – где ж Вы найдете таких мистификаторов – дилетантов и фантазеров – это какова ж голова у

¹⁵⁸ По какому подразделению русской филологии специализируется Б.И. Осипов, в “Отзыве” не указывается...

¹⁵⁹ Т.е. из изученных по данной теме.

них должна быть – семи пядей никак не хватит! Спасибо, как говорится, за комплимент, только “*не кажі гоп, як не прескочив!*” Прежде чем делать *такие* заявления, следовало бы подумать, а были ли вообще такие прецеденты, чтобы у кого-то (даже и у какой-то группы людей) хватило ума и знаний – и выдумки, что главное – на то, чтоб такой текст сочинить. Вы говорите, это “плод компиляции, а большей частью – просто фантазии” – попробуйте употребить *свою* фантазию, напрячь *своё* воображение и представить себе такого гения, такого гиганта мысли (если это просто человек), чтобы такое выдумать – а если скомпилировать, как Вы говорите – так откуда?! Да 99% этого текста *нигде* не повторяются! Оставшийся же 1%, возможно, кое-где, но не буквально, повторяя лишь в чем-то общий смысл. Если же сказать немного более подробно, то просто невообразимо *изобрести* живой, многоформенный, многодиалектный язык, которого даже грамматика (если даже не очень сильно изучать эти тексты) разительно отличается как от любого из современных языков, так и от известных церковнославянского и древнерусского.

(11) Здесь он пишет: “в заключение замечу, что приведённые здесь аргументы могли бы быть развёрнуты, но практика показывает, что убедить человека, захваченного предвзятой идеей, – дело крайне сложное, а времени жалко.” Полностью с этим согласен. И единственно, почему я взял на себя этот труд – написать эту “контррецензию”, то лишь по причине, высказанной в самом начале. И я не говорю, что мне на это времени жалко.

(12) Этот же абзац полностью поверг меня в изумление – в каком году мы нынче живем? В какую эпоху? Или я чего-то недопонимаю? Как это профессор (и т.д.) может указывать молодежной общественной газете, что он считает публикацию данной статьи нецелесообразной?! Хотя, при здравом размышлении, ключ дают вот эти слова: “*исповедуемой* Н. Слатиным точки зрения”. Ведь не публикуют же популярные газеты статьи людей, *исповедующих* отличные от общепринятой (апробированной, употребив расхожее нынче слово в его первичном смысле) религии.

Завершу словами из Влескниги: а ТОМУ ГЛОУПЕН НЕ СЕ БОРЕ, а тако €зь, а ІНА РЪКОСТА ТАКОЖЕ – “и с этим глупец не борется, а (ведь) так (и) есть, и другие говорят то же самое”.

Н. Слатин

ПИСЬМА

А.М. Фомину и Б.И. Осипову

ОМСК
23 апреля 1999 г.

Редактору
газеты «Молодой сибиряк»
Фомину А.М.

Уважаемый Алексей Михайлович!

В начале 1998 года, в частной беседе, мной было рассказано Вам о моих исследованиях «Велесовой/Влесовой книги» (Влескниги) и подготовленных в их ходе переводе, словаре и др. материалах. Видя Ваш интерес, я высказал идею, что хорошо бы попробовать опубликовать статью (которая была тогда уже подготовлена в одной из ее первых редакций), с тем чтобы ознакомить некоторую часть публики с Влескнигой, с этими исследованиями, поскольку это касается нашей древней культуры, о которой мы имеем весьма неточное представление. Также, возможно, могли бы объявиться единомышленники или люди, также исследующие Влескнигу. Многого еще тогда касался наш разговор, и Вы пообещали попробовать опубликовать эту статью, может и в сокращенном виде.

Прошло некоторое время (это, кажется было где-то в середине лета); я позвонил Вам и узнал, что на мою статью получен отзыв от профессора Омского государственного университета, который дал отрицательную рецензию, и поэтому эта статья опубликована быть не может. Когда я пришел к Вам в Дом печати и получил возможность прочесть эту рецензию, я тут же просмотрел ее – благо, там всего одна страница, хоть и мелкого текста, – и тут же устно объяснил, в чем не прав уважаемый профессор. Понятно, этот разговор не менял позиции газеты в отношении публикации моей статьи.

Прошло еще изрядное время – почти год. В связи с настоятельными просьбами некоторых коллег я все-таки решился дать по возможности развернутый ответ на «Отзыв» профессора Б.И. Осипова. Не потому, что я чувствую личную обиду, либо страдаю от попранного самолюбия, и не из-за каких-то других подобных эмоций. Полагаю, за время нашего знакомства Вы знаете мое отношение к подобным событиям. Причина же заключается исключительно только в том, что на такой «Отзыв» просто должен быть дан “контротзыв”, своего рода непредвзятый ответ, который я и прилагаю. “Нет религии выше Истины”, – памятуя об этом девизе, надеюсь, мы сможем прийти по этому вопросу к взаимопониманию и, что особенно важно, сотрудничеству. Еще один экземпляр «Отзыва на „Отзыв проф. Б.И. Осипова“» и аналогичное письмо я посылаю заведующему кафедрой общего языкознания Омского государственного университета доктору филологических наук профессору Б.И. Осипову.

С уважением и пожеланием творческих успехов,
Н. Слатин

ОМСК
23 апреля 1999 г.

Зав. кафедрой общего языкознания
Омского государственного университета
доктору филологических наук
профессору Б.И. Осипову

Уважаемый профессор!

В начале 1998 года, в частной беседе с редактором газеты «Молодой сибиряк» Алексеем Михайловичем Фоминым, мной было ему рассказано о моих исследованиях «Велесовой/ Влесовой книги» (Влескниги) и подготовленных в их ходе переводе, словаре и др. материалах. Видя его интерес, я высказал идею, что хорошо бы попробовать опубликовать статью (которая была тогда уже подготовлена в одной из ее первых редакций), с тем чтобы ознакомить некоторую часть публики с Влескнигой, с этими исследованиями, поскольку это касается нашей древней культуры, о которой мы имеем весьма неточное представление. Также, возможно, могли бы объявиться единомышленники или люди, также исследующие Влескнигу. Многого еще тогда касался наш разговор, и он пообещал попробовать опубликовать эту статью, может и в сокращенном виде.

Прошло некоторое время (это, кажется было где-то в середине прошлого лета); я позвонил А.М. Фомину и узнал, что на мою статью получен отзыв от профессора Омского государственного университета, который дал отрицательную рецензию, и поэтому эта статья опубликована быть не может. Когда я пришел в Дом печати и получил возможность прочесть эту рецензию, я тут же просмотрел ее – благо, там всего одна страница, хоть и мелкого текста, – и тут же устно объяснил редактору, в чем, Вы, уважаемый профессор, не правы. Понятно, этот разговор не менял позиции газеты в отношении публикации моей статьи.

Прошло еще изрядное время – почти год. В связи с настоятельными просьбами некоторых коллег я все-таки решил дать по возможности развернутый ответ на Ваш «Отзыв». Не потому, что я чувствую личную обиду, либо страдаю от поправленного самолюбия, и не из-за каких-то других подобных эмоций. Также и не ради критики как таковой. Причина же заключается исключительно только в том, что на такой «Отзыв» просто должен быть дан “контротзыв”, своего рода непредвзятый ответ, который я и прилагаю. “Нет религии выше Истины”, – памятуя об этом девизе, надеюсь, мы сможем прийти по этому вопросу к взаимопониманию и, что особенно важно, сотрудничеству. Еще один экземпляр «Отзыва на „Отзыв проф. Б.И. Осипова“» и аналогичное письмо я посылаю редактору газеты «Молодой сибиряк» А.М. Фомину.

С уважением и пожеланием творческих успехов,
Н. Слатин

Ответ проф. Б.И. Осипова
на письмо и ответ на его «Отзыв»

Омск, 644112, Взлётная, 3а-44
Слатину Н.В.

Уважаемый гражданин Слатин!

Не обессудьте за столь официальное обращение, но на¹⁶⁰ обратном адресе своего письма Вы не указали имени и отчества.

Пишу Вам с единственной целью¹⁶¹: принести извинения за то, что переврал¹⁶² Вашу фамилию. Право, не знаю, как это случилось. Скорее всего, причиной было плохое зрение. А плохое оно оттого, что мне пришлось очень много читать древние рукописи. Рассматривал я и фотографию дощечки из «Влесовой книги» – ещё при первой ее публикации, если не ошибаюсь, в журнале «Техника – молодёжи»¹⁶³. Так или иначе, извините.¹⁶⁴

Что касается остальных Ваших претензий¹⁶⁵, то они, увы, не могут вызвать никакой другой реакции, кроме расхожей шутки физиков: если астроном прочитает где-то, что Луна – это кусок сыра, подвешен-

¹⁶⁰ Так у проф. Осипова

¹⁶¹ Лукавите, профессор, – если бы с единственной, то кроме этого больше не было бы и строчки.

¹⁶² А для чего такое фамильярное слово?

¹⁶³ Если Вы не ошибаетесь, то вот тут-то и “беда”, т.к. картинка была где-то сантиметров шесть на четыре – а все мы помним качество репродукций в журналах того времени.

¹⁶⁴ Да уж чего там – как говорит Народная Мудрость (не я): “Он сух из воды выйdet”. Притом, если люди на самом деле хотят извиниться, они пользуются несколько другой лексикой. Да и статья моя была, повторюсь еще, не через изношенную ленту на машинке напечатана, а на лазерном принтере и соответствующей бумаге.

¹⁶⁵ А я ни на что не претендую, лишь Истины ишу, и чтобы действительность отражалась по возможности ближе к Истине, а для этого необходимо рассматривать всё с многих точек зрения, чтобы получить подтверждение – или наоборот.

ный к небу, то он не сядет писать опровержение¹⁶⁶. Беда Ваша не в том, что Вы дилетант¹⁶⁷. Можно вспомнить немало дилетантов, ставших профессионалами высшего класса. Назову хотя бы В.А. Никонова, который не имел не только ученых степеней, но и официального высшего образования, но которого цитируют сегодня все специалисты по топонимике, от аспиранта до академика¹⁶⁸. Ваша беда в том, что Вы дилетант из тех, которые не воспримут никаких идей кроме тех, какими захвачены сами¹⁶⁹. Ну, допустим, я “глоупен” /экое словцо выдумали Ваши любезные “влесовцы”!/, – но те многие поколения учёных, которые создали славистику и индоевропеистику в целом как науку по сути дела математически точную, а отнюдь не гадательную, как Вам кажется, – они тоже “глоупены”? Или “глоупны” – уж и не знаю, как изменять это словцо¹⁷⁰.

Добавлю, что очень обяжан Вам за то, что привели перевод фразы из “Влесовой книги”: сам бы я очень долго соображал, что это значит, потому что на самом деле “Іна¹⁷¹ рекоста такожде” и по-старославянски, и по-древнерусски, и по-церковнославянски значит хотя и одно и то же,¹⁷² /только по-древнерусски было бы “такоже”/, однако не то, что даёт перевод, приводимый Вами. Это переводится “вы, двое других, сказали то же самое”. Потому что “Іна” и “рекоста” – двойственное число, а “рекоста” – 2-е лицо дв. числа одного из четырёх древнеславянских прошедших времён – аориста, переводимого на современный язык совершенным видом. Правда, поскольку в ед. числе 2-е и 3-е лица аориста¹⁷³ совпадали, то в старославянских памятниках, встречается “рекоста” в 3-м лице /вместо правильно-го¹⁷⁴ “рекосте”/. Но и с учётом этого перевод будет “другие двое сказали”. А “другие говорят” по старославянски – “ини рекжъ”¹⁷⁵, по-древнерусски – “ини рекоуть”, по-церковнославянски “ини рекоуть”¹⁷⁶. Таков-то язык “Влесовой книги”.¹⁷⁷

С лучшими пожеланиями¹⁷⁸

Б. ОСИПОВ

16.5.99.

БИБЛИОГРАФИЯ «В.К.»

(публикации «В.К.», о ней и темы, связанные с ней)

1. **Велесова Книга**. Перевод и комментарий А.И. Асова. Изд. 2-е исправленное. М.: Менеджер, 1995. – 320 с. [Тираж 10 000. Содержит исходные тексты Влескниги, набранные шрифтом, стилизованным под “руны”; “Комментарии и примечания”; “Толковый словарь”, дающий пояснения основных мифологических персонажей и ритуальных понятий, как это понимает А.А.; список литературы. Исходные тексты и перевод занимают 184 стр. “Комментарии” занимают 113 стр. и содержат следующие разделы: Священное писание славян, Свидетель древней истории, Прародители (V-II тысячелетие до н.э.), Миграция праславян из Семиречья и Китая (III-I тысячелетие до н.э.), Переднеазиатская история праславян (XIV-VI вв. до н.э.), Праславяне в Причерноморье. Киммерийцы, скифы и сарматы (VI в. до н.э. – II вв. н.э.), Славяне – от Великого Переселения

¹⁶⁶ Точно, не сядет, – а вот если прочтет где-то, что Луна – Мать Земли, то возмутится ненаучным подходом.

¹⁶⁷ Беда не в дилетантстве, а в догматизме – вот уж точно: “в тихом омуте хоть черти водятся”. Пардон, а то опять уважаемый профессор подумает, что и это о нем – да нет, это только об омуте.

¹⁶⁸ Если Вы хотели бы привести Никонова как поучительный пример, то хорошо было бы привести хотя бы научную область, где он прославился, а то ведь, к сожалению, я не слышал о нем. Либо вкратце хоть намекнуть, каким же образом к дилетанту стали прислушиваться даже академики.

¹⁶⁹ Ну а это-то откуда Вам известно?! Ведь Вы со мною несколько не знакомы.

¹⁷⁰ А чего тут не знать-то – ведь филология сейчас весьма развитая наука, и гадать тут, кажется, нечего, что в приведенной мной фразе (а тому *глоупен не се борс, а тако есь, а іна рькоста такожде* – “и с этим глупец не борется, а (ведь) так (и) есть, и другие говорят то же самое”) “глоупен” – не существительное, а прилагательное и множественное число будет примерно “глоупи” или “глоупи”, а “глоупен” относится в моем отзыве не к уважаемому проф. Б.И. Осипову, а ко мне (Н.В. Слатину) и подразумевает, что глупым буду, если не буду бороться.

¹⁷¹ Так в письме проф. Осипова, что должно означать “іна”, – можно было бы “i” и от руки вписать, если в машинке нет такой буквы...

¹⁷² А вот эта запятая кажется совершенно излишней.

¹⁷³ Так у проф. Осипова.

¹⁷⁴ А кто определил, что это “правильно”? И для каких периода и территории?

¹⁷⁵ А вот буква **Ж** была вписана от руки.

¹⁷⁶ Спасибо за разъяснение, но какое отношение оно имеет к обсуждаемой теме?

¹⁷⁷ А какое лицо и число у формы “пожалуйста”? Вот таков-то язык современных русских.

¹⁷⁸ И Вам того же – заочно, а то мне что-то расхотелось продолжать такую переписку, ведь борьба за культуру должна бы взаимообогащать.

- народов и до крещения Руси (II–IX вв. н.э.), Обретение великой книги, Предыстория, История находки и первые публикации, Публикации в России, Велесова грамота, До Кирилла и Мефодия, Азбука Велесовой книги, Некоторые особенности грамматики, Слово в защиту Велесовой книги, Когда была создана Велесова книга?, Исторические подтверждения подлинности, Мифологические подтверждения, Ответ критикам Велесовой книги, Кто – “за”? Кто – “против”?, Ответ Б.А. Рыбакову и Л.П. Жуковской, Ответ Д.С. Лихачеву и О.В. Творогову. “Примечания” содержат разделы: Проблема поиска источников, Принципы публикации, собственно “Примечания”. – НС] Сокр. – «ВК 1995».
2. **Велесова Книга.** В переводе Геннадия Карпунина. В ж. «Сибирские огни» № 1-6, 1995. Новосибирск. – 93 с. [Тираж 6300. Представляет из себя поэтизированное авторское прочтение Влескниги. В предисловии Г.Ф. Карпунин (главный редактор ж. «Сибирские огни») говорит об ошибках или предвзятости переводчика, упоминая как такового “Буса Кресеня” (А.И. Асова [А.И. Барашкова]), что может привести к “результатам, весьма сомнительным с исторической точки зрения, дав повод для самой вульгарной критики”. Что он имеет в виду под “самой вульгарной критикой” и “исторической точкой зрения”, остается только догадываться, но далее он советует “благонамеренному Читателю правильнее говорить: „Велесова Книга трактует такие-то вопросы так-то и так-то“. И не более того.” То есть, фактически он говорит, что Влескнигой как историческим документом или источником сведений о жизни наших предков пользоваться нельзя. Во всяком случае, по поводу Карпунинского текста можно сказать, что он представляет собой плод работы литератора, а не переводчика или по-настоящему серьезного писателя. – НС]
 3. Грицков В.В. **Сказания русов.** Часть 1. Влесова книга. – М.: «Издательский центр Русского исторического общества», 1992. [Эту книгу мне достать не удалось. – НС]
 4. Гусева Н.Р. **Русские сквозь тысячелетия. Арктическая теория.** М.: Белые альвы. 1998. 160 с., ил.
 5. **Книга Велеса.** Перевод и комментарии А.И. Асова. М.: Наука и религия, 1997. – 288 с. [Тираж 8000. Не содержит исходных текстов Влескниги. По сравнению с изд. 1995 г., “переводы” переработаны, но, несмотря на несколько удачных находок, точнее отражать оригинал от этого они почти не стали. Книга издана с “резаным” корешком, и поэтому страницы почти сразу начинают разваливаться; обложка из довольно тонкой бумаги. Зачем-то, только в слове “Святовид”, употреблена древняя буква “▲”. В аннотации (!) А.И. Асов называет эту публикацию “первым полным каноническим переводом” и сообщает, что „все ранее изданные переводы признаются устаревшими и неканоническими“¹⁷⁹. Выставлять себя на всеобщее посмеиание такого рода – что может быть печальнее и безответственнее... – НС] Сокр. – «ВК, 1997».
 6. Лесной С. **Откуда ты, Русь?** – Ростов н/Д: «Донское слово», «Квадрат», 1995. – 352 с. [Тираж 30 000. Содержит, помимо труда С. Лесного (Парамонова), перевод Влескниги, взятый из публикации Асова 1995 г. без его на то разрешения, о чем он и сообщает в издании 1997 г., как предупреждение против дальнейшего возможного пиратства. – НС].
 7. Миролюбов Ю.П. **Сакральное Руси.** Собр. соч. в 2 т. Т. I. – Москва, изд. АДЕ «Золотой Век», 1996. – 600 с., супер., илл. Уч. пособ. [Тираж 1 000. С библиографическими заметками о Ю.П. Миролюбове и работе его над Влескнигой. Сост. из трех книг: “Риг Веда и язычество”, “Русский языческий фольклор”, “Материалы к преистории Русов”. – НС].
 8. Миролюбов Ю.П. **Сакральное Руси.** Собр. соч. в 2 т. Т. II. – Москва, изд. АДЕ «Золотой Век», 1996. – 604 с., супер., илл. Уч. пособ. [Тираж 1 000. Сост. из трех книг: “Русская мифология. Очерки и материалы”, “Русский христианский фольклор”, “Славяно-русский фольклор”. – НС].
 9. **Мифы древних славян** – Сост. А.И. Баженова, В.И. Вардугин. – Саратов, «Надежда», 1993. – 320 с., илл. [Тираж 100 000. Содержит перевод Влескниги и комментарии, взятые из публикации Буса Кресеня (А.И. Асова) 1992 г. и, наряду с перепечатками из работы акад. Б.А. Рыбакова, авторов XVIII – нач. XIX вв. А. Кайсарова и Г. Глинки, вводящие в заблуждение материалы по истории, религии и культуре древней Руси, где верные сведения перемешаны с домыслами и ошибками. Однако, тоже люди старались, чтобы было как лучше, чтобы изучалась наша древняя история. Показательно, что лучше-то они сделать почти и не могли, т.к. сведений по этой теме почти нет. – НС].
 10. **Полный церковнославянский словарь:** В 2 т. / Сост. священник магистр Григорий Дьяченко. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 1998 [Репринт. по изд. 1900 г.; около 30 000 слов, с дополнением].
 11. **Русские Веды.** Песни птицы Гамаюн. Велесова книга. Реставрация, перевод, комментарии Б. Кресеня (Александра Игоревича Асова). М.: Наука и религия, 1992. – 368 с. [Тираж 50 000. Содержит “Вводное слово”, “Песни птицы Гамаюн” (125 с.), исходные тексты Влескниги, набранные ирифтом, стилизованным под “руны”; перевод Влескниги, “Приложение”, “О книге «Песни птицы Гамаюн»”, “Комментарии к Велесовой книге”; “Календарь”, “Толковый словарь”, “Список литературы”. Исходные тексты и перевод занимают 137 стр. “Комментарии” занимают 64 стр. На титуле, как место издания, указано: “Китежград”, 3000 год от исхода из Семиречья. На второй странице указано: “Реставрация, перевод и комментарии Буса Кресеня (Александра Игоревича Асова). Забавно, что, как далее обозначено, компьютерное макетирование и верстку выполняли А.И. Барашков и А.И. Асов – интересно, гонорар за эту работу тоже два человека получали? – НС].
 12. Творогов О.В. **Влесова Книга.** // Труды отдела древнерусской литературы, т. XLIII, Ленинград, Наука, Ленинградское отд., 1990, сс. 170-254. [Тираж точно не помню, около 5000. Содержит исходные тексты Влескниги, набранные современным шрифтом, с употреблением букв “Ъ” и “ї”. Помещена обширная

¹⁷⁹ Подчеркнуто мной – НС.

- (около 80 машинописных страниц через два интервала) статья О.В. Творогова, выдержанная в лучшем духе ортодоксальной славистики, с успехом показывающая, с точки зрения ортодоксальной науки, почему Влескнигу надо считать фальсификатом, кто ее фальсифицировал, когда и для каких целей. – НС] Сокр. – «ВК 1990».
13. Ребиндер Б.А. **Перевод на русский язык восьми дощечек Влесовой Книги.** 2 (нумеров.) + 38 с. Франция, Руайя, б.д. + **Влесова Книга. Вторая часть.** 2 (нумеров.) + V + 80 с. Франция, Руайя, 1984. + **Третья часть Влесовой Книги.** 2 (нумеров.) + 44 с. Комментарии Б.А. Ребиндера, иллюстрации Б.А. Ребиндера, копии древнерусских изображений. Франция, Руайя, 1987. – [Ксерокопия машинописного и рукописного текста, переплетено в виде альбома. – НС].
 14. Щербаков В.И. **Встречи с Богоматерью.** Москва – Тверь, – «Книга» Коммерческая редакция Федора Беляева. 1993. – [На сс. 91 – 105 содержится перевод фрагментов Влесовой Книги. Здесь же он пишет и о “стране Великая Свистьод, которая расположена на юго-востоке Европы”, о ванах и асах. – НС].
 15. Янин В.Л. **Я послал тебе бересту...** Изд. 2, испр. и доп., Изд. Моск. университета, Москва, 1975.

ПУБЛИКАЦИИ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

1. “Чудеса и приключения”, № 1-2, 1992. [Несколько популярных статей по Влескниге. – НС].
2. Асов А.¹⁸⁰ Слово о любви. “Наука и Религия”, № 3, 1993. С. 48.
3. Асов А.И. (Бус Кресень) Комментарии к Влесовой книге. В кн. “Русские Веды”. М. 1992. (Фрагмент в статье жс. “Наука и религия”, № 10, 1992, философия, размышления в статьях – № 3, № 4, № 10 1993 г.) [Приведено в «ВК 1990» Асовым А.И. в списке литературы в разделе “Комментарии”. Особой филологии не заметно. – НС].
4. Асов А.И. Узелковое письмо древних славян. “Наука и религия”, № 4-5. 1992. [Приведено в «ВК 1990» Асовым А.И. в списке литературы в разделе “Древнерусская письменность”. – НС].
5. Асов А.И. Звезда Буса. “Наука и Религия”, № 4, 1995. С. 17.
6. Асов А.И. И летела в небе Перуница... “Наука и Религия”, № 2, 1995. С. 4. Главы: Эхо древней войны, Метафизика Второй мировой.
7. Асов А.И. Майя – Венера славян “Наука и Религия”, № 4, 1995. С. 33. Главы: Родившаяся из астры, Мать Крышния и Коляды, Вечная супруга Дажьбога.
8. Асов А.И. Слуги лютного бога “Наука и Религия”, № 2, 1995. С. 38. Главы: Как Лаба стала Эльбой, Кому поклонялись лютичи-венеды?, Находки в Прильвице.
9. Асов А.И. Судьба “Боянова гимна” “Наука и Религия”, № 4, 1995. С. 12. Главы: Таинственный свиток, Почему умолк Боян?, Возвращение “Боянова гимна”.
10. Асов А.И. Явление Орла-громовержца на Бородинском поле “Наука и Религия”, № 2, 1995. С. 12.
11. Барашков А.И. (Асов А.И.¹⁸¹) Гибель Атлантиды. “Наука и религия”, № 9-12. 1991. [Приведено в «ВК 1990» Асовым А.И. в списке литературы в разделе “Литература по ведической”¹⁸² культуре”. – НС].
12. Бикмуллин Анвар. Как я вырезал дощечки “Влесовой книги”, “Чудеса и приключения”, № 7, 1994, С. 36 [В 1993 г. столяру А. Бикмуллину удалось восстановить древнюю технику славянского письма на дереве, о чем он и сообщает в своей статье. – НС].
13. Боянов гимн. “Наука и Религия”, № 4, 1995. С. 15). [Перевод А. Асова с рисунком прорисовки текста гимна, написанного “пеласгийской руникой”]
14. Буганов В.И., Жуковская Л.П., Рыбаков Б.А. Мнимая «Древнейшая летопись». “Вопросы истории”, № 6, 1977. [Из заглавия ясно, о чем статья. – НС].
15. Гриневиц Г. И писали чертами и резами... “Наука и Религия” № 11, 1993. С. 36.
16. Гриневиц Г. Праславяне... и НЛО в древней Этрурии “Наука и Религия” № 9, 1993. С. 18. Главы: Учители учителей Европы, Словенское племя, Инопланетяне в Этрурии.
17. Грицков В. Тайна “Влесовой книги”. “Наука и Религия” № 7, 1993. С. 32.
18. Дико Н., Сучков А. Расшифрована тайна бога света? “Московские новости”, № 6, 1984.
19. Жуковская Л.П. “Влесова книга”: что же она такое? “Книжное обозрение” № 24, 1988.

¹⁸⁰ Практически все статьи А.И. Асова являются безответственными псевдонаучными рассуждениями, в особенности, что касается древней истории, хотя иногда приводятся и верные сведения, даже до сих пор почти нигде не публиковавшиеся.

¹⁸¹ Его первоначальная фамилия Барашков, но в печати он выступил под тремя именами: Александр Игоревич Барашков, Александр Игоревич Асов и Бус Кресень. В выходных данных книги «Русские Веды» читаем: „реставрация, перевод, комментарии Б. Кресеня (Александра Игоревича Асова)“ – указывается, что „компьютерное макетирование и верстка – А.И. Барашкова и А.И. Асова“. Вам это на что-то намекает? А гонораров за работу он тоже три получил?

¹⁸² В данной статье нет ничего ведийского, о Ведах и Русах – ни слова.

Термин, несомненно, взят из русской кришнаитской литературы. Написание “ведический” неверно, т.к. суффикс -ческ- предполагает, что слово произведено от основы, аналогичной словам “физика” (физический), “академия” (академический), “глаголица” (глаголический), но слово “Веда” имеет основу другого типа, и поэтому по-русски следует говорить “ведийский”.

20. Жуковская Л.П., Филин Ф. П. *Поддельная докириллическая рукопись. (К вопросу о методе определения подделок).* // Вопросы языкознания. 1960, № 2. С. 143.
21. Карпунин Геннадий. *Влесова книга.* Новосибирск. ж. Сибирские огни, № 1-6, 1995. [*Поэтическое вольное переложение текстов Влескниги, с сохранением порядка дощечек по «ВК 1990».* – НС].
22. Кобзев И. *О любви и нелюбви.* “Русская речь” № 3, 1970.
23. Миротворцев В.Н. *Еще раз о так называемой Влесовой книге.* “Русская речь” № 5, 1984.
24. Осокин В. *Что же такое “Влесова книга”?* “В мире книг” № 10, 1981.
25. Платов А. *Магические руны славян.* “Наука и Религия” № 11, 1993. С. 38.
26. Сергеев Ю. *Человек без корней, как дерево засыхает* “Книжное обозрение” 2 октября, 1987.
27. Скурлатов В., Николаев Н. *Таинственная летопись: гипотеза на проверку. “Влесова книга” – подделка или бесценный памятник мировой культуры?* “Неделя” № 33, 1976. [*Эта статья вошла также в сборник “Тайны веков” (вып. 3, М., 1983).*]
28. Скурлатова О. *Загадки “Влесовой книги”.* “Техника – молодежи” № 12, 1979. [*Эта статья вошла также в сборник “Тайны веков” (вып. 3, М., 1983).*]
29. Творогов О.В. *Когда была написана “Влесова книга”?* В кн.: *Философско-эстетические проблемы древнерусской культуры.* Ч. 2. [*Здесь же статья Н.В. Пилюгина и Т.Б. Любимова “Реконструкция прошлого культуры средствами эстетики: возможности и границы” и отзыв Д.С. Лихачева.*]
30. Творогов О.В. *Что стоит за “Влесовой книгой”?* “Литературная газета” 16 июля, 1986.
31. Тороп Виктор. *Ошельмованная рукопись. “Чудеса и приключения”, № 7, 1994, С. 34.* [*О состоянии проблемы на 1994 г. Критика и неприятие Влесовой книги официальной наукой и некоторые причины этого. Автор подчеркивает, что, с тех пор когда в 1992 году А. Асов издал свой перевод «В.К.», монополии предвзятых ученых пришел конец. Югославский ученый Радивой Пешич установил, что подлинник «В.К.» после смерти А. Изенбека попал в руки нацистской организации Аненэрбе, архив которой после войны попал в Москву и помещен в засекреченное хранилище. Руководство Росархива проблемами «В.К.» заниматься не желает, а немецкие архивы, взятые как трофеи после войны, подлежат возвращению в Германию.* – НС].

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. ИДЕЯ ДАННОЙ ПУБЛИКАЦИИ	1
ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ «ВЛЕСОВОЙ КНИГИ».....	3
КАК ВЫГЛЯДЕЛА ВЛЕСКНИГА. ПЕРВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛЕСКНИГИ.....	3
МОЖЕТ ЛИ БЫТЬ ВЛЕСКНИГА ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ?	5
ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ВЛЕСКНИГА	6
ЯЗЫК ВЛЕСКНИГИ И ПИСЬМЕННОСТЬ СЛАВЯН	7
ДРЕВНЕРУССКИЙ ЯЗЫК И “СТАРΟΣЛАВЯНСКИЙ”. НЕВОЗМОЖНОСТЬ ФАЛЬСИФИЦИРОВАТЬ ЯЗЫК ВЛЕСКНИГИ.....	7
ДРЕВНЕРУССКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ	9
СЛАВИСТЫ О ЯЗЫКЕ ВЛЕСКНИГИ.....	11
ХАРАКТЕРИСТИКА ЯЗЫКА ВЛЕСКНИГИ	15
МОЖЕТ ЛИ Ю.П. МИРОЛЮБОВ БЫТЬ ФАЛЬСИФИКАТОРОМ?	15
АЗБУКА ВЛЕСКНИГИ И ДРУГИЕ АЛФАВИТЫ	17
СВ. КИРИЛЛ–“ПЕРВОУЧИТЕЛЬ”, “НОРМАНСКАЯ ГИПОТЕЗА” И ДР. ВЫДУМКИ...	18
ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ВЛЕСКНИГИ. “НОРМАНСКАЯ” ГИПОТЕЗА	20
ИМЯ РУССКИХ	21
МЕСТО НАПИСАНИЯ ВЛЕСКНИГИ.....	24
ВЕРСИИ ПУБЛИКАЦИЙ ИСХОДНЫХ ТЕКСТОВ ВЛЕСКНИГИ	24
ПЕРЕВОДЫ И ПЕРЕВОДЧИКИ ВЛЕСКНИГИ	28
ПРИМЕРНАЯ КОНЦЕПЦИЯ РАБОТЫ НАД ПЕРЕВОДОМ ВЛЕСКНИГИ И СТРУКТУРА ПОСТРОЕНИЯ ПУБЛИКАЦИИ ВЛЕСКНИГИ.....	37
НЕКОТОРАЯ СТАТИСТИКА ВЛЕСКНИГИ	37
НЕКОТОРЫЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ.....	38
ЭТНОНИМЫ.....	39
БЕДНОСТЬ ОКОНЧАНИЙ И ПРЕДЛОГОВ.....	39
ПРЕДЛОГИ	40
СОЮЗЫ И ЧАСТИЦЫ	41
ГЛАГОЛЫ. “АОРИСТ” ИЛИ “ПЕРФЕКТНАЯ ФОРМА”?	41
СЛОВОФОРМЫ ДРЕВНЕРУССКИХ СЛОВ ВО ВЛЕСКНИГЕ.....	42
САНСКРИТСКО–РУССКИЕ СВЯЗИ.	42
ПИСЬМО ВЛЕСКНИГИ И ДЕВАНАГАРИ	42
САНСКРИТСКИЕ СЛОВА И ТЕРМИНЫ ВО ВЛЕСКНИГЕ	43

ХРОНИКА МОЕЙ РАБОТЫ НАД ВЛЕСКНИГОЙ	45
КАК ШЛА РАБОТА НАД ПЕРЕВОДОМ ВЛЕСКНИГИ	46
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ</i>	
БИБЛИОГРАФИЯ «В.К.» (ПУБЛИКАЦИИ «В.К.», О НЕЙ И ТЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЙ)	57
ПУБЛИКАЦИИ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.....	59
СОДЕРЖАНИЕ.....	61
ПЕРЕВОД ДОЩЕЧКИ 16	64
НЕКОТОРЫЕ ВЫДЕРЖКИ ИЗ ВЛЕСКНИГИ	64

Каков возраст истории, культуры, нравственных ценностей Руси? Одна ли тысяча лет, что считали достаточным некоторые академики, или значительно больше?

Влескнига («Влесова» или «Велесова Книга»), замечательный древнерусский письменный памятник отодвигает рамки русской истории и культуры вглубь по крайней мере еще на полтора-два тысячелетия. Работа Н.В. Слатина является плодом многолетних исследований, результатом кропотливого филологического труда, где доступно излагаются проблемы, связанные как с Влескнигой как таковой, так и с темами, тесно связанными с древней русской историей и культурой.

Кроме того, подготовлены буквальный и литературный перевод всех текстов Влескниги, словарь всех словоформ ее текстов, выборка «Красные венцы веры нашей», посвященный религии и мировоззрению древних Русов, и словарь имен и терминов Влескниги.

Актуальность подобной публикации трудно переоценить, особенно в наше время, когда появился ряд публикаций, дающих искаженное представление как непосредственно о самих древних текстах Влескниги, так и профанирующих древнерусскую культуру вообще. Полный комплект, состоящий из параллельной публикации исходных текстов и буквального перевода, полного словаря всех словоформ Влескниги и литературного перевода, облегчит работу с древними текстами как для широких масс читателей, так и для научной работы с текстами и даст возможность создать непредвзятое, синтетическое представление о культуре, религии и жизни наших героических предков.

Дощечка 16

ВЛЕСКНИГО(У) СІУ ПТЧЕМО БГУ НШЕМОУ, КІЕ БО ЄСТЕ ПРІБЕЖІЦ(А) А СІЛА.
В ОНОІ ВРМЪНОІ БІА МЕНЖ, ІАКО БІА БЛГ А ДБЛЪ, ІЖЕ РЧЕН Б(ІА) ІАКО ОЦ ТВРСІ.
А ТО(І) ІМЧ ЖЕНУ І ДВА ДЧЕРЕ. ІМАСТА ОНА СКТІА — КРАВЕ І МНГА ОБНОІ. С
ОНАІ БІА ТОІ ВО СТОУПЪХ, А ОНІГА, НЕ ІМЧ МЕНЖ ПРО ДЧР СВА, ТАК МОЛІА
БЗІ, АБО РД ЄГО СЕ НЕ СЕ ПРСЪЧЕ. А ДЖБО ЧСЛОІША МЛБОУ ТУ А ПО МЛБЕ
ДАІАЧ МУ ІЗМІЕНО, ІАКО БІА ОЖЕ ЧА(С)ОІ ТАІА. СЕ БО ГРЕНДЕ МЄЗЕ НОІ,
А ІМЄМО ВРЖЕТЕ СЕ: СЕ БО ІАСНА ТЧЕМО. ТУ БГ ВЛЕС ОТРЧЕ НЕСІА.
СЕ МУ ГРЕДЕХОМ СЕН А ІМЄМО ДО БЗЕ НАША, І ТОМУ РЧЕМО ХВЛУ:
«БОНДЕ БЛГСЛВЕН, ВОЖДОІ, (І) НОІНЪ А ПРСНЕ, О ВЕКОІ А ДО ВЕКОІ!»
РЧЕНО ЄСЕ О КУДЪСНОІЦОІ, А ТЕ ПРЧ ЄНДШЕ НЗД ВРЦЕТ СЕ.

ПЕРЕВОД ДОЩЕЧКИ 16

Влескнигу сию посвятим Богу нашему, – он ведь прибежище и сила.
Во времена оны был муж и был он благ и праведен, и звался Отцом Тиверцев.
И он жену и дочерей двоих имел. Имели они скота – коров и многих овец. С
ними был он в степях; раз, не имея мужей для дочерей своих, так просил
Богов, чтобы род его не пресекся. И Дажьдбог услышал мольбу ту и по мольбе
дал ему просимое, ибо был уж срок. Вот, грядет Он меж нами,
и надобно нам повергнуться. Се, чтим (мы) Ясного. Тут Бог Влес отрока несёт.
Се, грядем к Нему и надлежит нам к Богам нашим, и тому речем хвалу:
«Будь благословен, Вождь, и ныне, и присно, от века и до века».
Речено сие кудесниками, и прочь они пошли, чтобы назад вернуться.

НЕКОТОРЫЕ ВЫДЕРЖКИ ИЗ ВЛЕСКНИГИ

* * *

Предречено от старых нам времен, что надлежит с другими объединиться и сотворить из тех родов великую державу.

Мать-Слава сияет до облаков как Солнце и вещает нам победы и гибель. Но не испугались мы, ибо се жизнь земная, а есть ведь вечная, а потому нам надобно заботиться о большем, ибо ничто против него земное.

Мы на земле как искры, и сгинем во тьме, как бы никогда на ней и не были.

Так слава наша помчится к Матери-Славе и пребудет в ней до окончания земных и иных.

Нам не пристало бояться смерти, потому как мы потомки славные Дажьдбога... Так мы остаемся наследники Русские, и с пением идем во Сваргу¹⁸³ Сварожью синюю.

Тут чуй, потомок, славу ту и держи сердце свое о Руси, которая есть и пребудет нашей землей. И ее нам надобно оборонять от врагов и умереть за нее, как день умирает без солнца-Сурья¹⁸⁴ – не потому, что темень, а потому, что вечер, и наступает ночь.

Се, Купало грядет к нам и речет нам, что нам надобно встать гордыми и чистыми, телами и душами нашими.

* * *

Се, сохраняем мы Питара Дия¹⁸⁵, ибо Он особо стоит подле Матери Протевы¹⁸⁶. ... Се, ведь Протева есть Земля наша, и Ее мы храним, как и Отцы наши.

¹⁸³ Санскр. и древнерусск. Сварга – Небо (*букв.* Небесный Путь). Астральный мир, куда отправляются для отдыха после смерти (Девачан/ Девалока). Далее в подобных случаях см. “Словарь имен и терминов Влескниги”.

¹⁸⁴ Санскр. и древнерусск. Сурья – Солнце.

¹⁸⁵ Санскр. Дьяус Питар – Небо Отец.

¹⁸⁶ Санскр. Притхиви (Притхиви Мата) – Земля (Мать).

И се, венчаем мы Сваргу и Землю. И вершим свадьбу Тем, кого ждем. ... И се, празднество нам надобно содеять, как о Муже и Жене. И мы есьмы Их дети. И так речем: быть Тебе здоровой и счастливой и иметь детей многих! И да прославишься! И так, зря Тебя в водах, будь многоплодной, и даешься Ты мужу своему Питару. И дай обещание Твоим, что будешь полна плодов и фруктов, и зерна.

И вот, радуемся о Тебе, и радость охватывает Тебя, и так будет до конечного дня. Вот, верные Твои молят о благах и добре, чтобы была им жизнь снабжена потребным, и жертвы приносить ради того уповать на руководство Твое.

* * *

Отцам нашим и Матерям слава – они учили нас о Богах наших и вели стезею правою. Так мы и шли, чтоб не нахлебниками быть, а Славянами-Русами, которые славу воспевают Богам, и потому они Славяне.

* * *

Тайна велика (сия) есть, ибо Сварог¹⁸⁷ есть Перун¹⁸⁸, и Святовид¹⁸⁹.

А будь какой блудень, который подсчитывает Богов тех, отделяя от Сварги, извержен будет он из роду, ибо нет у нас Богов кроме Вышня¹⁹⁰, а Сварог и иные суть множество, ибо Бог есть Един и Множествен.

Да не разделяет никто этого множества, и не говорит, что у нас Богов много. Ибо свет Ирия¹⁹¹ идет к нам, и да будем достойны того.

* * *

Зри, русский ум, как Ум велик Божеский, Он един с нами, и к тому стремитесь и обрящетесь со Богами воедино... Бренна ведь наша жизнь...

Да будет у нас жизнь со Праотцами нашими, и во Богах сольемся во единую Правду. Так ведь будем Дажьбоговыми внуками.

И то Боги вам рекут, и Ариевы заветы да любите; любите и мир зеленый и жизненный, и любите друзей своих, и быть (вам) мирными между родами.

¹⁸⁷ Божество, олицетворяющее Небо (букв. Небесный).

¹⁸⁸ Божество, олицетворяющее небесные явления, войну и защиту (означает, возможно, “Гремящий”).

¹⁸⁹ Божество, олицетворяющее Свет (букв. Светлый Видом).

¹⁹⁰ Букв. “Вышнего”. Олицетворение Высшего Единого Божества. Санскр. Вишну; соврем. русск. Превышний.

¹⁹¹ Одно из названий Рая (Мира Божеств).